

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»
Юридический факультет

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ОХРАНЯЕМЫХ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕСОВ

Сборник научных работ

Выпуск 1

Тверь 2021

УДК 34(470)(082)
ББК Х99(2Рос)я43
П78

Ответственные за сборник:

кандидат юридических наук, доцент,
зав. кафедрой судебной власти и правоохранительной деятельности
Тверского государственного университета О.В. Жукова;
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности
Тверского государственного университета И.А. Крусс;
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности
Тверского государственного университета А.С. Федина

П78 Проблемы защиты прав и охраняемых законом интересов:
сборник научных работ. Выпуск 1. – Тверь: Издательство Тверского
государственного университета, 2021. – 122 с.

Настоящий сборник содержит научные статьи участников I Международного студенческого форума 2021 (весенняя сессия), проводимого на юридическом факультете в рамках дискуссионной площадки студенческого научного кружка кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности «Фемида».

Научные работы студентов и магистров посвящены актуальным проблемам цивилистического процесса.

Статьи представлены в авторской редакции.

Сборник рекомендован к опубликованию заседанием кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности от 17 мая 2021 г. (протокол № 13).

© Авторы статей, 2021
© Тверской государственный
университет, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.....	6
--------------------------	---

Барменкова Я.А.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПОНИМАНИЯ ПРИНЦИПА ДИСПОЗИТИВНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА	7
--	---

Василенко М.М.

СУДЕБНЫЕ СПОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С УПЛАТОЙ И ВОЗВРАТОМ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ.....	13
---	----

Васильева А.А.

К ВОПРОСУ О РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ ДЕЛ ОБ ОБЖАЛОВАНИИ РЕШЕНИЙ, ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) УПРАВЛЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ МИГРАЦИИ МВД РОССИИ	21
---	----

Воронин А.В.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ- СВЯЗИ В РАМКАХ ПЕРЕСМОТРА ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ В КАССАЦИОННОМ ПОРЯДКЕ.....	25
---	----

Горемычкина М.Д.

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ ПРИ ПЕРЕСМОТРЕ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	31
---	----

Горячева Н.Д.

ПРОИЗВОДСТВО ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ О ПРИСУЖДЕНИИ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СУДОПРОИЗВОДСТВО В РАЗУМНЫЙ СРОК ИЛИ ПРАВА НА ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО АКТА В РАЗУМНЫЙ СРОК	35
---	----

Есебуа Р.Р.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ АКТОВ СУДОВ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ ПО ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ РЕШЕНИЙ, ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....	39
--	----

Ильницкая Ю.Ю.

ЕДИНООБРАЗИЕ В ТОЛКОВАНИИ И ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ НОРМ ПРАВА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОТМЕНЫ ИЛИ ИЗМЕНЕНИЯ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ В ПОРЯДКЕ НАДЗОРА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ	44
---	----

Коровкина К.А.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ.....	49
---	----

Малинина П.Э.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕСМОТРА ДЕЛ О ПРИМЕНЕНИИ МЕР СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	53
---	----

Николаев П.С.

ОСОБЕННОСТИ ОБЖАЛОВАНИЯ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ	58
--	----

Петрачкова А.С.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ АКТОВ О ПРИЗНАНИИ СДЕЛКИ ДОЛЖНИКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ И (ИЛИ) ПРИМЕНЕНИИ ПОСЛЕДСТВИЙ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛКИ В РАМКАХ ДЕЛ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ).....	64
---	----

Попов Д.А.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО СПОРАМ О САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКЕ.....	72
--	----

Селиверстов А.С.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЮ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ПРАВОМ НА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУД АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	78
---	----

Сергеев Н.А.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОСРЕДНИК КАК НЕПРАВИЛЬНЫЙ
ОТВЕТЧИК В ДЕЛЕ О НАРУШЕНИИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ
ВЛАДЕЛЬЦЕМ ИНТЕРНЕТ-САЙТА..... 84

Соловьева А.А.

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРЕЗУМПЦИЙ В ГРАЖДАНСКОМ
ПРОЦЕССЕ..... 90

Соловьева В.В.

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА
В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 96

Солодовников К.С.

ПЕРЕСМОТР ОПРЕДЕЛЕНИЙ ОБ УТВЕРЖДЕНИИ МЕДИАТИВНОГО
СОГЛАШЕНИЯ В АПЕЛЛЯЦИОННОМ И КАССАЦИОННОМ
ПОРЯДКЕ..... 102

Старикова И.А.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕСМОТРА В НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ
СУДЕБНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ ИНФОРМАЦИИ, СОСТАВЛЯЮЩЕЙ
КОММЕРЧЕСКУЮ ТАЙНУ 106

Улупов К.О.

ВНЕДРЕНИЕ ЯЗЫКОВ ПРОГРАММИРОВАНИЯ В ГРАЖДАНСКИЙ
ПРОЦЕСС 112

Феоктистов П.А.

СУДЕБНОЕ ПРИМИРЕНИЕ 118

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

15 апреля 2021 г. в рамках I Международного студенческого форума 2021 прошла дискуссионная площадка студенческого научного кружка кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности юридического факультета Тверского государственного университета «Фемида» (далее – Дискуссионная площадка).

Отличительной особенностью Дискуссионной площадки явилось то, что в ее работе приняли участие студенты 2–5 курсов направления Юриспруденция и специальности Таможенное дело, студенты 1 курса, обучающиеся по магистерской программе «Судебная защита прав и законных интересов», а также преподаватели кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности.

Модератором Дискуссионной площадки выступила куратор студенческого кружка «Фемида», к.ю.н., доцент Анжелика Сергеевна Федина.

Преподаватели кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности - Светлана Александровна Алешукина, Олеся Витальевна Жукова, Ирина Александровна Крусс помогали докладчикам и слушателям настроить дискуссию, а также делились своим научным опытом.

В своих выступлениях участники дискуссионной площадки обсудили проблемы гражданского и арбитражного процесса, административного судопроизводства, обменялись мнениями о путях их разрешения.

Участие в Дискуссионной площадке позволило студентам и магистрам приобрести неоценимый опыт практической и научной работы.

В основе настоящего сборника не только тезисы выступлений участников Дискуссионной площадки, но и научные статьи участников студенческого научного кружка «Фемида», а также научно-исследовательские работы студентов 1 курса, обучающиеся по магистерской программе «Судебная защита прав и законных интересов».

Куратор студенческого кружка,
канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры судебной власти и
правоохранительной деятельности
Тверского государственного университета
А.С. Федина

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПОНИМАНИЯ ПРИНЦИПА ДИСПОЗИТИВНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Я.А. Барменкова

ФГБОУ ВО «Тверской Государственный Университет», г. Тверь

Автором статьи анализируется принцип диспозитивности гражданского процессуального права Российской Федерации. Исследовано понимание данного института в исторической ретроспективе. Кроме того, выявлено определение диспозитивности, даваемое современной наукой, а также судебной практикой. Исследована важность принципа в современном электронном судопроизводстве.

Ключевые слова: гражданский процесс, принципы гражданского судопроизводства, диспозитивность, дозволение, электронное правосудие.

В научно-правовой среде ученых-процессуалистов одной из центральных тем всегда были принципы гражданского процесса, что объясняется важностью данного института. Однако, рассматривая принцип как (с лат.) «начало», существует два подхода к пониманию его природы: одни исследователи трактуют принципы как теоретические положения (идеи) – одна из граней мягко-правовой концепции [5, с. 21], другие как правовые нормы с общим содержанием, что характерно для приверженцев правового позитивизма и бинарного подхода понимания права. Однако ряд авторов, в том числе М.К. Треушников, придерживаются мнения о возможности соединения двух природ.

Мы полагаем, что теоретическая идея принципа провозглашается в правовой норме, тем самым находя свое нормативное закрепление в качестве правового принципа, приобретая форму нормы права. Однако следует иметь в виду, что недостаточно закрепить принцип, необходимо раскрыть его содержание, что реализуется его выражением в других нормах. Кроме этого, нельзя забывать о принципах, получивших «поддержку в устоявшейся судебной практике, и идеи правосознания» [10, с. 74]. Такой способ трактовки принципов гражданского процесса характерен для интегративной концепции правосудия. Так принцип может быть провозглашен в доктрине, а его содержание либо прямо или косвенно раскрывается и закрепляется в нормах права, либо реализуется в судебной практике. Например, один из центральных принципов гражданского процессуального права – принцип диспозитивности, не имеющий сегодня закреплённую в законодательных актах легальную дефиницию.

Данный принцип на протяжении всего времени своего существования вызывал большую полемику, однако даже сегодня мы не можем однозначно и просто его охарактеризовать. Вместе с этим диспозитивность в гражданском процессе подразумевала изначально то, что являлась составной частью состязательного начала самого процесса, которую иначе В.И. Адамович [7, с. 193] называл «самодеятельностью

частных лиц». Именно от сторон зависело тогда (как, впрочем, и сейчас) начало и конец производства (и его наличие в целом), по усмотрению сторон определяется объем требований, само требование, его характер, «ибо суд не имеет права ни поставить решения о таких предметах, о коих не предъявлено требование, не присуждать более того, что требовалось тяжущимся» [7, с. 200]. Следует уточнить, что именно стороны процесса влияют своим поведением на судьбу гражданского дела. Особо интересным представляется то, что данного мнения придерживается сегодня и Конституционный Суд РФ, то есть даже спустя достаточно большое количество лет, основа понимания диспозитивности не изменилась: «В гражданском судопроизводстве диспозитивность означает, что процессуальные отношения возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорных материальных правоотношений, которые имеют возможность с помощью суда распоряжаться процессуальными правами и спорным материальным правом» [2].

Мы также соглашаемся с авторами, которые говорили о том, что источник данного принципа кроется в материальном, гражданском праве [6, с. 194].

Сегодня принцип диспозитивности мы видим во взаимосвязи с другими принципами гражданского судопроизводства, а также как гарант конституционного права человека и гражданина. Закрепленное в ст. 46 Конституции РФ право на судебную защиту во многом реализуется именно благодаря наличию института принципа диспозитивности. Участники спорного материального отношения «имеют возможность с помощью суда распоряжаться своими процессуальными правами, а также спорным материальным правом» [3]. Кроме того, именно вышеназванный принцип в некотором роде предопределяет и форму рассмотрения дела.

Вместе с этим диспозитивность нельзя воспринимать как «абсолют», у нее также есть свои ограничения: представляя собой результат частноправовой автономии, она не может выходить за ее рамки; каждый распоряжается своими процессуальными и материальными правами по своему усмотрению, но, не нарушая права другого. Диспозитивности присущи ограничения. Так, представляется особо интересным в контексте данного вопроса абз. 5 п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» [4], согласно которому заявление о пропуске срока исковой давности может быть сделано третьим лицом, если в случае удовлетворения иска к ответчику возможно предъявление к третьему лицу регрессного требования. Пленум ВС РФ вопреки принципу диспозитивности гражданского процесса и автономии воли гражданского права дает возможность третьему лицу вторгаться в отношения, в которых он не участвует (между истцом и ответчиком) [4]. Важно понять какую именно

цель преследует Верховный Суд Российской Федерации: защитить третье лицо от действий ответчика, который специально будет содействовать удовлетворению иска и появлению регрессного требования.

Кроме того, отдельное внимание следует уделить и такому подходу в теории гражданского процессуального права как парные категории в определении принципов процесса. Согласно данной идеи любой принцип можно рассматривать как элемент парной категории. «...Идея, принятая законодателем за основополагающую, руководящую, выделена и закреплена (могла быть выделена и закреплена) в праве как приоритетная, то есть как принцип, не вообще, а по сравнению, по отношению с какой-то другой, противоположной, не основополагающей, не руководящей и, по мнению законодателя, не главной в данный исторический момент» [9, с. 6]. Исходя из этого, приходим к выводу о том, что определить принцип и понять его природу представляется возможным только в соотношении с его противоположением, то есть «антипринципом». При этом и принцип, и его противоположение будут самостоятельными элементами одной категории, которым присущи особые характеризующие их признаки с внутренним единством, целостностью и неделимостью.

Такая точка зрения в теории позволяет нам вывести еще одно определение самого принципа – основополагающая идея, закреплённая в данный момент времени развития государства и общества в его законах и доктрине, являющаяся элементом парной категории (принцип и «антипринцип»), каждый из которых следует рассматривать как единое целое и неделимое в составе одной категории.

Особо интересно проследить применение вышеназванного правила на примере принципа устности и письменности, который не всегда, конечно, звучит именно так, поскольку некоторые правоведы разделяют его на два самостоятельных принципа. Это представляется важным в контексте «парности принципов». А.Ф. Воронов верно замечает, что «не может быть принципов, в которых сочетаются противоположные по содержанию положения (например, устности и письменности): есть принцип и есть исключения из этого принципа, количество и качество которых не должно приводить к переходу принципа к его противоположности» [7, с. 301]. Если объединить устность и письменность в единый принцип, то возникает вопрос о том, что ему противостоит, а это порождает некоторый конфликт понимания и восприятия данной основополагающей идеи. Принцип не может противоречить сам себе. Поэтому вывод, следующий: устность и письменность есть две самостоятельные составляющие одной категории, далее неделимые противоположности единого целого. Объединяя свою уникальность, они представляют собой форму донесения информации до суда.

Возвращаясь к принципу диспозитивности, можем ли мы также точно определить и для него парную категорию? По нашему мнению, это весьма проблематично, однако в таком ключе можно рассмотреть принцип

законности, выражающийся скорее в нормативном предписании, запрещающим или обязывающем совершать то или иное действие или воздержаться от такового. Вместе с этим, не считаем верным настаивать на этом предложении, поскольку данный вопрос следует рассматривать в рамках более объемного исследования. При этом мы можем, исходя из ранее нами названного правила, предпринять попытку дать определение принципу диспозитивности, который будет представлять собой идею возможности возникновения, изменения, прекращения гражданских процессуальных правоотношений по инициативе непосредственных участников спорных материальных правоотношений, без жесткого обязывания законом к таким действиям. Тогда объединяя диспозитивность и законность как две неделимые категории единого целого, они будут представлять форму поведения лица в гражданском процессе, то есть дозволенное либо предписанное.

Помимо всего вышесказанного, представляется интересным определение диспозитивности в контексте системы именно электронного правосудия, являющейся совокупностью «самостоятельных и взаимодействующих друг с другом элементов как форм применения и использования информационных коммуникационных технологий в гражданском процессе, объединенных целью решения задач гражданского судопроизводства» [8, с. 12]. Так взаимодействие этой системы с принципами гражданского процесса идет по двум направлениям: ограничения некоторых принципов в условиях применения цифровых технологий в судебном процессе; усиления принципов дополнительными гарантиями, в число которых и входит диспозитивность. При воздействии современности, то есть все большим внедрением электронных механизмов в отправлении правосудия, диспозитивность не претерпевает изменений, также оставаясь «дозволением», но приобретая при этом новые каналы и возможности его реализации, посредством чего происходит укрепление гарантии действия данного принципа. Например, участник процесса может распоряжаться правом на использование электронных технологий при своем общении с судом в гражданском процессе, путем выбора именно такой формы коммуникации.

Важная роль диспозитивности заключается в том, что лицо по своему усмотрению будет принимать решение об использовании им той или иной формы взаимодействия в процессе, никто не может понудить к традиционной или электронной коммуникации. Таким образом, в контексте вопроса об особой важности принципа диспозитивности в гражданском процессе, вся возможность применения системы электронного правосудия строиться именно на его основе.

Обобщая вышесказанное, следует сказать, что отсутствие в законодательных актах закрепления, а также легального определения принципа диспозитивности не следует рассматривать как большое упущение со стороны законодателя. Как показывает теоретико-

историческое развитие данного принципа, что, в свою очередь, находит отражение, а также подтверждение в современной судебной практике, не произошло кардинальных изменений в понимании диспозитивности. Как века назад данный принцип представлял собой особый вариант дозволения, в котором заключалось по усмотрению лица начать, изменить или прекратить такие процессуальные правоотношения, к чему никто не могу принудить ни одну из его сторон, так и сегодня. При этом следует отметить, что непрерывное изменение, выражающееся в некотором роде усложнении системы гражданского судопроизводства, при этом становясь более доступной для общества, ведет к определенным конкретизациям и новым граням применения принципа диспозитивность.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2021. № 1 (65) - 81 - Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2021).
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2002 № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л. Б. Фишер» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 (ред. от 07.02.2017) «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Демин А.В. «Мягкое право»: практика применения в контексте российского и международного права. М., 2018.
6. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016. // СПС «КонсультантПлюс».
7. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Городец, 2009. // СПС «КонсультантПлюс».

8. Кондратюк Ю.А. Принципы цивилистического процесса в системе электронного правосудия: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2020. 197 с.

9. Луконина Ю.А. Трансформация основополагающих начал гражданского процессуального права в аспекте цифровизации правосудия по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 10 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Федина А.С. Общая характеристика принципов гражданского процессуального права с точки зрения их значения и формы // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2021. № 1 (65). С. 74 – 83.

11. Шерстюк В.М. Парные категории в гражданском процессуальном праве (на примере принципов отрасли права) // Вестник гражданского процесса. 2017. № 5 // СПС «КонсультантПлюс».

Об авторе:

БАРМЕНКОВА Ярослава Алексеевна – студентка 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 Юриспруденция ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: yabarmenkova@edu.tversu.ru.

СУДЕБНЫЕ СПОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С УПЛАТОЙ И ВОЗВРАТОМ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

М.М. Василенко

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Автором статьи проанализированы вопросы, касающиеся порядка рассмотрения судебных споров о возврате таможенных платежей, а именно сконцентрировано внимание на досудебном порядке урегулирования споров и судебном соответственно, а также изучен вопрос о доказательственной составляющей таких дел. В данной статье также исследованы проблемы нормативно-правовой базы национального таможенного законодательства в области возврата таможенных платежей и рассмотрены направления совершенствования области возврата таможенных платежей.

Ключевые слова: *таможенные платежи, возврат таможенных платежей, единый лицевой счет.*

В таможенных правоотношениях существует два ключевых участника – таможенные органы и бизнес. Для взаимовыгодного сотрудничества важно, чтобы отношения между таможней и бизнесом строились на понятных принципах и взаимном уважении, а также с соблюдением требований российского законодательства.

В 2020 году ФТС России реализован комплекс мер, направленных на упрощение условий ведения бизнеса и улучшение предпринимательского климата в России [11, с. 12].

Данные Федеральной таможенной службы России по состоянию на 2021 год позволяют сделать анализ деятельности таможенных органов в области пополнения доходов бюджетной системы за счет таможенных платежей. В соответствии с ними, можно наблюдать увеличение количества взимаемых таможенных платежей.

Таможенными органами взыскано задолженности по уплате таможенных платежей и пеней на 23,9 млрд. руб., что на 7,6% выше показателя 2019 года. Общая сумма предоставленных льгот по уплате платежей также превышает показатели 2019 года [8].

Во всех таможенных органах применялась технология централизованного учета таможенных платежей, уплачиваемых участниками ВЭД с применением ресурса Единого лицевого счета (далее – ЕЛС). На основании данных официального сайта ФТС России можно сделать вывод о том, что с внедрением электронной технологии в таможенное администрирование наблюдается рост доходов в государственный бюджет. Это означает, что главная фискальная функция таможенных органов выполняется благодаря переходу на электронный документооборот.

По состоянию на 31 декабря 2020 года в ресурсе ЕЛС открыт 881 631 лицевой счет, среди них большую часть занимают лицевые счета

физических лиц и индивидуальных предпринимателей, состоящих на учете в налоговых органах РФ. Поэтому внедрение единого механизма таможенно-налогового администрирования, а также обмен данными, совместные проверочные мероприятия позволяют контролировать правильность исчисления и своевременности уплаты таможенных платежей, а также выявлять правонарушения в целях обеспечения соблюдения законодательства.

При осуществлении внешнеэкономической деятельности зачастую возникают ситуации, когда таможенные платежи необходимо вернуть. Возврату подлежат следующие виды платежей:

- излишне уплаченные;
- ошибочно уплаченные;
- излишне взысканные;
- авансовые платежи;
- обеспечение уплаты таможенных платежей, денежный залог.

Возврат таможенных платежей возможен как в судебном, так и досудебном порядке.

Судебные споры, связанные с возвратом (зачетом) излишне уплаченных или излишне взысканных таможенных платежей являются одной из наиболее распространенных категорий споров в судебной практике таможенных органов. Возврат платежей возможен только после признания незаконным того решения таможенных органов, которое стало основанием для доначисления и взыскания таможенных платежей.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу ТК ЕАЭС» у плательщиков таможенных платежей есть возможность в административном порядке вернуть переплаченные суммы таможенных платежей [4, 9].

Основными идеями данного акта являются защита декларантов и прозрачность судебного разбирательства, которое не должно подменять административную процедуру таможенного контроля. То есть таможенный орган не должен рассматривать судебный процесс как способ исправить свои ошибки во время контрольных мероприятий.

В соответствии со ст. 67 ТК ЕАЭС возврат излишне уплаченных таможенных платежей осуществляется таможенным органом в административном порядке при условии внесения изменений (дополнений) в сведения об исчисленных платежах, заявленные в декларации на товары, либо корректировки в сведения о платежах в иных таможенных документах, указанных в данной норме [1].

Анализируя судебную практику о возврате таможенных платежей, можно сделать вывод о том, что в большинстве случаев таможенные органы отказывают в возврате излишне уплаченных или излишне взысканных таможенных платежей [7, с. 56].

При разрешении споров суд дает оценку достаточности доказательств, представленных декларантом таможенному органу в подтверждение факта переплаты, наличия оснований для проведения таможенного контроля в отношении сведений, заявленных в корректировке декларации на товары, и представленных таможенным органом доказательств, подтверждающих законность отказа во внесении изменений в декларацию на товары или бездействия по внесению этих изменений, в том числе после истечения установленного срока рассмотрения обращения декларанта [4].

Следует отметить, что плательщик имеет право на возврат авансовых платежей, которое может быть реализовано в течение 3 лет со дня последнего распоряжения об их использовании. При этом срок рассмотрения таможенным органом обращения декларанта об изменении или дополнении сведений, заявленных в декларации на товары, касающихся размеров подлежащих уплате таможенных платежей, не может превышать 30 календарных дней со дня подачи декларантом обращения.

Что касается процессуальных сроков, то пропуск установленных законом сроков обращения в суд влечёт утрату таможенным органом права требовать взыскания задолженности [9].

Проведение мероприятий таможенного контроля после выпуска товаров «не должно быть направлено на преодоление законной силы судебных актов, которыми ранее разрешён спор о правильности исчисления таможенных платежей в связи с имевшимися между декларантом и таможенным органом разногласиями». Если суд уже разрешил спор в пользу декларанта, то таможенники не должны продолжать мешать декларанту.

Суды считают, что «квалификация таможенных платежей как внесенных в бюджет излишне зависит от совершения декларантом действий по изменению соответствующих сведений в декларации на товары после их выпуска, если эти сведения влияют на исчисление таможенных платежей. Таким образом, заявление о возврате излишне уплаченных (взысканных) таможенных платежей подлежит рассмотрению, если одновременно с его подачей или ранее декларантом было инициировано внесение соответствующих изменений в декларацию на товары и в таможенный орган представлены документы, подтверждающие необходимость внесения таких изменений.

Согласно ст. 147 Федерального закона от 27.11.2010 N 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» излишне уплаченные или излишне взысканные суммы таможенных платежей подлежат возврату по решению таможенного органа по заявлению плательщика (его правопреемника), к которому должны быть приложены документы, подтверждающие факт излишней уплаты платежей [3]. Очень

часто основанием для неудовлетворения требований плательщиков является отсутствие представления ими таких документов.

Например, в соответствии с Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.05.2019 № 305-ЭС19-344 по делу № А40-15424/2018 требование о признании незаконным решения таможенного органа и возврате излишне уплаченных таможенных платежей было отклонено. Поскольку в комплекте документов, представленных обществом вместе с заявлением о возврате платежей, отсутствовали документы, подтверждающие факт излишней уплаты таможенных пошлин, налогов, а именно, отсутствовала оформленная корректировка декларации на товары. Таким образом, таможенный орган возвратил обществу документы, указав на отсутствие тех документов, которые подтверждали бы факт излишней уплаты или взыскания таможенных платежей [5].

Возврат плательщикам излишне уплаченных или излишне взысканных сумм таможенных платежей производится в форме их зачета в счет авансовых платежей на основании поступивших в ресурс ЕЛС сведений из КДТ или отражению в ресурсе ЕЛС иных обязательств, в соответствии с которыми был выявлен факт излишней уплаты или излишнего взыскания, без представления плательщиком соответствующего заявления. Таким образом, сроки возврата денежных средств и подтверждающих документов сокращаются, а сам процесс существенно упрощается.

Говоря об урегулировании судебных споров, можно выделить ряд актуальных проблем.

Одной из важных проблем является то, что таможенное законодательство постоянно меняется. Возврат платежей регулируется нормами Федерального закона № 311-ФЗ, который на настоящий момент утратил силу, но некоторые его положения продолжают действовать до момента вступления в силу международного договора, предусматривающего внесение изменений в приложение № 5 и 8 к Договору о ЕАЭС, в частности – по вопросам возврата таможенных платежей [6, с. 85].

Так, в настоящее время в Российской Федерации существует два параллельно действующих порядка возврата (зачета) излишне уплаченных и излишне взысканных платежей.

Несмотря на то, что, необходимо использовать действующий закон о таможенном регулировании 289-ФЗ, данный акт регламентирует возврат платежей только для участников ВЭД, которые зарегистрированы в ресурсе ЕЛС. В остальных случаях по-прежнему работает схема возврата согласно 311-ФЗ, которая также имеет свои особенности и противоречия.

Согласно 311-ФЗ на все случаи возврата необходимо заявление от участника ВЭД в письменном или электронном виде. Только после

заявления таможенный орган в течение 1 месяца рассматривает его, принимает решение и осуществляет возврат.

Отличительной чертой норм 289-ФЗ от 311-ФЗ является отсутствие заявления плательщика. Теперь излишняя уплата или излишнее взыскание платежей осуществляется по результатам таможенного контроля после выпуска товаров, в результате которого таможенные органы, по факту, должны обнаружить ошибку, чтобы уменьшить платежи. Однако, таможенные органы заинтересованы в пополнении доходов в федеральный бюджет, отсюда возникают судебные споры.

Таможенные органы, производят возврат или зачет, и затем уведомляют плательщика письменно (в течение 5 рабочих дней, следующих за возвратом) или в электронном виде (в течение 1 рабочего дня). Уведомление содержит сведения о возврате и составляется по форме, утвержденной Приказом ФТС № 7 от 10.01.2019. Этот приказ еще не вступил в силу, хотя уже используется на практике, что является еще одним недочетом действующего законодательства [6, с. 86].

Еще одной не менее важной проблемой является то, что участники ВЭД допускают ошибки при осуществлении возврата авансовых платежей. Данное положение можно проиллюстрировать следующими примерами.

Основной ошибкой, допускаемые участниками ВЭД при обращении за возвратом авансовых платежей, это несоблюдение требований по предоставлению документов, которые определены ст. 122 Федерального закона 311-ФЗ, а именно непредоставление листа записи в ЕГРЮЛ [10].

Если юридическое лицо создано после 1 января 2017 г., то вместо свидетельства о государственной регистрации предоставляется лист записи. На практике очень часто юридические лица предоставляют выписку из ЕГРЮЛ. Необходимо предоставить лист записи, который подтверждает факт создания юридического лица, именно о создании юридического лица.

Кроме того, не предоставляются документы, подтверждающие полномочия лица, подписавшего заявление. В большинстве случаев для цели надлежащего подтверждения полномочий лица, подписавшего заявление о возврате, необходима совокупность таких документов, как устав, решение общего собрания учредителей, приказ о вступлении руководителя в должность.

Следующая ошибка, которую допускают участники ВЭД, это непредоставление образца подписи лица, подписавшего заявление.

На практике очень часто юридические лица предоставляют карточку из банка, которая содержит заверенный образец подписи руководителя и заверяется подписью сотрудник банка. Но данный документ не отвечает требованиям Федерального закона и не может быть принят к рассмотрению при возврате денежных средств. Также копия документа, удостоверяющего личность, например, паспорт не принимается к рассмотрению при возврате денежных средств.

Дополнительно следует отметить, что к заявлению о возврате должны быть приложены копии платежных документов и именно в соответствии с тем кодом бюджетной классификации, в соответствии с которым возвращаются остатки денежных средств.

Также необходимо предоставлять свидетельство о постановке на учет в налоговом органе, который должен содержать актуальные данные о КПП организации, которые соответствуют сведениям в ЕГРЮЛ.

Таким образом, процедура возврата таможенных платежей имеет следующие особенности:

- При нарушении таможенным органом месячного срока для возврата таможенных платежей по заявлению плательщика на суммы, излишне взысканные и подлежащее возврату, начисляются проценты в соответствии с п. 6 ст. 147 ФЗ № 311.

- Проценты начисляются со дня, следующего за днем их уплаты в бюджет, до даты фактического возврата не только в случае принудительного взыскания таможенным органом, но и в случае, если перечисление взыскиваемых сумм произведено добровольно во исполнение соответствующего решения таможенного органа.

- Плательщик должен к заявлению о возврате излишне уплаченных или излишне взысканных сумм таможенных пошлин, налогов приложить документы, свидетельствующие о их излишней оплате или излишнем взыскании.

- При решении вопроса о возврате необходимо решить вопрос о правомерности изменения таможенной стоимости, классификационного кода, страны происхождения товара и других обстоятельств, повлиявших на излишнее начисление и взыскание таможенных платежей [7, с. 57].

Для обеспечения более эффективного и результативного разрешения спора между таможенными органами и участниками ВЭД предлагается внести следующие изменения:

- сократить время арбитражного процесса путем перевода документооборота в безбумажную среду, введя новые сроки для различных процедурных этапов и предлагая дополнительный ускоренный арбитражный процесс;

- сделать судебную практику более прозрачной и понятной, публикуя арбитражные решения, постановления и определения.

Кроме того, целесообразно усовершенствовать национальное законодательство в области возврата таможенных платежей для того, чтобы плательщику были понятны правила и процедура, по которой необходимо осуществлять возврат в целях исключения совершения ошибок декларантами.

Для совершенствования нормативно-правовой базы необходимо использовать на практике действующие редакции нормативно-правовых актов, перейти на единую систему возврата таможенных платежей,

перевести всех участников ВЭД на работу с Единым лицевым счетом, что будет способствовать унификации процедуры возврата.

В настоящее время все подготовлено для электронного взаимодействия, но применение на практике будет возможно только после внесения изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе.

Следует также отметить результаты, которые отражают развитие области возврата таможенных платежей. Так, в 2020 г. были выполнены работы по совершенствованию информационного сервиса «Лицевой счет» Личного кабинета участника ВЭД, а именно:

- реализована функция, позволяющая плательщикам самостоятельно уточнять ошибочно указанные сведения в расчетных (платежных) документах при заполнении реквизитов кода бюджетной классификации, ИНН и КПП получателя (ФТС России);
- с 06 ноября 2020 г. обеспечена возможность подачи участниками ВЭД заявлений о возврате авансовых платежей в электронной форме с ЕЛС на расчетный счет участника ВЭД с использованием Личного кабинета участника ВЭД [11, с. 13]. Отправка заявления в таможенню возможно только при наличии электронной цифровой подписи (ЭЦП).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время таможенный контроль находится на пути максимальной автоматизации и практически полного перехода в цифровое пространство. Дальнейшее развитие таможенных органов России напрямую связано с внедрением новых цифровых технологий во все сферы ее деятельности, а также обеспечение эффективного взаимодействия государства, бизнеса и граждан.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 32. Ст. 5082.
3. Федеральный закон от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 48. Ст. 6252.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 N 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.05.2019 N 305-ЭС19-344 по делу № А40-15424/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Апциаури И.О., Манушина А.П. Проблемы нормативно-правовой базы в области возврата таможенных платежей // Журнал «Студенческий вестник». 2019. Ч. 1. № 20 (70). [Электронный ресурс] URL: <https://www.internauka.org> (дата обращения: 15.04.2021)

7. Сладкова А.А. Возврат как обратный процесс взыскания таможенных платежей // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2019. № 4 (60). С. 51 – 59. [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 15.04.2021).

8. Основные результаты деятельности ФТС России в 2020 году // Информационный портал для участников ВЭД «Альта-софт». [Электронный ресурс] URL: <https://www.altar.ru> (дата обращения: 15.03.2021)

9. Пленум ВС: как решать таможенные споры // Таможенный портал для участников ВЭД «Альта-софт». [Электронный ресурс] URL: <https://www.altar.ru> (дата обращения: 15.04.2021)

10. Порядок возврата денежных средств. Причины отказов в рассмотрении заявлений участников внешнеэкономической деятельности // Таможенный портал для участников ВЭД «Альта-софт». [Электронный ресурс] URL: <https://www.altar.ru> (дата обращения: 15.04.2021)

11. Таможенная служба Российской Федерации в 2020 году // Официальный сайт Федеральной таможенной службы России [Электронный ресурс] URL: <https://customs.gov.ru> (дата обращения: 15.04.2021)

Об авторе:

ВАСИЛЕНКО Мария Михайловна – студентка 5 курса юридического факультета специальности 38.05.02 Таможенное дело ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: mmvasilenko@edu.tversu.ru.

К ВОПРОСУ О РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ ДЕЛ ОБ ОБЖАЛОВАНИИ РЕШЕНИЙ, ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) УПРАВЛЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ МИГРАЦИИ МВД РОССИИ

А.А. Васильева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируются особенности в сфере реализации права на обжалование решений, действий (бездействия) органов государственной власти и их процессуальные особенности, в том числе по миграции; процессуальные особенности по административным делам об обжаловании решений, действий (бездействия) органов государственной власти. Данный институт содержит механизм защиты прав и законных интересов заинтересованных лиц, обеспечиваемых Конституцией Российской Федерации. В данной статье рассматриваются законодательные и правоприменительные проблемы реализации института обжалования решений, действий (бездействия) органов государственной власти.

Ключевые слова: административное судопроизводство, судебное обжалование, защита законных интересов, обжалование решений, действий (бездействия).

Отсутствие контроля за принятием решений, совершением действий или бездействия органами государственной власти является достаточно опасным явлением, которое влечет за собой злоупотребление властью, а, соответственно, нарушение законных прав и интересов граждан. Для борьбы с данными фактами в правоприменительной деятельности активно реализуется институт обжалования решений, действий (бездействия) государственных органов власти.

В части 2 статьи 46 Конституции РФ установлено, что решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд [2]. Данное положение конституционно закрепляет право гражданина на судебную защиту, а, соответственно, контроль за деятельностью публичной власти в сфере признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Право на обращение граждан с жалобами на решение, действие (бездействие) органов государственной власти является одним из гарантов обеспечения законности в деятельности органов государственной власти и защиты прав и законных интересов заинтересованных лиц. Обжалование является правовым средством, с помощью которого осуществляется контроль за работой органов государственной власти. По данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2020 году судами общей юрисдикции по первой инстанции было рассмотрено порядка 14 202 дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти. Анализ статистики позволяет утверждать, что обжалование решений, действий (бездействия)

является самой многочисленной категорией дел в административном судопроизводстве [1]. Это можно объяснить тем, что заявитель (гражданин, юридическое лицо, общественная организация и так далее) и орган государственной власти имеют разный правовой статус и при осуществлении полномочий орган государственной власти в ряде случаев, в связи с этим превышает их или не исполняет.

Рассматриваемая категория административных дел обладает некоторыми особенностями юридической природы, а именно отсутствует спор о субъективных правах и обязанностях субъектов; как правило, нет необходимости выяснять фактические обстоятельства, существующие или существовавшие вне процесса во времени и пространстве и так далее.

Порядок деятельности, основные функции и задачи управления по вопросам миграции регламентируются Приказом МВД РФ от 15 апреля 2016 года №192, а также Приказом МВД РФ от 27 апреля 2016 года № 214. Основным видом деятельности управления по вопросам миграции МВД России является предоставление государственных услуг заинтересованным лицам [3]. С целью получения государственных услуг в сфере миграции заинтересованному лицу необходимо подать в подразделение по вопросам миграции ряд предусмотренных законодательством и регламентами документов. Именно с момента подачи документов начинается административная процедура, в рамках которой должностное лицо управления по вопросам миграции обязано исполнить ряд действий, которые включаются в его полномочия. В случае непредставления или нарушения порядка предоставления государственной услуги, такие действия (бездействие) управления по вопросам миграции МВД России могут быть обжалованы в судебном порядке. Также имеют место также случаи, когда управление по вопросам миграции применяет по отношению к лицу какие-либо санкции, например, административное выдворение. В любом случае, все незаконные решения, действия или бездействие управления по вопросам миграции, которые являются таковыми по мнению заявителя, могут быть обжалованы, в том числе, в судебном порядке – в порядке административного судопроизводства.

В процессе анализа правоприменительной практики были выявлены некоторые проблемы реализации законодательства при осуществлении управлением по вопросам миграции МВД России своих полномочий.

Одним из вопросов является оспаривание решения об отказе в выдаче паспорта. Данная категория дел является достаточно многочисленной, однако при анализе судебной практики было отмечено, что большое количество административных исковых заявлений остается без удовлетворения. По нашему мнению, причиной возникновения данной ситуации является именно наличие ряда правовых пробелов. Например, при рассмотрении Постановления Конституционного Суда РФ от 4 октября 2016 года №18-П, было выявлено отсутствие регламента предоставления гражданства Российской Федерации и паспорта

гражданина Российской Федерации лицам, проживающим на территории Республики Крым, что повлекло за собой формирование судами различной практики по одному и тому же вопросу, что, в первую очередь, нарушало законные права и интересы заинтересованных лиц [3]. В данном случае несоблюдение законодательства со стороны судов имело достаточно весомое последствие для граждан, которые обращались в управление по вопросам миграции МВД России за предоставлением государственной услуги, которая являлась предметом рассмотрения вышеуказанной жалобы в Конституционный Суд РФ.

Иного характера проблемой, которая была выявлена в рамках анализа правовой базы, является депортация иностранного лица после отбывания наказания в виде лишения свободы в Российской Федерации.

Согласно части 4 статьи 31 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», решение о депортации иностранного лица принимает руководитель Управления по вопросам миграции МВД России, основанием для вынесения которого является то, что у лица отсутствуют полномочия находиться на территории государства [4].

В правоприменительной практике имеют место ситуации, когда решение о депортации выносится в отношении иностранного лица после отбывания наказания в местах лишения свободы. Во время отбывания наказания в отношении иностранного лица может быть вынесено решение о нежелательности его нахождения в Российской Федерации, согласно которому лицо подлежит депортации сразу же после освобождения в случае отсутствия возможности покинуть территорию государства самостоятельно. Данное решение Управления по вопросам миграции МВД России может быть обжаловано в порядке административного судопроизводства.

Судебная практика содержит ряд судебных актов, которые являлись результатом такого обжалования. Однако, в данной подкатегории дел удовлетворение требований заявителя происходит в малом количестве случаев. Так, согласно данным, размещенным на сайте Минюста России за 2017 год, при рассмотрении в судебном порядке заявления об обжаловании решений о нежелательности пребывания на территории Российской Федерации было удовлетворено только 41 административное исковое заявление с учетом того, что на рассмотрении находилось порядка 653 дел [1]. Некоторые из заинтересованных лиц в случае отказа в удовлетворении указанных требований обжалуют решения в высших инстанциях, в том числе, в Европейском Суде по правам человека (например, Постановление ЕСПЧ от 19.05.2020 года, *Case of Singla v. Russia*). Основным вопросом в данной ситуации является соблюдение частных и публичных интересов. С одной стороны имеет место право иностранного гражданина на семейную жизнь, на обучение и иные права, неразрывно связанные с местом его положения, а с другой стороны защита прав и законных интересов

неопределенного круга лиц, проживающих на территории государства, а также интересы самого государства.

В заключение хотелось бы отметить, что в процессе рассмотрения жалобы на решение о депортации иностранного лица, имеющего семью на территории Российской Федерации, суду необходимо учитывать обстоятельства конкретного дела в допустимых пределах, обусловленных международным и национальным законодательством, а также руководствоваться критериями и принципами, установленными как международным и национальным законодательством, так и судебной практикой.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3032.
3. Приказ МВД России от 27.04.2016 года № 214 «Об утверждении Типового положения о подразделении по вопросам миграции территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на региональном уровне» // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.05.2021)
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 4 октября 2016 года №18-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 4 Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» в связи с жалобой А.Г. Оленева // СПС «Гарант».
5. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdcr.ru> (дата обращения: 19.03.2021)

Об авторе:

ВАСИЛЬЕВА Алина Анатольевна – студентка 4 курса юридического факультета направления 40.03.01 Юриспруденция ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: aavasileva1@edu.tversu.ru.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В РАМКАХ ПЕРЕСМОТРА ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ В КАССАЦИОННОМ ПОРЯДКЕ

А.В. Воронин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье исследуется проблематика использования систем видеоконференц-связи в рамках пересмотра гражданских дел в кассационном порядке. Автор на основе анализа норм действующего законодательства о гражданском судопроизводстве, материалов научной дискуссии и судебной практики формулирует рекомендации по повышению эффективности механизма реализации права каждого на судебную защиту. Формулируется вывод о необходимости внесения изменений в действующее законодательство о гражданском судопроизводстве в части регулирования вопросов использования систем видеоконференц-связи в случае вызова лиц, участвующих в деле, в судебное заседание суда кассационной инстанции в порядке, предусмотренном частью 10 статьи 379⁵ ГПК РФ.

Ключевые слова: *цифровизация гражданского судопроизводства, видеоконференц-связь, право каждого на судебную защиту, пересмотр гражданских дел в кассационном порядке.*

Действующим законодательством о гражданском судопроизводстве каждому участнику гражданских процессуальных правоотношений предоставлена возможность принимать участие в судебном заседании путём использования систем видеоконференц-связи (далее также – ВКС). При этом в качестве условий применения соответствующих технологий в ст. 155¹ Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) названы следующие: наличие в судах технической возможности осуществления ВКС, организация ВКС по ходатайству соответствующего лица или по инициативе суда [2].

Между тем в настоящее время возможность использования систем видеоконференц-связи с точки зрения действующего законодательства о гражданском судопроизводстве существенно ограничена. По нашему мнению, это обусловлено невозможностью своевременного законодательного реагирования на различные вызовы времени (среди которых цифровизация) со стороны государства и как следствие создания правовых норм, наиболее полно регулирующих общественные отношения, возникающие в ходе осуществления правосудия по гражданским делам.

Соответственно, исходя из вышеизложенного, необходимость отметить, что актуальность темы настоящей работы обусловлена следующими причинами.

Во-первых, наличием в действующем законодательстве о гражданском судопроизводстве ряда пробелов (так, в тексте ч. 10 ст. 379⁵ ГПК РФ отсутствует указание на возможность использования систем ВКС в случае вызова лиц, участвующих в деле, в судебное заседание суда

кассационной инстанции по рассмотрению кассационной жалобы (представления) на вступившие в законную силу судебные приказы, определения судов первой и апелляционной инстанций, принятые ими по делам, рассмотренным в порядке упрощённого производства, и в некоторых иных случаях).

Во-вторых, невозможностью своевременного законодательного реагирования на различные вызовы времени (в том числе на цифровизацию, постепенно проникающую в сферу осуществления правосудия).

И в-третьих, несформированностью в этой связи судебной практики по вопросу использования систем ВКС в рамках пересмотра перечисленных выше судебных постановлений в кассационном порядке.

Учитывая, что соответствующая проблематика тесным образом связана с вопросами реализации закреплённого ст. 46 Конституции РФ права каждого на судебную защиту [4], основываясь на вышесказанном, необходимо отметить, что цель настоящей работы состоит в формулировании рекомендаций по повышению эффективности механизма реализации права каждого на судебную защиту при пересмотре гражданских дел в кассационном порядке с использованием систем ВКС.

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решить следующие задачи:

Во-первых, проанализировать нормы ГПК РФ, регулирующие общественные отношения, складывающиеся по поводу использования систем ВКС в рамках пересмотра гражданских дел в кассационном порядке.

Во-вторых, изучить материалы правоприменительной практики.

В-третьих, выявить проблемы законодательного характера.

В-четвёртых, сформулировать рекомендации по решению выявленных проблем для повышения эффективности механизма реализации права каждого на судебную защиту в рамках пересмотра гражданских дел в кассационном порядке с использованием систем ВКС.

Степень научной разработанности обозначенной проблематики является недостаточной. Это обусловлено указанными выше причинами, а также тем обстоятельством, что в настоящее время цифровизация гражданского судопроизводства находится на стадии своего становления.

Исследованию данной темы, в частности, посвящены труды С.В. Зуева, Л.В. Тумановой и некоторых других учёных. По указанной теме имеется ряд научных статей, однако до настоящего момента не написано ни одной монографии, диссертации.

Итак, обращаясь к нормам действующего законодательства о гражданском судопроизводстве, регулирующим указанные выше общественные отношения, можно обнаружить, что в тексте ч. 10 ст. 379⁵ ГПК РФ отсутствует указание на возможность использования систем видеоконференц-связи в случае вызова лиц, участвующих в деле, в

судебное заседание суда кассационной инстанции с учётом характера и сложности рассматриваемого вопроса, а также доводов кассационных жалобы (представления) и возражений относительно них.

Буквальное толкование данной нормы права позволяет прийти к следующему выводу. ГПК РФ не предусмотрена возможность использования систем ВКС в случае вызова соответствующих субъектов непосредственно в судебное заседание суда кассационной инстанции. При этом указанное ограничение связано с пересмотром в кассационном порядке отдельных судебных постановлений. Среди них: вступившие в законную силу судебные приказы, решения мировых судей и апелляционные определения районных судов, определения мировых судей, районных судов, гарнизонных военных судов и вынесенные по результатам их обжалования определения, решения и определения судов первой и апелляционной инстанций, принятые ими по делам, рассмотренным в порядке упрощённого производства.

Обращаясь к основным положениям ГПК РФ, можно обнаружить, вышеуказанное ограничение с точки зрения его содержания не коррелирует с положениями ч. 2, 6 ст. 10 ГПК РФ, закрепляющими, в каких случаях использование систем ВКС не допускается (в частности, если дело рассматривается в закрытом судебном заседании).

Наряду с этим и комплексное толкование положений ч. 1, 3, 10 ст. 379⁵ ГПК РФ не позволяет прийти к выводу о том, что в рамках пересмотра перечисленных выше судебных постановлений в кассационном порядке в случае вызова лиц, участвующих в деле, в судебное заседание суда кассационной инстанции допустима организация ВКС.

В связи с этим следует вести речь о проблеме отсутствия в действующем законодательстве о гражданском судопроизводстве нормы, позволяющей использовать системы видеоконференц-связи в рамках пересмотра отдельно взятых судебных постановлений в кассационном порядке (в случае вызова соответствующих субъектов в судебный процесс).

Обращаясь к материалам научной дискуссии, можно обнаружить, что в настоящее время учёные придерживаются позиции, согласно которой системы ВКС не могут быть использованы в указанных выше случаях, учитывая положение о том, что суд кассационной инстанции, хотя и рассматривает дело по правилам рассмотрения дела судом первой инстанции, производит рассмотрение дела с учётом особенностей, установленных § 1 гл. 41 ГПК РФ [3, с. 486] (вследствие чего норма ч. 3 ст. 379⁵ ГПК РФ не подлежит применению по аналогии в вышеуказанных случаях).

Такой формальный подход к толкованию соответствующих правовых норм с позиции учёных представляется оправданным, поскольку при организации ВКС изначально речь идёт о проведении судебного заседания, в то время как по смыслу ч. 10 ст. 379⁵ ГПК РФ в рамках

пересмотра перечисленных в данной норме судебных постановлений судебное заседание проводиться не должно [6, с. 177].

Поскольку для разрешения обозначенной проблемы необходимо обратиться и к материалам судебной практики, следует отметить, что поиск соответствующих примеров не дал результатов.

Кроме того, в отсутствие сводных статистических данных об организации судами кассационной инстанции судебных заседаний с организацией сеансов видеоконференц-связи можно путём обобщения обнаружить, что общее количество случаев организации ВКС в рамках пересмотра гражданских дел в кассационном порядке невелико.

Так, только за первые четыре месяца 2021 года с использованием указанных выше систем было проведено только одно судебное заседание [5].

Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что в настоящее время уместно вести речь о существовании проблемы недостаточного законодательного стимулирования организации сеансов ВКС судами кассационной инстанции.

И, учитывая то, что соответствующая проблематика тесным образом связана с вопросами реализации права каждого на судебную защиту (в содержание которого входит и право на доступ к правосудию, обеспечиваемое посредством законодательного закрепления возможности каждого принимать участие в судебном заседании посредством использования систем видеоконференц-связи), можно прийти к следующему выводу. Решение имеющей место проблемы лежит в плоскости легального правотворчества. Это обусловлено тем, что речь в данном контексте идёт уже в целом о повышении эффективности механизма права каждого на судебную защиту.

Исходя из обозначенного тезиса, следует отметить, что, по нашему мнению, ч. 10 ст. 379⁵ ГПК РФ необходимо дополнить следующей формулировкой: «Указанные лица могут допускаться к участию в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи в порядке, установленном статьей 155.1 настоящего Кодекса.».

Наряду с этим для активизации деятельности судов кассационной инстанции, связанной с организацией сеансов ВКС, а также для мотивации иных субъектов гражданских процессуальных правоотношений к достижению целей процессуальной экономии, а также иных целей (например, обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия участников процесса, что является особенно актуальным в условиях пандемии COVID-19 [1]), по нашему мнению, следует принять подзаконный нормативно-правовой акт, содержащий положения о преимущественном характере использования систем ВКС (или, по крайней мере, содержащий формулировку «по возможности») в случае вызова лиц, участвующих в деле, в судебное заседание суда кассационной инстанции в порядке, предусмотренном ч. 10 ст. 379⁵ ГПК РФ.

Данные предложения надлежит рассматривать в качестве соответствующих рекомендаций.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, представляется возможным сделать следующие выводы.

Во-первых, в настоящее время существуют, по крайней мере, две проблемы законодательного характера, связанные с использованием систем видеоконференц-связи в рамках пересмотра гражданских дел (отдельно взятых судебных постановлений по гражданским делам) в кассационном порядке: проблема отсутствия в действующем законодательстве о гражданском судопроизводстве нормы, позволяющей использовать системы ВКС в рамках пересмотра отдельно взятых судебных постановлений в кассационном порядке (в случае вызова соответствующих субъектов в судебный процесс); проблема недостаточного законодательного стимулирования организации сеансов ВКС судами кассационной инстанции.

Во-вторых, соответствующая проблематика тесным образом связана с вопросами реализации права каждого на судебную защиту (в содержание которого входит и право на доступ к правосудию, обеспечиваемое посредством законодательного закрепления возможности каждого принимать участие в судебном заседании посредством использования систем видеоконференц-связи), в связи с чем решение выявленных проблем, по нашему мнению, лежит в ключе легального правотворчества.

В-третьих, для того чтобы решить обозначенные проблемы законодательного характера, с нашей точки зрения, необходимо дополнить ч. 10 ст. 379⁵ ГПК РФ формулировкой о том, что лица, участвующие в деле, могут допускаться к участию в судебном заседании путём использования систем видеоконференц-связи в порядке, установленном статьей 155¹ ГПК РФ, а также принять подзаконный нормативно-правовой акт, содержащий положения о преимущественном характере использования систем ВКС (или, по крайней мере, содержащий формулировку «по возможности») в случае вызова лиц, участвующих в деле, в судебное заседание суда кассационной инстанции в порядке, предусмотренном ч. 10 ст. 379⁵ ГПК РФ.

Данные предложения надлежит рассматривать в качестве соответствующих рекомендаций.

Список литературы

1. ВС рекомендовал проводить судебные заседания онлайн [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravo.ru/news/221211/>, свободный (дата обращения: 01.05.2021).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс», <http://www.consultant.ru>.

3. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Л.В. Тумановой. М.: Проспект, 2020. 656 с.

4. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 01.07.2020) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: <http://www.consultant.ru>.

5. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 08.04.2021 по делу № 88-6709/2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2021).

6. Цифровизация судопроизводства: научно-практический (постатейный) комментарий правовых актов / под ред. С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2020. 320 с.

Об авторе:

ВОРОНИН Алексей Витальевич – студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе «Судебная защита прав и законных интересов» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: avvoronin@edu.tversu.ru.

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ ПРИ ПЕРЕСМОТРЕ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

М.Д. Горемычкина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Автором статьи проанализированы особенности реализации права на судебную защиту при пересмотре судебных постановлений в гражданском процессе. Фактическая возможность реализации права на судебную защиту при пересмотре судебных постановлений в гражданском процессе на сегодняшний день происходит в реалиях проведенной законодателем реформы судостроительства, в связи с чем, как отражается создание структурно самостоятельных кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции на доступность граждан к реализации такого права.

Ключевые слова: *гражданский процесс, пересмотр судебных постановлений, реализация права на судебную защиту.*

Право на пересмотр судебных актов – это право на пересмотр последовательно в нескольких инстанциях: в суде апелляционной, кассационной и надзорной инстанции. Право гражданина на обжалование судебного постановления играет не только безусловную важную роль в правовом государстве и в формировании правового сознания граждан, но и сокращает число судебных ошибок, повышается ответственность судей. Статья 46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод [1].

Для достаточности реализации права на судебную защиту при пересмотре судебных постановлений, не вступивших в законную силу необходимо выполнение процессуальной функции и достижение цели судопроизводства во второй инстанции, в связи с этим суд апелляционной инстанции должен решать определенные задачи [3].

В первую очередь для суда апелляционной инстанции цели апелляционного производства определяются общей задачей гражданского процесса.

В гражданском судопроизводстве это правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел, в пределах рассмотрения дела, с целью защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, публичных образований, способствование укреплению законности и правопорядка, предупреждение правонарушений, формирование уважительного отношения к закону и суду (ст. 2 ГПК РФ) [2].

На сегодняшний день, имеются некоторые пробелы в отношении пределов рассмотрения дела в апелляционной инстанции.

Согласно абз. 2 ч. 2 ст. 327.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции в интересах законности вправе проверить решение суда первой инстанции

В полном объеме. Фактически у суда апелляционной инстанции есть право рассматривать дело за пределами доводов апелляционной инстанции, однако в Гражданском процессуальном кодексе РФ не содержится относительных критериев: при каких обстоятельствах по делу или по каким категориям делам суд апелляционной инстанции вправе проверить решение суда первой инстанции в полном объеме.

Определение понятия «в интересах законности» не содержится в ГПК РФ. Закрепление разъяснения о порядке применения указанного полномочия, не обязательно должно содержаться в ГПК РФ, в настоящее время действующим является Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» № 13 было принято в 2012 году, в котором не учтены последние изменения, внесенные в ГПК РФ и не содержатся особенности по отдельным категориям дел и стадиям гражданского процесса. В связи с чем, считаю возможным закрепить в указанном постановлении пленума разъяснения, относительно обсуждаемого полномочия, а именно в каких случаях Суды должны выйти за пределы доводов жалобы именно в интересах законности.

В связи с отсутствием критериев, раскрывающих в полной мере пределы полномочий суда апелляционной инстанции, нельзя говорить о наличии единства порядка пересмотра судебных постановлений, не вступивших в законную силу.

Несмотря на указанные выше тезисы, необходимо отметить, что судом апелляционной инстанции реализуются как задачи повторного рассмотрения дела, так и проверку обоснованности, законности судебного постановления нижестоящего суда [4, с. 265-297].

На сегодняшний день гражданский процесс на стадии реформирования, очень важным изменением стал новый порядок производства в кассационном суде общей юрисдикции. Были созданы новые кассационные суды общей юрисдикции, а также значительные изменения в процессуальном законодательстве [5, с. 101-110].

Однако, некоторые аспекты не были отмечены учеными-процессуалистами. Так, при анализе гражданского процессуального законодательства была выявлена необходимость по аналогии с АПК РФ и КАС РФ, в ГПК РФ закрепить положения об особом порядке пересмотра дел в суде кассационной инстанции, а именно ГПК РФ усматриваются категории дел, по которым судебные акты, вынесенные судом первой инстанции, подлежат немедленному исполнению. Указанные категории дел отражены в ст. 211 ГПК РФ немедленному исполнению подлежит судебный приказ или решение суда о: взыскании алиментов; выплате работнику заработной платы в течение трех месяцев; восстановлении на работе; включении гражданина Российской Федерации в список избирателей, участников референдума, в ч. 11 ст. 153.10 мировое

соглашение, утверждаемое судом.

Система обжалования указанных выше судебных постановлений имеет ряд особенностей и некоторые пробелы. Утвержденные судом мировые соглашения, посредством вынесения определения суда об утверждении мирового соглашения, согласно ч. 11 ст. 153.10 ГПК РФ подлежат немедленному исполнению и может быть обжаловано в суд кассационной инстанции в течение одного месяца со дня вынесения такого определения. Особенность заключается в том, что реализация права на пересмотр такого судебного постановления начинается с кассационной инстанции.

Действительно, в ГПК РФ отражен такой порядок, относительно мирового соглашения, примечательно в главе 14.1 Примириительные процедуры. Однако, в судебной практике зачастую встречаются случаи, где причиной отмены кассационным судом апелляционных определений является следующий вывод: относительно определения суда апелляционной инстанции указал на ч. 11 ст. 153.10 ГПК РФ, исходя из которой определения об утверждении мирового соглашения, постановленные судом после 25 октября 2019 г., в порядке апелляционного производства не обжалуются [6].

В ходе рассмотрения вопроса об обжаловании определений об утверждении мировых соглашений мною был выявлен пробел в ГПК РФ, относительно иных категорий дел, по которым судебные приказы или решения суда подлежат немедленному исполнению. На сегодняшний день в ГПК РФ нет порядка обжалования судебных постановлений, подлежащих к немедленному исполнению. Представляется, что в главе 41.1 ГПК РФ, посвященной кассационному производству, должны быть включены нормы, закрепляющие особый порядок обжалования таких судебных актов.

Таким образом, в настоящее время в процессе реформирования гражданского процессуального законодательства были введены новшества, которые действительно улучшили механизм реализации права на судебную защиту при пересмотре судебных постановлений. Обозначенные в данной работе пробелы уже имеют место в практике судов общей юрисдикции РФ, в связи с чем предполагаю, что вскоре последуют новые изменения в ГПК РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 04.05.2021).

3. Загайнова С.К., Скуратовский М.Л., Тимофеев Ю.А. Пересмотр судебных актов в гражданском процессе: учебное пособие / под ред. Ю.А. Тимофеева. М.: Статут, 2018. 207 с.

4. Шакирьянов Р.В. Судебная практика как источник гражданского процессуального права и ее влияние на работу судов апелляционной инстанции // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4. С. 265 - 297.

5. Борисова Е.А. Новые суды общей юрисдикции - старые вопросы осуществления правосудия по гражданским делам // Закон. 2019. № 8. С. 101 - 110.

6. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15.07.2020 № 88-18919/2020 по делу N 2-941/2019 // СПС Консультант Плюс (дата обращения 04.05.2021).

Об авторе:

Горемычкина Мария Денисовна – студентка 4 курса юридического факультета направления 40.03.01 Юриспруденция ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: mdabramova@edu.tversu.ru.

ПРОИЗВОДСТВО ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ О ПРИСУЖДЕНИИ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СУДОПРОИЗВОДСТВО В РАЗУМНЫЙ СРОК ИЛИ ПРАВА НА ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО АКТА В РАЗУМНЫЙ СРОК

Н.Д. Горячева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В данной работе рассматриваются предпосылки создания института о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, а также проводится анализ судебной практики.

Ключевые слова: *разумный срок, компенсация, гражданское судопроизводство.*

Конвенция о защите прав человека и основных свобод закрепляет право каждого на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона [1]. Конституция Российской Федерации в ч. 1 ст. 46 гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод [2]. Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок является одним из способов защиты в судебном порядке.

Данный институт правового регулирования является новым для российского законодательства – поэтому, обратимся к предпосылкам его создания, чтобы иметь целостную картину о необходимости закрепления положений о компенсации в нормативно правовом акте. Так, например, в деле «Бурдов против России» заявитель подал жалобу касательно длительного неисполнения нескольких решений, которые были вынесены в 2003 - 2007 годах. Суд указал, что «такое право было бы иллюзорным, если бы правовая система государства - участника Европейской Конвенции допускала, чтобы судебное решение, вступившее в законную силу и обязательное к исполнению, оставалось бы недействующим в отношении одной стороны в ущерб ее интересам. Немыслимо, что пункт 1 Статьи 6 Конвенции, детально описывая процессуальные гарантии сторон - справедливое, публичное и проводимое в разумный срок разбирательство, - не предусматривал бы защиты процесса исполнения судебных решений» [6]. Данное решение позволило выявить некоторые проблемы, поскольку неисполнение было и в других делах, например, о выплате пенсий, пособий, компенсаций ущерба, т. е. большое количество лиц, нуждалось в защите. В итоге, Суд применил процедуру пилотного постановления в указанном деле, которая заключалась в выявлении структурных проблем, лежащих в основе повторяющихся дел и наложении обязательств на государство по их решению.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2008 года № 734-О-П [7] также показало необходимость защиты права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок. Суд отметил, что в законодательстве России отсутствуют положения, прямо предусматривающие возможность компенсации вреда, причиненного неисполнением судебных решений. Этот пробел, как указал суд, необходимо устранить путем введения специального законодательного регулирования. Также, Президент Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию РФ от 5 ноября 2008 г. отметил, что «надо установить механизм возмещения ущерба, причинённого гражданам при нарушении их прав на судопроизводство в разумные сроки, на полное и своевременное исполнение судебных решений» [13].

После введения в действие Кодекса об административном судопроизводстве (далее - КАС РФ), производство по делам о присуждении компенсации стало регулироваться главой 26 КАС РФ [4], а также Федеральным законом от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [3]. Ранее производство по делам о компенсации регламентировалось главой 22.1 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и главой 27.1 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации. Стоит отметить, что в отличие от положений ГПК РФ, законодатель в положениях КАС РФ дела о присуждении компенсации прямо относит к исковым.

Из анализа постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [7], можно выделить следующие основания для возникновения права на компенсацию: право на судопроизводство в разумный срок нарушено; право на исполнение судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ в разумный срок, нарушено; нарушение разумных сроков в досудебном производстве по уголовным делам. Исходя из указанных оснований, обратимся к проблемам, возникающим в правоприменительной практике.

Так, в определении Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 14 февраля 2019 г. № АПЛ18-645 [8], суд отказывает в удовлетворении указанных требований и оставляет решение Верховного Суда РФ без изменений, ссылаясь на то, что суммы присуждения компенсации значительно завышены, но поскольку продолжительность рассмотрения дела является чрезмерной и не отвечающей требованию разумного срока в решение Верховного Суда РФ, требования были удовлетворены частично. Из этого вытекают две основные проблемы для назначения компенсации за

нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: 1) определение разумного срока; 2) размер компенсации.

В каждом конкретном случае, суду необходимо учитывать разные обстоятельства исходя из которых определяется разумность срока и размер компенсации: правовая и фактическая сложность дела; поведение участников судебного процесса; достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела; общая продолжительность судопроизводства по делу [11, С. 30]. Например, в Решении Тверского областного суда № 3А-52/2019 3А-52/2019~М-28/2019 М-28/2019 от 10 апреля 2019 г. по делу № 3А-52/2019 [9], лицо просит компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере 500 000 рублей. Суд указывает, что длительность досудебного производства по уголовному делу является чрезмерной и не отвечает требованию разумности срока на уголовное судопроизводство, что является основанием для присуждения административному истцу компенсации и назначает ее в размере 5000 рублей. В Решении Тверского областного суда № 3А-125/2020 3А-125/2020~М-96/2020 М-96/2020 от 24 июля 2020 г. по делу № 3А-125/2020 [10], лицу назначают компенсацию в размере 50 000 рублей. Таким образом, достаточно сильно варьируется денежная сумма для назначения компенсации.

Можно сделать вывод, что создание института о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок было необходимо, поскольку суд выявлял пробелы в законодательстве, которые можно устранить путем введения специального законодательного регулирования. Анализ судебной практики показал, что в каждом конкретном случае суд индивидуально подходит к определению размера компенсации и сумма варьируется в достаточно большом диапазоне, например, «Европейски суд по правам человека признает разумной компенсацию в размере около 900 евро за каждый год затягивания судопроизводства» [12, С. 109], а в РФ суд учитывает различные обстоятельства, которые и влияют на размер компенсации.

Список литературы

1. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Бюллетень международных договоров. № 3. 2001.
2. Конституция РФ от 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
3. Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок

или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2010. № 94.

4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Российская газета. № 6620. 2015.

5. Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 января 2009 г. Дело «Бурдов против России» [Burdov v. Russia] (жалоба № 33509/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2009. № 5.

6. Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2008 г. № 734-О-П «По жалобе гражданки В. на нарушение ее конституционных прав статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: <https://study.garant.ru> (дата обращения 07.03.2021).

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. 2016.

8. Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 14 февраля 2019 г. № АПЛ18-645 // URL: <https://study.garant.ru> (дата обращения 08.03.2021).

9. Решение Тверского областного суда по делу № 3А-52/2019, 3А-52/2019~М-28/2019 М-28/2019 от 10 апреля 2019 г. по делу № 3А-52/2019 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 08.03.2021).

10. Решение Тверского областного суда № 3А-125/2020 3А-125/2020~М-96/2020 М-96/2020 от 24 июля 2020 г. по делу № 3А-125/2020 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 08.03.2021).

11. Административное судопроизводство в вопросах и ответах: учебное пособие / под общ. ред. А. А. Муравьева. М.: Проспект. 2020. 480 с.

12. Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок. М.: Издание Государственной Думы. 2013. 128 с.

13. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 5 ноября 2008 года // Российская газета. 2008. 6 ноября. <http://www.garant.ru/>

Об авторе:

ГОРЯЧЕВА Ника Дмитриевна – студентка 4 курса юридического факультета направления 40.03.01 Юриспруденция ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: nika.kitty23@gmail.com.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ АКТОВ СУДОВ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ ПО ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ РЕШЕНИЙ, ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Р.Р. Есебуа

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена некоторым процессуальным особенностям пересмотра судебных актов судов первой инстанции по делам об оспаривании решений органов местного самоуправления. Рассматриваются вопросы об определении права лиц, не привлеченных к участию в деле, на апелляционное обжалование, применения и восстановления процессуальных сроков, распределения бремени доказывания.

Ключевые слова: административное судопроизводство, органы местного самоуправления, апелляционное производство, кассационное производство.

Главой 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) [4] не предусмотрено каких-либо особенностей порядка обжалования решений суда первой инстанции по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов местного самоуправления. В ст. 228 лишь содержится указание на общий порядок подачи апелляционной жалобы, представления, установленный в гл. 34.

Согласно Сводным статистическим сведениям о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год в первой инстанции всего рассмотрено 33 261 дело об оспаривании решений, действий (бездействия) органов местного самоуправления. Из них почти четверть, а именно 7 691 дело обжаловано по существу в апелляционном порядке. [6]

Данные судебной статистики указывают на то, что процент обжалования решений суда первой инстанции по исследуемой категории споров достаточно высок. В связи с этим возникает потребность в изучении и анализе судебной практики, позволяющих выяснить, как сторонами реализуется право на судебную защиту при пересмотре судебных решений в апелляционном порядке, какие проблемные вопросы процессуального характера при этом возникают.

Дела данной категории имеют ряд особенностей, в том числе, когда для принятия судом правильного и справедливого решения значение имеют процессуальные сроки, бремя доказывания, привлечение к участию в рассмотрении спора заинтересованных лиц и другие. Несоблюдение установленных процессуальным законом правил разрешения административных споров между гражданами и органами местного самоуправления может привести к нарушению права на судебную защиту, что влечет за собой возникновение оснований для оспаривания решения суда первой инстанции.

Статьей 219 КАС РФ предусмотрены некоторые особенности в части обозначения специальных процессуальных сроков для подачи в суд административного искового заявления об оспаривании решений, действий (бездействия) органа местного самоуправления. Институт процессуальных сроков играет важную роль в реализации одной из основных задач судопроизводства – правильное и своевременное рассмотрение и разрешение административных дел. Пропуск сторонами процессуальных сроков в отсутствие уважительных на то причин зачастую влечет за собой принятие судом решения, влекущего невозможность реализации права на судебную защиту. В связи с этим достаточно часто в судебной практике судов апелляционной инстанции возникают споры относительно применения, пропуска и восстановления процессуальных сроков.

Одним из таких примеров может служить Апелляционное определение Свердловского областного суда от 17.08.2017 № 33а-13584/2017 [1].

Так, административный истец сослался на то, что ранее судебным актом признан незаконным отказ органа местного самоуправления в согласовании проведения митинга, на орган возложена обязанность устранить допущенное нарушение, при этом письмо с предложением об изменении времени проведения публичного мероприятия вручено истцу менее чем за сутки до планируемого времени проведения митинга, в связи с чем он был лишен возможности организовать данное мероприятие.

Из ходатайства о восстановлении пропущенного срока следует, что Л. не оспаривается, что на момент подачи данного иска десятидневный срок со дня, когда административный истец узнал о нарушении своего права, истек. В качестве мотивов для восстановления пропущенного срока административный истец заявляет, что данные административные требования уже заявлялись им в рамках другого административного искового заявления, в принятии которого судом было отказано. Однако данные доводы не подтверждены какими-либо доказательствами.

Решением суда первой инстанции Л. отказано в удовлетворении административного иска по мотивам пропуска срока для обращения в суд. Кроме того, судом указано на отсутствие нарушения прав Л., поскольку заявленный им митинг был проведен.

Не согласившись с решением суда, административный истец Л. подал апелляционную жалобу, доводы которой сводятся к несогласию с выводами суда об отсутствии оснований для восстановления пропущенного процессуального срока на обращение в суд.

Отказывая в удовлетворении апелляционной жалобы, судебная коллегия согласилась с выводом суда первой инстанции, что причина пропуска срока, приведенная административным истцом, не является уважительной, а его пропуск в данном случае является самостоятельным

основанием для отказа в удовлетворении административного искового заявления.

Еще одним дискуссионным вопросом является определение круга лиц, обладающих правом на апелляционное обжалование решения суда, принятого в порядке гл. 22 КАС РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 295 КАС РФ данное право предоставляется не только лицам, участвующим в деле, но также и лицам, которые не были привлечены к участию в административном деле и вопрос о правах и обязанностях которых был разрешен судом. Кроме того, из разъяснений, изложенных в п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 11.06.2020 № 5 [5], следует, что правом апелляционного обжалования обладают также представители и правопреемники сторон, независимо от того, привлекались ли они к участию в деле судом первой инстанции и был ли предварительно разрешен вопрос о замене стороны ее правопреемником.

В связи с изложенным возникает вопрос: обладает ли правом апелляционного обжалования решения суда первой инстанции лицо, предполагающее, что судебный акт затрагивает его права, свободы и законные интересы, но непосредственно в самом тексте решения о нем не упоминается?

Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 09.02.2021 № 88А-3056/2021 [3] является примером судебной практики, позволяющим однозначно ответить на обозначенный вопрос.

Так, из обстоятельств административного дела следует, что административный истец, являющийся собственником нежилого помещения в многоквартирном доме, обратился в суд с административным иском о признании незаконным бездействия главы администрации, выразившегося в неутверждении акта приемочной комиссии о вводе объекта в эксплуатацию, подписанного всеми членами комиссии. Решением суда первой инстанции исковые требования административного истца удовлетворены.

В суд апелляционной инстанции обратились с жалобами А., Ф., Ч. предполагающие, что решение суда первой инстанции затрагивает их права и законные интересы как собственников жилых и нежилых помещений в многоквартирном доме. Однако апелляционные жалобы оставлены судом без рассмотрения.

Для возникновения права на обжалование судебного акта у лица, не привлеченного к участию в деле, недостаточно того, чтобы судебное решение затрагивало его предполагаемые права и обязанности в будущем. Необходимо, чтобы в оспариваемом судебном акте были суждения о его правах и обязанностях. То есть в силу судебного акта у лица должны возникнуть или прекратиться какие-либо конкретные права и обязанности.

На основании изложенного судебная коллегия по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции пришла к выводу о

том, что заявители являются лицами, не имеющими права обжалования судебного постановления, в связи с чем их жалобы подлежат оставлению без рассмотрения по существу.

Особое значение для принятия правильного и справедливого решения имеет распределение бремени доказывания. По общему правилу, в соответствии с ч. 1 ст. 62 КАС РФ лица, участвующие в деле, обязаны доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются как на основания своих требований или возражений. Вместе с тем ч. 11 ст. 226 КАС РФ предусмотрено четкое распределение бремени доказывания между административным истцом, обратившимся в суд за защитой своих прав и законных интересов, и органом местного самоуправления, принявшим оспариваемое решение либо совершившим оспариваемое действие (бездействие).

Несоблюдение судами первой инстанции данных правил зачастую приводит к процессуальным отменам в судах вышестоящих инстанций.

Так, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела кассационную жалобу Делян Н.А. на решение суда первой инстанции, апелляционное и кассационное определения по административному исковому заявлению к органу местного самоуправления о признании незаконными акта и заключения межведомственной комиссии о признании жилого дома непригодным для постоянного проживания, постановлений об изъятии земельного участка для муниципальных нужд. [2]

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации обнаружила, что судами нижестоящих инстанций были допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход административного дела.

В частности, суды не дали оценки приведенным доводам административного истца в части отсутствия оснований для сноса жилого дома, не указали, был ли соблюден административным ответчиком установленный порядок признания дома аварийным и подлежащим сносу. Помимо того, при рассмотрении дела судами не выполнены требования, предусмотренные ч. 8 ст. 226 КАС РФ, а именно: вопрос обследования дома не выяснялся, как и вопрос о том, каким образом межведомственной комиссией производилась оценка фактического состояния жилых помещений с установлением физического износа жилого дома, а также не распределено бремя доказывания.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по административным делам ВС РФ определила судебные акты судов нижестоящих инстанций отменить, а дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Таким образом, анализа практики судов апелляционной и кассационной инстанции показывает, что выявленные особенности производства по делам, рассматриваемым в порядке гл. 22 КАС РФ, влекут

немало споров, связанных с истолкованием процессуальных норм, к ним, в частности относятся вопросы о процессуальных сроках, круге лиц – субъектах обжалования. Однако и судьями допускаются ошибки, связанные с так называемым формальным подходом, на стадии рассмотрения административного дела в части исследования предмета доказывания и распределения бремени доказывания, что приводит к нарушению права на правильное и справедливое разрешение спора.

Список литературы

1. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 17.08.2017 № 33а-13584/2017 // СПС «Консультант Плюс».
2. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.2021 № 18-КАД20-33-К4 // СПС «Консультант Плюс».
3. Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 09.02.2021 № 88А-3056/2021 // СПС «Консультант Плюс».
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. ст. 1391.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 5 «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // «Российская газета». 2020. № 136.
6. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 20.04.2021)

Об авторе:

ЕСЕБУА Русудан Ростевановна – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе «Судебная защита прав и законных интересов» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: rusiko.esebua4@gmail.com.

ЕДИНООБРАЗИЕ В ТОЛКОВАНИИ И ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ НОРМ ПРАВА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОТМЕНЫ ИЛИ ИЗМЕНЕНИЯ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ В ПОРЯДКЕ НАДЗОРА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Ю.Ю. Ильницкая

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В данной статье автором рассматривается вопрос значимости роли суда надзорной инстанции для реализации права на судебную защиту, гарантированное Конституцией РФ. А также исследуется содержание правового феномена «единообразие в толковании и применении судами норм права» как одно из оснований для изменения или отмены судебных актов в порядке надзорного производства.

Ключевые слова: надзорное производство по гражданским делам, единство судебной практики, единообразие в толковании и применении судами норм права.

Проверка законности и обоснованности судебных решений в Российской Федерации возможна не только в апелляционном и кассационном производстве, но и в порядке надзорного производства, что является дополнительной гарантией надлежащей защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Право получить законное, обоснованное и мотивированное решение суда – это неотъемлемый и обязательный элемент права на судебную защиту, установленного ст. 46 Конституции Российской Федерации [1]. Следовательно, так как право на судебную защиту является универсальным институтом процессуального и материального права, оно охватывает не только право на обращение в суд за защитой прав и законных интересов, но и обязанность суда при наличии достаточных оснований удовлетворить законные требования граждан.

Верховный суд РФ на основании п. 1 ч. 1 ст. 7 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» наделяется полномочиями в соответствии с процессуальным законодательством РФ и в целях обеспечения единства судебной практики и законности проверять в порядке надзора вступившие в силу судебные акты [2].

Роль Верховного Суда РФ, осуществляющего в порядке надзора пересмотр вступивших в законную силу решений, в реализации права на судебную защиту трудно недооценить, поскольку Верховный Суд РФ стремится не только к устранению ошибочного, неправильного понимания судами норм материального права, но и к обеспечению вынесения законного, обоснованного, справедливого судебного постановления по каждому рассматриваемому судом делу.

Так, согласно части 3 статьи 391.9 Гражданско-процессуального кодекса РФ нарушение судами единообразия в толковании и применении

норма права является одним из оснований для изменения или отмены судебных актов в порядке надзорного производства [3].

Для начала внесем определённую ясность в понимание таких формулировок как «единообразие в толковании и применении судами норм права», «единообразие судебной практики», «единство судебной практики» и определить, как данные формулировки соотносятся между собой.

Итак, термин «единообразие судебной практики» зачастую применяется правоприменителями в качестве схожего по значению термину «единообразие в толковании и применении судами норм права». А непосредственно под единообразием судебной практики предполагаются единые стандарты понимания права судебной системой, одинаковые стандарты его применения в соответствии с российским законодательством, из которого вытекает необходимость исключения явных противоречий между решениями по аналогичным делам [8, С. 28].

Понятия «единство» и «единообразие» судебной практики соотносятся между собой как часть и целое. Единообразие судебной практики — это одинаковое уяснение, разъяснение и применение норм права и актов судебной власти. Единство судебной практики — это выработанное единое правопонимание и применение норм законодательства при принятии решений, достигаемое посредством единообразного правоприменения. Иными словами, единство - цель, средством достижения которой выступает единообразие.

При этом стоит отметить, что единообразной может быть только та практика, которая законна и обоснована. Судебные акты, принятые с нарушением норм права, не могут составлять ее единство. Поэтому единообразие судебной практики фактически совпадает с категориями законности и обоснованности судебных актов, что подразумевает правильное применение судами норм права к определенным обстоятельствам дела.

Думается, что стадия пересмотра судебных решений в порядке надзора в России имеет свою весьма значимую цель и она заключается не только в обеспечении единства судебной практики на всей территории нашей страны, но и в поддержании законности, которая непосредственно выражается в единообразном толковании и применении судами норм права, а также в соблюдении всеми субъектами права прав и свобод человека и гражданина, гарантированные Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации. Таким образом, такая стадия гражданского процесса как надзорное производство — это некая цель и одновременно процессуальное средство обеспечения единства судебной практики посредством осуществления контроля за единообразным толкованием и применением судами норм права на всей территории РФ.

Объективная необходимость сохранения стадии надзорного производства обусловлена тем, что апелляционное и кассационное производства не в полной мере обеспечивают своевременное выявление и устранение допущенных судом первой инстанции существенных нарушений законодательства, повлиявших на исход дела; нарушений, искажающих саму суть правосудия или смысл судебного решения как акта правосудия. При этом судебная статистика последних лет свидетельствует о том, что надзорная инстанция пошла по пути минимального вмешательства в проверку судебных актов [6, С. 117].

Так, из всех дел, поступивших в надзорную инстанцию, было отменено в 2015 году одно апелляционное определение. В 2016 году - два решения суда первой инстанции. В 2017 году все судебные акты были признаны соответствующими действующему законодательству. В 2018 году - одно кассационное определение отменено - с оставлением решения без изменения. В 2019 году - одно кассационное определение отменено - с оставлением решения без изменения. Эти данные свидетельствуют о том, что пересмотр дела в порядке надзора возможен лишь как дополнительная гарантия законности судебных актов и предполагает установление особых оснований и процедур производства в данной стадии процесса, соответствующих ее правовой природе и предназначению.

Согласно обзору статистических данных за 2020 год [7, С. 1] по гражданским делам в порядке надзора рассмотрено 120 жалоб, в судебном заседании Президиума рассмотрено всего 2 дела, одно из которых по надзорной жалобе ООО «Монолит» [4] отменено в связи с нарушением единообразия в понимании и толковании норм права. Сутью данного дела является спор между двумя организациями о взыскании в солидарном порядке суммы займа, процентов за пользование займом, пени и процентов за пользование чужими денежными средствами.

В своем решении Президиум Верховного суда РФ в рамках надзорного производства по данному делу пришел к выводу о не верном толковании Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ (кассация) и судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда (апелляция) положения статьи 431 ГК РФ о толковании условий договора и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по применению этой нормы к спорным отношениям. Суд указал на явное различие в толковании обоих судебных инстанций условий одного и того же договора, а именно: по сумме и валюте основного обязательства (суммы займа) - буквальное и системное толкование условий договора в совокупности с последующим поведением сторон сделки, по валюте процентов по договору займа - буквальное толкование условий договора, противоречит положениям статьи 431 Гражданского кодекса РФ о том, что условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной взаимосвязи, поскольку они являются согласованными частями одного договора, и нарушает единообразие судебной практики при применении данной нормы

закона. По итогу суд отменил решения предыдущих инстанций и направил дело на новое апелляционное рассмотрение в ином составе судей.

Из анализа данного решения можно сделать вывод, что основным условием, необходимым для передачи дела на рассмотрение Президиума ВС РФ на основании части 3 статьи 391.9 Гражданско-процессуального кодекса РФ является наличие сложившегося подхода к толкованию и применению определенной нормы права, который соответственно и нарушается нижестоящими инстанциями.

И при этом важно отметить, что и в самих актах ВС РФ и законодательстве РФ отсутствуют какие - либо критерии нарушения единообразия в толковании и применении норм права.

Но в науке все же была попытка систематизировать случаи нарушения единообразия, требующими вмешательства, по мнению надзорной инстанции, в целях выделить какие-либо критерии нарушения единообразия. А именно, такими являются, во-первых, противоречие выводов суда положениям постановления Пленума ВС РФ или ВАС РФ; во-вторых, неправильное толкование и применение внутреннего законодательства Российской Федерации, а также международных правовых актов; в-третьих, неправильное определение судом правовой природы предмета спора; в-четвёртых, применение нижестоящими судами закона, не подлежащего применению. При этом обоснование выбора именно указанных категорий дел в постановлениях не приводится, а сам выбор кажется произвольным [5, С. 55].

Таким образом, единство судебной практики - явление, служащее целям осуществления правосудия, а единообразие - категория, отражающая свойство судебной практики. Одни и те же обстоятельства, являющиеся существенными для правильного рассмотрения споров с одинаковыми требованиями, не должны быть расценены судами по-разному. Норма права должна применяться одинаково, но различная оценка судом обстоятельств дела допустима в той мере, в какой она мотивирована судом. По схожим делам должны быть вынесены одинаковые решения, но не посредством их «штампования, копирования», а только в случае вынесения его на основе закона и с ориентиром на указания и разъяснения Верховного суда РФ. Верховный суд РФ при осуществлении полномочий по надзорному производству служит неким гарантом обеспечения единства судебной практики и единообразного применения и толкования норм права.

Единство судебной практики не только должно быть закреплено определенным актом, но и нижестоящие суды должны иметь возможность, закрепленную юридически как обязанность, ссылаться на акты Верховного суда РФ при вынесении своих решений. В связи с изложенным следует нормативно закрепить в Федеральном конституционном законе РФ «О судебной системе РФ» понятие единства и единообразия судебной практики. Кроме того, одним из возможных выходов из сложившейся

ситуации будет разработка постановления Пленума Верховного Суда «О применении судами норм ГПК РФ, регулирующих производство в суде надзорной инстанции», в котором уделить внимание не только понятийному аппарату, но и средствам и способам обеспечения единства судебной практики.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // СПС Консультант Плюс.
2. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»// СПС Консультант Плюс.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ// СПС Консультант Плюс.
4. Постановление Президиума Верховного суда РФ от 7 октября 2020 г. Дело №9-ПВ19 // <https://vsrf.ru>.
5. Будак Е. В. Нарушение единообразия судебной практики как основание проверки вступившего в законную силу решения, суда, но ГПК ФРГ и АПК РФ // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2007. №5. С. 53 – 57.
6. Гаджиалиева Н.Ш., Курбанова Г. М. Сущность, цели и задачи надзорного производства в гражданском процессе // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2018. №4. С.116 – 119.
7. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде РФ в 2020 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел // <https://vsrf.ru>.
8. Фагманова Э.И. Подходы к пониманию категории «единообразие судебной практики» // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. N 12. С. 28 – 32.

Об авторе:

ИЛЬНИЦКАЯ Юлия Юрьевна – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе «Судебная защита прав и законных интересов» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: ilnitskaya2016@mail.ru.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

К.А. Коровкина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Автором статьи на основе судебной практики проанализированы особенности пересмотра решений судов по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. Сделан вывод, что одним из самых частых оснований для отмены или изменения судебных постановлений становится неверное представление судов о разграничении утверждений о факте и оценочных суждений.

Ключевые слова: пересмотр судебных постановлений; защита чести, достоинства и деловой репутации; оценочное суждение; основание для отмены или изменения судебных решений.

Честь, достоинство и деловая репутация – это неотъемлемые составляющие сознания каждого человека, которые влияют на его восприятие себя как личности в обществе. Признание и охрана этих прав личности свидетельствует об уважении ее достоинства.

Согласно п. 1 ст. 152 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности [1].

Как показывает анализ российской судебной практики, при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации по-прежнему возникают значительные сложности. В частности, не вполне однозначным для судов остается решение вопроса о разграничении утверждения о факте и выражения субъективного мнения (оценочного суждения), которое не может быть предметом судебной защиты в рамках статьи 152 ГК РФ. Поэтому часто основанием для отмены или изменения решения суда в апелляционном или кассационном порядке является именно это обстоятельство.

В качестве примера рассмотрим дело по иску Будкова А.В. к Богданову А.А. о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда [2].

Судами установлено, что Богданов А.А. направил начальнику ГУ МВД России по Краснодарскому краю заявление, в котором указал, что Будков А.В. на постоянной основе ставит задачи начальникам служб производить незаконные сборы денежных средств с подчиненного состава, после получения зарплаты каждый сотрудник сдает 3 000 руб., которые передаются Будкову А.В.

В связи с этим истец просил суд признать сведения, распространенные Богдановым А.А., не соответствующими действительности, порочащими его честь, достоинство и деловую

репутацию, а также просил возложить на ответчика обязанность дать опровержение указанных сведений путем направления обращения, содержащего резолютивную часть решения, на имя начальника ГУ МВД России по Краснодарскому краю.

Решением Каневского районного суда Краснодарского края от 12 апреля 2018 г. в удовлетворении исковых требований отказано. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 27 сентября 2018 г. решение суда первой инстанции отменено. По делу принято новое решение, которым признаны не соответствующими действительности и порочащими честь, достоинство и деловую репутацию Будкова А.В. распространенные Богдановым А.А. сведения С Богданова А.А. в пользу Будкова А.В. взыскана компенсация морального вреда в размере 1 000 руб.

В кассационной жалобе содержится просьба об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 27 сентября 2018 г., как незаконного.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Удовлетворяя исковые требования, суд апелляционной инстанции указал, что обращения, содержащие порочащие честь, достоинство и деловую репутацию Будкова А.В., направлены исключительно с намерением причинить вред другому лицу, что говорит о злоупотреблении правом со стороны ответчика.

Между тем делая данный вывод, суд апелляционной инстанции, в нарушение требований статьи 198 Гражданского процессуального кодекса, не привел мотивов, по которым он пришел к такому выводу, не сослался на доказательства, имеющиеся в материалах дела, не дал оценки доводам Богданова А.А. о том, что его обращения были направлены в государственные органы с целью проведения проверки в отношении профессиональной деятельности истца и не носили умысла на причинение вреда Будкову А.В.

На основании изложенного при рассмотрении данного дела суду следовало установить, являлось ли распространенное высказывание утверждением о фактах либо оценочным суждением, мнением, убеждением автора.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 27 сентября 2018 г. с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

Другим интересным делом, которое было рассмотрено в Верховном суде РФ, является дело по иску Конюк О.Ф. к Сорокину В.Б. о признании

не соответствующими действительности, порочащими его честь, достоинство и деловую репутацию сведений, распространенных в сети «Интернет» путем опубликования видеоролика «Прокурор - стесняшка», в котором Ответчик в устной форме сообщает, что Конюк О.Ф. будучи главой администрации занимается отмыванием денег за счет дорогостоящих покупок на нужды населения [3].

Решением Октябрьского районного суда г. Новосибирска, оставленного без изменения Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного, исковые требования Конюка О.Ф. удовлетворены частично, сведения, распространенные в отношении Конюка О.Ф., постановлено считать не соответствующими действительности.

В кассационной жалобе Сорокина В.Б. ставится вопрос об отмене данных судебных постановлений. Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Оценочные суждения об истце, даже если они носят обидный или провокационный характер, являются выражением субъективного мнения и не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности, в связи с чем распространение таких сведений в сети «Интернет» не может служить основанием для удовлетворения иска о защите чести, достоинства или деловой репутации.

Однако суды первой и апелляционной инстанций не привели каких-либо правовых доводов, позволявших оспариваемое высказывание ответчика, а именно «немножко небольшое удорожание себе на карман. Хороший бизнес»; «мнимые оправдания Олега Федоровича», отнести к утверждению о фактах, а не к оценочному суждению (мнению) ответчика.

Также возложение судом на Сорокина В.Б. обязанности дать опровержение его оспариваемым высказываниям путем опубликования видео в хорошем качестве с четким распознаванием голоса и изображения в действительности принуждает ответчика отказаться от своего субъективного мнения и приводит к умалению его права свободно выражать свое мнение, что противоречит положениям статьи 29 Конституции Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определила: апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 31 августа 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.05.2019 № 18-КГ19-1 // СПС Консультант Плюс.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.05.2019 № 18-КГ19-1 // СПС Консультант Плюс.

Об авторе:

КОРОВКИНА Ксения Александровна – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе «Судебная защита прав и законных интересов» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33); email: kakorovkina@edu.tversu.ru.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕСМОТРА ДЕЛ О ПРИМЕНЕНИИ МЕР СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

П.Э. Малинина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В данной статье рассматриваются особенности пересмотра дел о применении мер семейно-правовой ответственности. Делается вывод, что в качестве главной задачи судов выступает своевременное и в интересах ребенка рассмотрение и разрешение спора. Проводится анализ судебной практики и действующего законодательства в части применения мер семейно-правовой ответственности. Формулируется вывод о том, что судами в целом правильно и единообразно применяются нормы законодательства при разрешении дел о применении мер семейно-правовой ответственности.

Ключевые слова: семейно-правовая ответственность, ненадлежащее воспитание детей, правоотношение, меры ответственности, ограничение родительских прав, пересмотр дел.

Ценность семьи можно признать фундаментальной основой построения любого общества. Несмотря на некоторые негативные тенденции и трансформации в институте брачно-семейных отношений, его значимость в социуме сохраняется. Вместе с тем, вне зависимости от возраста института семьи, а также его серьезной правовой разработке, на практике существуют определенные проблемы, связанные не только с реализацией семейных правоотношений, но и с их защитой.

Отрицательные социальные реалии (например, насилие в семье, наркомания и т.д.), увеличение числа разводов обуславливают потребность в более совершенной судебной защите прав и интересов членов семьи.

В научных исследованиях происходит упоминание большого объема споров, затрагивающих интересы детей.

Т.В. Трюфилкина утверждает, что объем материалов судебной практики показывает, что число дел, возникающих из семейных правоотношений, регулярно увеличивается. Их доля составляет значительную часть от общего числа дел, которые рассматриваются мировыми и федеральными судьями. Вне всякого сомнения, что данный факт сообщает об объективной потребности в судебной защите семейных прав и интересов граждан [9].

В широком юридическом смысле под спорами, связанными с воспитанием детей, понимают семейно-правовые конфликты различного характера, которые связаны с реализацией права ребенка на семейной воспитание, которые возникают между лицами, имеющими право на воспитание ребенка, а также между таким лицом и самим ребенком [7].

Существует и иная трактовка юридических споров, связанных с воспитанием детей. В таком случае под ними понимают категории дел, которые вытекают из семейных правоотношений, имеют связь с защитой

права на воспитание, рассматриваются в рамках гражданского судопроизводства [7].

Заметим, что перечень дел, связанных с воспитанием детей, является достаточно широким. Кроме того, некоторые ситуации, которые будут основанием возбуждения такого дела, закреплены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»[3].

Более подробно мы рассмотрим такую категорию дел как дела, связанные с воспитанием детей, а именно о лишении или ограничении родительских прав.

Лишение и ограничение родительских прав являются мерами ответственности, предусмотренными семейным законодательством Российской Федерации[2]. Применить ту или иную меру семейно-правовой ответственности можно лишь в судебном порядке.

Статья 9 Конвенции о правах ребенка гласит: «Государства - участники обеспечивают, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка» [1]. Из этого можно сделать вывод, что дела о лишение родительских прав должны разрешаться судом со всей внимательностью к имеющимся материалам дела.

Порой возникают обстоятельства, из-за которых появляется необходимость пересмотра дел в судах апелляционной инстанции.

При изучении судебной практики можно сделать вывод, что суды в целом с учетом положений ст. 69 СК РФ правильно определяют юридически значимые обстоятельства по делу, полно, всесторонне и объективно их исследуют и выносят законные и обоснованные решения [2].

Вместе с тем в ходе обобщения были выявлены случаи необоснованного лишения родительских прав. Такие ошибки, как правило, исправляются судом апелляционной инстанции.

На практике одной из основных проблем является формальный подход судов к рассмотрению дел о лишении родительских прав. Ввиду того, что лишение родительских прав является исключительной мерой, которая влечет за собой серьезные правовые последствия, как для родителя, так и для его ребенка, суды должны относиться к таким делам со всей ответственностью и полностью исключить формальное отношение к процедуре лишения родительских прав.

К примеру, в решении Удомельского городского суда Тверской области был удовлетворен иск от мамы ребенка Л. к папе ребенка И. о лишении его родительских прав в виду того, что ответчик уклоняется от

участия в воспитании сына и от уплаты алиментов, материальной поддержки не предоставляет, употребляет наркотические средства [5].

На данное решение суда была подана апелляционная жалоба. Судебная коллегия по гражданским делам Тверского областного суда рассмотрев решение суда первой инстанции отменила его, руководствуясь следующими мотивами. В соответствии со ст. 69 СК РФ родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов.

Суд первой инстанции при рассмотрении дела пришел к заключению о том, что отец ребенка материальной помощи ему не оказывает, не занимается его воспитанием и не интересуется учебой. Видится отец с сыном только во время прогулок. Все это подтолкнуло суд к применению крайней меры семейно-правовой ответственности по отношению к отцу. Однако, не было принято во внимание то, что лишение родительских прав применяется в ситуации, когда защитить права и интересы ребенка другим путем невозможно.

Между тем из материалов дела усматривается, что родители ребенка недолго проживают раздельно, истец в суд с заявлением о взыскании с ответчика алиментов на содержание ребенка не обращалась, на диспансерном учете у врача-нарколога отец не состоит, в быту и на службе он характеризуется удовлетворительно. Однако данные обстоятельства судом во внимание приняты не были, упор был сделан лишь на доказательства наличия неприязненных отношений между бывшими супругами. Все это повлияло на решение суда апелляционной инстанции при отмене решения суда первой инстанции.

Можно сделать вывод, что на практике одной из основных проблем является формальный подход судов к рассмотрению дел о применении мер семейно-правовой ответственности. Лишение родительских прав является исключительной мерой, которая влечет за собой серьезные правовые последствия для родителей, а, следовательно, суды должны относиться к таким делам со всей внимательностью и полностью исключить формальное отношение к процедуре лишения родительских прав.

Особое значение в данном вопросе так же приобретает прокуратура. Заметим, что в области защиты прав ребенка именно заявления о лишении родительских прав наиболее часто поступают от прокуратуры [6].

Заявляя требования о лишении родительских прав, прокурор должен указывать в нем, что из-за своих неправомерных действий родители могут нанести ребенку вред, как моральный, так и имущественный. Также подразумевается и вред здоровью [6].

Так, решением Касимовского районного суда Рязанской области было отказано межрайонному прокурору, который обратился в интересах ФИО1 (ребенок), с иском о лишении ФИО2 (отец ребенка) родительских прав и взыскании алиментов на ее содержание. В обоснование исковых

требований прокурор указал, что несовершеннолетняя с 2009 года проживает со своей бабушкой – ФИОЗ. Ответчик не интересуется воспитанием ребенка, не выделяет ей денежных средств, не интересуется обучением, что свидетельствует об уклонении от выполнения родительских обязанностей [4].

В суд апелляционной инстанции Касимовская межрайонная прокуратура подала жалобу в виду несогласия с данным решением и несоответствием выводов суда действующему законодательству, а именно, что ФИО1 (ребенку) не предоставили возможность выразить свое мнение в суде.

Ребенок так же поддержал данную жалобу и утверждал о полном отсутствии отца в ее жизни. Он не предоставлял ей ни карманных денег, ни денег на содержание и совершенно не интересовался ее учебой.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь статьями 328 и 329 Гражданского процессуального кодекса РФ, определил оставить решение Касимовского районного суда без изменения. Был сделан вывод, что мнение ребенка сформировано под влиянием других лиц и продиктовано желанием получить льготы и компенсации, предусмотренные для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в случае лишения своего отца родительских прав.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод, что судами в целом правильно и единообразно применяются нормы законодательства при разрешении дел о применении мер семейно-правовой ответственности.

Однако, вместе с тем при разрешении дел данной категории судами иногда допускаются нарушения законодательства, но при пересмотре эти ошибки зачастую устраняются.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). [Электронный ресурс] // Консультант Плюс URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.04.2021).

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.04.2021).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» [Электронный ресурс] // Гарант.ру URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 30.04.2021).

4. Апелляционное определение № 33-471/2015 от 11 марта 2015 г. по делу № 33-471/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.05.2021).

5. Обобщение судебной практики рассмотрения судами Тверской области споров по делам о лишении родительских прав и ограничении в родительских правах [Электронный ресурс] // <http://oblsud.twr.sudrf.ru> (дата обращения: 30.04.2021).

6. Гришин А.В. Защита прокурором прав и законных интересов несовершеннолетних посредством иска о лишении родительских прав // *Защита меня*. 2019. № 2. С. 14.

7. Левченкова М.Э. Участие прокурора в рассмотрении дел о лишении родительских прав // *Аллея науки*. 2017. № 15. С. 634.

8. Семейное право: учебник для среднего профессионального образования / Е.А. Чефранова [и др.]. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. 302 с.

9. Трюфилькина Т.В. Судопроизводство по делам, возникающим из семейных правоотношений [Электронный ресурс] // *Молодой ученый*. 2019. № 4 (242). С. 334 – 336. URL: <https://moluch.ru> (дата обращения: 30.04.2021).

Об авторе:

МАЛИНИНА Полина Эдуардовна – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе «Судебная защита прав и законных интересов» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: malininapolina123@gmail.com.

ОСОБЕННОСТИ ОБЖАЛОВАНИЯ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

П.С. Николаев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье исследуется проблема злоупотребления правом на подачу частной жалобы на постановления мировых судей и районных судов, в частности – на определения о возвращении искового заявления. Автор на основе анализа судебной практики делают выводы относительно возможности злоупотребления потребителем процессуальных прав и подачи жалобы вне требований подсудности, установленных гражданским процессуальным законодательством. Обобщается судебная практика по данной категории дел. Формулируется вывод о необходимости устранения пробела в законодательстве, а также о роли судебного усмотрения в разрешении указанной проблемы.

Ключевые слова: защита прав потребителей, мировые судьи, подсудность, сумма заявленных требований, компенсация морального вреда.

Согласно ст. 23 ГПК РФ мировой судья рассматривает в качестве суда первой инстанции дела по имущественным спорам, возникающим в сфере защиты прав потребителей, при цене иска, не превышающей ста тысяч рублей [1].

Аналогичная норма закреплена и в пп. 6.1 п. 1 ст. 3 ФЗ от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» [2].

Пункт 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» установлено, что дела по спорам о защите неимущественных прав потребителей (например, при отказе в предоставлении необходимой и достоверной информации об изготовителе), равно как и требование имущественного характера, не подлежащее оценке, а также требование о компенсации морального вреда подсудны районному суду (статьи 23, 24 ГПК РФ) [3].

Согласно пп. «б» п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан»: в случае, если одновременно с требованием имущественного характера, подсудным мировому судье, заявлено требование о компенсации морального вреда, являющееся производным от имущественного требования, то такие дела также подсудны мировому судье [4].

Не смотря на то, что указанная формулировка в разъяснениях ВС РФ встречается только в указанном ПП ВС, но такая трактовка норм ГПК распространяется и на сферу защиты прав потребителей, что впервые было указано в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2002 года (утвержден

постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июля 2002 года) [6]. Такую позицию подтвердил и КС РФ в Определении от 18 июля 2019 г. № 2068-О [5].

Типичной ситуацией, встречающейся в судебной практике, является возврат искового заявления мировым судьёй истцу из-за неверного толкования вышеуказанных норм, в случаях, когда подсудность на самом деле отнесена районному суду (случаи связанности требований о компенсации морального вреда). Также, хотя и значительно реже, случаются и возвраты исковых заявлений районными судами из-за неверных выводов, относительно наличия связи с требованиями о компенсации морального вреда.

Так, у судей могут возникнуть трудности с правильным определением подсудности искового заявления. Также неверное определение подсудности имеет место быть даже при прямом и буквальном толковании истцом норм ГПК и ФЗ «О мировых судьях», что является значительной проблемой в сфере защиты прав потребителей, особенно в связи с ростом правопонимания граждан в части возможности заявления компенсации морального вреда при подаче иска.

Ключевой особенностью апелляционного обжалования определений о возвращении исковых заявлений в связи с неподсудностью является фактическая возможность истца при таком обжаловании доказать подсудность дела мировому судье или районному суду, доказывая наличие или отсутствие связи между заявленным требованием имущественного характера и требования о компенсации морального вреда.

Чаще всего истцом, после возврата иска, в порядке частной жалобы обосновывается подсудность дела мировому судье, в связи со связанностью заявленных требований [7 - 9].

Например, в одном из дел, Матвеев Е.В. обратился к мировому судье с исковым заявлением к АО «Тандер» о защите прав потребителей, мотивируя свои требования тем, что он купил в магазине ответчика просроченный продовольственный товар – сырок «Свитлогорье». Истец просит расторгнуть договор купли-продажи, взыскать стоимость просроченного продовольственного товара, компенсацию морального вреда в размере, почтовые расходы, расходы по оплате юридических услуг в размере, штраф.

Определением мирового судьи исковое заявление Матвеева Е.В. к АО «Тандер» о защите прав потребителей возвращено истцу. В частной жалобе Матвеев Е.В. просил определение мирового судьи отменить и направить исковое заявление мировому судье для рассмотрения по существу.

При рассмотрении жалобы суд пришёл к выводу, что возникшие между Матвеевым Е.В. и АО «Тандер» правоотношения являются имущественными, так как они возникли между потребителем и продавцом и регулируются Законом РФ «О защите прав потребителей». Основанием

расторжения договора указана продажа товара по истечении установленного срока годности. Предметом спора является имущественное право требования возврата уплаченной суммы. Требование о компенсации морального вреда является производным от основных требований, вытекает из нарушения имущественных прав истца как потребителя.

Таким образом, поскольку Матвеевым Е.В. заявлено требование о компенсации морального вреда совместно с иском имущественного характера, подлежащим оценке, и требование о компенсации морального вреда вытекает из нарушения имущественных прав истца, суд пришёл к выводу, что данный спор подсуден мировому судье [10].

Ещё чаще возникают случаи, когда истец обосновывает правомерность направления иска в районный суд, настаивая на непроизводности требования о компенсации морального вреда из требования имущественного характера, даже когда, казалось бы, заявленные требования связаны [11 - 12].

Например, исходя из материалов одного из таких дел, Романова Е.П. обратились в районный суд с иском к о взыскании процентов в сумме 3868 руб. 67 коп., а также компенсации морального вреда в размере 103985 руб. 11 коп. в равных долях.

Обжалуемым определением исковое заявление возвращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ – ввиду неподсудности спора районному суду, и разъяснено право на обращение с данным иском к мировому судье (однако и мировым судьёй заявление также было возвращено в связи с неподсудностью).

Возвращая исковое заявление в связи с неподсудностью, судья районного суда исходил из того, что заявленное требование о компенсации морального вреда производно от имущественных требований о взыскании процентов за неправомерное пользование денежными средствами, размер которых не превышает 50 000 руб. и пришел к выводу о неподсудности спора районному суду.

Суд апелляционной инстанции, заслушав разъяснения истца, с доводами не согласился и указал следующее:

Поскольку требование имущественного характера о взыскании процентов, подлежащее оценке, заявлено на сумму, не превышающую 50000 рублей и подсудно мировому судье, а требование истцов о взыскании компенсации морального вреда носит неимущественный характер, не производно от требований имущественного характера, не подлежит включению в цену иска при определении подсудности, является самостоятельным и относится в подсудности районного суда, судебная коллегия полагает, что рассмотрение данного спора в силу ч. 3 ст. 23 ГПК РФ подсудно районному суду, а не мировому судье.

Таким образом, истец, обосновав сущность заявленных требований как непроизводных друг от друга, смог доказать правоту обращения в районный суд. Материалы дела были возвращены в районный суд для

рассмотрения со стадии принятия искового заявления к производству суда [13].

Схожей ситуаций выступает иной пример, в котором Воскаян О.В. подала частную жалобу на определение судьи городского (районного) суда о возвращении искового заявления о взыскании неустойки, штрафа, компенсации морального вреда. В ходе рассмотрения жалобы суд пришёл к выводу, что из искового заявления следует, что истцом Воскаян О.В. заявлено имущественное требование о взыскании неустойки за неисполнение ответчиком требования потребителя о возврате денежных средств за не оказанные услуги, а также требование неимущественного характера - о компенсации морального вреда, причиненного незаконным бездействием управляющей компании по невыполнению ремонта поврежденной кровли жилого дома, через которую в течение продолжительного периода времени происходит затекание атмосферных осадков в жилое помещение истца [14].

По мнению суда апелляционной инстанции, требование о компенсации морального вреда является самостоятельным и не производно от требования о взыскании неустойки. Вследствие чего судебная коллегия сочла определение подлежащим отмене в связи с неправильным применением судьей норм процессуального права, с направлением материала в суд первой инстанции для рассмотрения со стадии принятия искового заявления к производству суда.

Анализ судебной практики показал, что зачастую, при направлении жалобы в вышестоящий суд, истец фактически злоупотребляет своими правами в случаях, когда вопреки фактическим обстоятельствам, обосновывает производность (или не производность) заявленного требования о компенсации морального вреда от требования имущественного характера. Так, фактически, подсудность любого дела в сфере защиты прав потребителей может быть направлено как в районный суд, так и мировому судье, при соблюдении следующих условий:

1. Заявление требования о компенсации морального вреда наряду с требованием имущественного характера.
2. Требование имущественного характера не превышает сумму 50.000 руб.
3. Должная аргументация в иске (или последующей частной жалобе) о наличии причинно-следственной связи между требованием имущественного характера и требованием о компенсации морального вреда.

Поскольку право заявления требования о компенсации морального вреда возможно в любых делах, связанных с нарушением прав потребителя, а должная аргументация производности требования также возможна по любому делу, то фактически, возможность обращения потребителя в суд в нарушение правил подсудности ограничена только суммой заявленного требования имущественного характера, что

представляется существенным пробелом в законодательстве и «лазейкой» для злоупотребления правом со стороны потребителя.

В таком случае институт подачи частной жалобы выступает механизмом осуществления такого злоупотребления правом, поскольку позволяет дополнительно аргументировать связанность между заявленными требованиями и направить дело по подсудности в желаемый суд.

В случае формирования такой негативной практики наиболее оптимальным решением проблемы будет судебное усмотрение в части формирования определённых требований судов к истцу-потребителю, заключающихся в предъявлении действительных аргументов наличия причинно-следственной связи между заявленными требованиями (в данный момент суды апелляционной инстанции, при подаче жалоб воспринимают позицию истцов без предъявления ими существенных аргументов относительно связи требований). Также представляется необходимым закрепить формулировку, указанную в ПП ВС РФ 27.06.2013 № 20 относительно подсудности дел, в ПП ВС РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» или отразить такое существенное разъяснение в ГПК РФ или ФЗ «О мировых судьях».

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Федеральный закон от 17.12.1998 №188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 451. Ст. 6270.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // СПС «Консультант» (Дата обращения 13.04.2021).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» // СПС «Консультант» (Дата обращения 13.04.2021).
5. Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2019 №2068-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жиглова Ильи Глебовича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части первой статьи 23 и статьей 24 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».
6. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2002 года (утвержден постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июля 2002 года) // СПС «Консультант» (Дата обращения 13.04.2021).
7. Апелляционное определение Трусковского районного суда г. Астрахани по делу №11-52/2020 от 05.11.2020 // ГАС РФ «Правосудие» (Дата обращения: 13.04.2021).

8. Апелляционное определение Октябрьского районного суда г. Ставрополя по делу № 11-62/2016 от 30.11.2016 // ГАС РФ «Правосудие» (Дата обращения: 13.04.2021).

9. Апелляционное определение Хорошевского районного суда г. Москвы по делу № 11-362/2019 от 12.12.2019 // ГАС РФ «Правосудие» (Дата обращения: 13.04.2021).

10. Определение Ленинского районного суда г. Костромы по делу № 11-84/2018 от 07.08.2018 // ГАС РФ «Правосудие» (Дата обращения: 13.04.2021).

11. Апелляционное определение Ярославского областного суда по делу № 33-6350/2020 от 13.11.2020 // ГАС РФ «Правосудие» (Дата обращения: 13.04.2021).

12. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда по делу № 33-12362/2018 от 20.11.2018 // ГАС РФ «Правосудие» (Дата обращения: 13.04.2021).

13. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда по делу № 33-2452/2017 от 20.06.2017 // ГАС РФ «Правосудие» (Дата обращения: 13.04.2021).

14. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Камчатского краевого суда по делу № 33-2766/2017 от 07.12.2017 // ГАС РФ «Правосудие» (Дата обращения: 13.04.2021).

Об авторе:

НИКОЛАЕВ Павел Сергеевич – студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе «Судебная защита прав и законных интересов» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: Nickolaevpavel0@gmail.com.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ АКТОВ О ПРИЗНАНИИ СДЕЛКИ ДОЛЖНИКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ И (ИЛИ) ПРИМЕНЕНИИ ПОСЛЕДСТВИЙ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛКИ В РАМКАХ ДЕЛ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

А.С. Петрачкова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются особенности пересмотра судебных актов по делам о несостоятельности (банкротстве), в частности, судебных актов о признании сделки должника недействительной и (или) применении последствий недействительности сделки в рамках дел о несостоятельности (банкротстве). На основе судебной практики проводится анализ проблемных аспектов единообразного толкования судами норм, касающихся исчисления момента возникновения права на обжалование судебного акта в рамках дела о несостоятельности (банкротстве), а также особенностей доказывания участниками процесса обоснованности заявленных требований.

***Ключевые слова:** пересмотр судебных актов, признание недействительными сделок, дела о несостоятельности (банкротстве), момент возникновения права на обжалование.*

В рамках исследования вопроса особенностей пересмотра судебных актов о признании сделки должника недействительной и (или) применении последствий недействительности сделки в рамках дел о несостоятельности (банкротстве), прежде всего, необходимо обращение к вопросам обжалования судебных актов по делам о несостоятельности (банкротстве) в целом.

Учитывая специфику дел о несостоятельности (банкротстве), выражающейся, в частности, в наличии значительного количества судебных актов, которыми дело о несостоятельности (банкротстве) не заканчивается их разрешением по существу, актуальным представляется изучение законодательно закрепленного порядка обжалования обозначенной категории судебных актов [1], в рамках которого целесообразно отметить взаимосвязь определения сроков обжалования промежуточных определений в делах о несостоятельности (банкротстве) с некоторыми процессуальными вопросами.

К первому вопросу, главным образом, относится наличие предусмотренной Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – АПК РФ) возможности обжалования того или иного судебного акта с соблюдением условий для обжалования определения в апелляционном порядке, определенных положениями статьи 188 АПК РФ, а также в случае препятствия такого определения дальнейшему движению дела.

Ко второму процессуальному вопросу следует отнести сроки обжалования судебного акта в апелляционном порядке. Важно обратить внимание на то, что Федеральным законом от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) установлены следующие сроки обжалования судебных актов по делам о банкротстве в апелляционном порядке: 10-дневный, 14-дневный, месячный сроки и определения, не подлежащие обжалованию.

Порядок, допускающий возможность обжалования судебных актов в суд апелляционной инстанции в течение десяти дней со дня их вынесения, а также дальнейшее обжалование судебных актов в кассационной и надзорной инстанциях [3], распространяется на определения, обжалование которых предусмотрено АПК РФ и иными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства), отдельно от судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, в частности, и на определения о признании сделки должника недействительной и (или) применении последствий недействительности сделки; об отказе в удовлетворении заявления о признании сделки должника недействительной (пункт 6 статьи 61.8 Закона о банкротстве).

Несмотря на регламентированный порядок обжалования судебных актов о признании сделки должника недействительной и (или) применении последствий недействительности сделки в рамках дел о несостоятельности (банкротстве), на практике зачастую возникают вопросы относительно того, с какого именно момента кредитор вправе обжаловать решение суда, ставшее основанием требований иных лиц.

Так, Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации был возвращен на новое рассмотрение обособленный спор в рамках дела № А66-7543/2018 о несостоятельности (банкротстве) ООО «Завод по производству синтетических моющих средств» (ИНН 1655203620, ОГРН 1101690065190), касающийся определения момента, с которого кредитор вправе обжаловать судебные акты, послужившие основанием требований иных кредиторов [8].

Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отмечено, что по общему правилу именно подтвержденное вступившим в законную силу судебным актом требование кредитора предоставляет ему возможность инициировать процедуру банкротства должника, а также, с точки зрения процесса доказывания, в упрощенном порядке добиться включения своего требования в реестр. Судом акцентируется внимание на том, что в случае банкротства ответчика такой судебный акт противопоставлен интересам всех тех кредиторов, которые не принимали участие в рассмотрении дела, что, главным образом, связывается с тем, что включение долга перед одним лицом в реестр объективно уменьшает сумму, на которую могут претендовать остальные кредиторы. Верховным Судом разъяснено, что по этой причине в п. 24 Постановления № 35 закреплён механизм защиты

прав кредиторов должника, предоставляющий им возможность «принять участие в общеисковом процессе и изложить свои доводы при проверке судебного акта о взыскании задолженности».

Вместе с тем, статус лица, участвующего в деле о банкротстве, и соответствующие права, которые необходимы для реализации права на заявление возражений, возникают у кредитора с момента принятия его требования к рассмотрению судом [2]. По мнению Верховного суда Российской Федерации, это положение применяется и в отношении полномочий кредиторов, закрепленных п. 24 Постановления № 35.

Таким образом, Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации был сделан вывод о том, что право на заявление возражений в отношении требований других лиц (в том числе право на обжалование судебного акта, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование), возникает у кредитора с момента принятия его требования к рассмотрению судом.

Вместе с тем, в разрез с позицией Верховного суда Российской Федерации по рассмотренному делу в настоящее время на уровне окружных арбитражных судов сложилась вполне устойчивая судебная практика относительно начала течения срока на обжалование судебных актов по самостоятельным спорам, на которых основывают свои требования иные кредиторы должника, в соответствии с которой такое право возникает с момента включения требований кредитора в реестр. Обозначенная позиция раскрывается, прежде всего, в том, что исключительно после подтверждения обоснованности требований кредитора, обладающего с момента принятия его заявления о включении соответствующего требования в реестр требований кредиторов должника ограниченным набором прав только в рамках дела о банкротстве, и включения их в реестр он вправе обжаловать судебный акт по самостоятельному спору.

Обоснованность необходимости развития данного подхода раскрывается через проблематику злоупотребления со стороны недобросовестных кредиторов, направляющих формальные требования о включении в реестр, правом на обжалование судебного акта, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование именно с момента принятия его требования к рассмотрению судом. Так, апелляционная жалоба, поданная на судебный акт, на основании которого иной кредитор включался в реестр, с большей долей вероятности может быть рассмотрена до признания обоснованности его требования в деле о банкротстве, что в случае отказа во включении в реестр требований такого кредитора приведет к тому, что его права и интересы не будут затрагиваться обжалуемым им судебным актом ввиду изначально отсутствующего права на обжалование судебного акта по обособленному спору.

Очевидно, обозначенные расхождения в толковании норм, касающихся исчисления момента возникновения права на обжалование

судебного акта в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) могут негативным образом сказаться на кредиторах, применяющих нормы, в соответствии с которыми срок на обжалование судебного акта по самостоятельному спору начинает течь с момента включения их требований в реестр. Речь, прежде всего, идет о столкновении с ситуациями возврата апелляционных жалоб ввиду пропуска срока на обжалование, поскольку с учетом новых позиций указанный срок необходимо исчислять с момента принятия требования кредитора к рассмотрению [12]. Ввиду разрешения сложившихся на практике противоречий объективным представляется необходимость разработки новых положений на уровне Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации, регламентирующих единообразный подход к толкованию норм по исчислению момента возникновения права на обжалование судебного акта в рамках дела о несостоятельности (банкротстве).

Вместе с тем, в рамках выработки комплекса мер, направленных на формирование единообразного подхода в разрешении вопросов исчисления срока реализации права на обжалование судебного акта, на котором основано заявленное в деле о несостоятельности (банкротстве) требование, исследованию особенностей доказывания необходимо уделять особое внимание.

Так, Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации ввиду несостоятельности позиции Общества с ограниченной ответственностью «СитиЛайн» как конкурсного кредитора Общества с ограниченной ответственностью «РусИнжиниринг», ранее получившей судебную оценку в арбитражных судах нижестоящих инстанций, отказано в удовлетворении кассационной жалобы по обособленному спору о признании недействительной сделки по списанию денежных средств с расчетного счета Общества с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский и проектный институт по строительству и эксплуатации объектов топливно-энергетического комплекса» (далее – институт) в пользу общества с ограниченной ответственностью «РусИнжиниринг» по делу № А40-240735/2015 о банкротстве института [11].

В рассматриваемом случае судебный спор о недействительности сделки инициирован конкурсным управляющим института, преследующим цель возврата в конкурсную массу института неправомерно перечисленных денежных средств; обе стороны спора придерживались активных процессуальных позиций, предоставляя доказательства и опровергая позиции друг друга; судебные акты последовательно обжаловались и дело рассмотрено дважды судами трех инстанций. С учетом указанных обстоятельств, предположения о формальном характере судебного спора по составу его участников, по процессуальной деятельности сторон были исключены [14].

Напротив, подобные признаки формальности усматривались в действиях общества «СитиЛайн» в связи с тем, что доводы его жалобы сводились к ранее заявленным аргументам. В жалобе ООО «СитиЛайн» отсутствовали ссылки на иные обстоятельства, требующие судебной проверки, либо дополнительных доводов, на основании которых иным образом могли сформироваться описание и квалификация сложившихся между ООО «РусИнжиниринг» и институтом правоотношений.

Таким образом, несмотря на наличие у ООО «СитиЛайн» права на обжалование судебного акта, положенного в основу требования другого кредитора (института) в деле о банкротстве должника, вопреки сложившейся судебной практике по аналогичным делам [9,10] наиболее вероятный вариант развития событий в виде отмены судебных решений судов нижестоящих инстанций и направления спора в апелляционную инстанцию для рассмотрения апелляционной жалобы с ходатайством о восстановлении срока для апелляционного обжалования судебного акта первой инстанции не нашел отражение в определении Верховного суда Российской Федерации от 08.06.2020 года по делу № 305-ЭС17-2261(8) в связи с недоказанной обоснованностью требований заявителя.

Стоит отметить, что право конкурсного кредитора на обжалование судебного акта, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование конкурсного кредитора, выступает правовым механизмом, призванным обеспечивать право на судебную защиту лиц, не привлеченных к участию в деле (в том числе лица, чьи права и обязанности обжалуемым судебным актом непосредственно не затрагиваются), способствуя, тем самым, наиболее полной реализации права на справедливое судебное разбирательство, подразумевая наличие у обращающегося с соответствующей жалобой лица, ранее не принимавшего участия по делу, права представить новые доказательства и заявить новые доводы в обоснование своей позиции по спору [6].

В рамках действующего процессуального законодательства необходимо следовать установленному принципу последовательного обжалования судебных актов судов первой и апелляционной инстанций, распространяющемуся как на лиц, участвующих в деле, так и на тех лиц, которые к участию в деле не были привлечены, однако имеют основания полагать, что их права нарушены принятым по делу судебным актом даже при наличии факта проверки законности таких актов судами вышестоящих инстанций. Вместе с тем по сравнению с судами первой и апелляционной инстанций и суды кассационной инстанции, и Судебная коллегия Верховного суда Российской Федерации ограничены в полномочиях по сбору и оценке доказательств. Отсюда, право на обжалование судебных актов в установленном порядке должно реализовываться таким образом, чтобы обеспечивающие возможность представления новых доказательств и заявления новых доводов гарантии могли быть осуществимы с учетом соблюдения принципа последовательного обжалования судебных актов

[5]. В случае, когда судебным актом затрагиваются права и законные интересы других лиц не непосредственно, а косвенно, его обжалование происходит вне установленных правил ст. 42 АПК РФ [4]. Однако необходимо отметить схожесть правового положения указанных категорий лиц, заключающуюся в том, что до момента подачи жалобы они не участвуют в разрешении спора, а потому вступление таких лиц в дело должно осуществляться по одним и тем же правилам. В соответствии с установленным порядком вступления в дело лиц, обращающихся с жалобой в соответствии со ст. 42 АПК РФ и желающих представить новые доказательства по спору, жалобу таких лиц следует рассматривать применительно к правилам рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам. Следовательно, вступление в дело лиц, обращающихся с жалобой в порядке п. 24 Постановления Пленума ВС РФ № 35 и желающих представить новые доказательства, должно осуществляться с учетом положений о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в суде апелляционной инстанции [13].

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, в рамках исследования вопроса особенностей пересмотра судебных актов о признании сделки должника недействительной и (или) применении последствий недействительности сделки в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) необходимо обратить внимание на то, что реализуя цель по уравниванию кредиторов в правах суд в силу ст. 9 АПК РФ должен оказывать содействие в реализации их прав, создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела. Возникает объективная необходимость обозначения требования по проведению судами соответствующей проверки не только формального соблюдения внешних атрибутов документов, которыми кредиторы подтверждают обоснованность своих требований, но и оценке разумных доводов и доказательств (в том числе косвенных как в отдельности, так и в совокупности), указывающих на пороки сделок, цепочек сделок (мнимость, притворность и т.п.) или иных источников формирования задолженности [7] в целях дальнейшего формирования единообразного подхода в разрешении вопросов, связанных с обжалованием судебных актов в делах о несостоятельности (банкротстве).

Список литературы

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60 (ред. от 20.12.2016) «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального

закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.

3. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

4. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.04.2014 № 12278/13 по делу № А19-625/2012 [Электронный ресурс] // «Электронное правосудие. Банк решений». URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 29.03.2021).

5. Определение Верховного суда Российской Федерации от 24.12.2015 № 304-ЭС15-12643 по делу № А45-6961/2014, от 03.10.2016 № 305-ЭС16-7085 по делу № А40-157154/2014 [Электронный ресурс] // «Электронное правосудие. Банк решений». URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 29.03.2021).

6. Определение Верховного суда Российской Федерации от 26.09.2016 № 309-ЭС16-7158 по делу № А60-19799/2015 [Электронный ресурс] // «Электронное правосудие. Банк решений». URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 29.03.2021).

7. Определение Верховного суда Российской Федерации от 29.10.2018 № 308-ЭС18-9470 по делу № А32-42517/2015 [Электронный ресурс] // «Электронное правосудие. Банк решений». URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 29.03.2021).

8. Определение Верховного суда Российской Федерации от 01.08.2019 года № 307-ЭС19-2994 [Электронный ресурс] // «Электронное правосудие. Банк решений». URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 29.03.2021).

9. Определение Верховного суда Российской Федерации от 13 августа 2019 по делу № 305-ЭС19-453 [Электронный ресурс] // «Электронное правосудие. Банк решений». URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 29.03.2021).

10. Определение Верховного суда Российской Федерации от 12 декабря 2019 № 307-ЭС19-6204 [Электронный ресурс] // «Электронное правосудие. Банк решений». URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 29.03.2021).

11. Определение Верховного суда Российской Федерации от 08.06.2020 года №305-ЭС17-261(8) [Электронный ресурс] // «Электронное правосудие. Банк решений». URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 29.03.2021).

12. ВС пояснил, с какого момента кредитор вправе обжаловать решение суда, ставшее основанием требований иных лиц, 09.08.2019 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт сетевого издания Органа Федеральной палаты адвокатов РФ «Адвокатская газета». URL:<https://www.advgazeta.ru> (дата обращения: 17.04.2021).

13. Лотфуллин Р.К. Оспаривание сделок при банкротстве. М.: Электронный формат издания, 2019 г. 1720 с.

14. Обзор экспертов по банкротству, 27.05.2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. URL: <https://fedresurs.ru> (дата обращения: 10.03.2021).

Об авторе:

ПЕТРАЧКОВА Анна Сергеевна - студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе «Судебная защита прав и законных интересов» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: petra4k0va.ania@gmail.com.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО СПОРАМ О САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКЕ

Д.А. Попов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье исследуются особенности искового судопроизводства как признания права собственности на самовольную постройку, так и отказа в сносе таких построек при пересмотре дел в рамках гражданских и арбитражного процесса. Автор на основе анализа норм действующего законодательства о гражданском, арбитражном судопроизводстве, судебной практики и научной дискуссии формулирует рекомендации по повышению эффективности механизма реализации права каждого на судебную защиту.

Ключевые слова: *самовольная постройка, право собственности, снос, гражданского судопроизводства, арбитражное судопроизводство, судебная защита, пересмотр гражданских, арбитражных дел.*

В Российской Федерации спорные вопросы, связанные с самовольной застройкой, в настоящее время решаются исключительно в судебном порядке. Предусмотренная в законе возможность внесудебного принятия соответствующих решений является скорее гипотетической, нежели реальной.

Судебная защита по такого рода спорам традиционно связывается с исковым производством. При этом судебные решения могут касаться как признания права собственности на самовольную постройку, так и отказа в сносе таких построек. Конечно, судебное разбирательство также может закончиться прекращением производства по делу или оставлением иска без рассмотрения. Но специфика дел о самовольной постройке в значительной степени проявляется при принятии судебного акта по существу спора. Поэтому в первую очередь интерес представляют судебные постановления, содержащие итоговые выводы по спорным вопросам о материальных правах сторон на объект самовольного строительства.

Неотъемлемым элементом права на судебную защиту, имеющего универсальный характер, является предоставленная законом возможность заинтересованным лицам, в том числе не привлеченным к участию в деле, обратиться в суд за защитой своих субъективных прав, нарушенных неправосудным судебным решением. С целью устранения судебных ошибок, а также обеспечения справедливого и законного судебного разрешения спора законодательство Российской Федерации предусматривает механизмы пересмотра судебных постановлений, как не вступивших, так и вступивших в законную силу. Проверка судебных актов вышестоящими судами осуществляется посредством апелляционного, кассационного, надзорного производства и возобновления дел по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Особенностью дел, связанных с самовольной постройкой, является невозможность их рассмотрения в качестве первой инстанции мировыми судьями (ст. 23 ГПК РФ), в связи с чем пересмотр не вступивших в законную силу судебных решений совершается соответствующим апелляционным судом. В общей юрисдикции таковыми являются верховные суды республик, краев, областные и приравненные к ним суды, а также специальные апелляционные суды или Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации (ст. 320.1 ГПК РФ). Если же спор об объекте самовольного строительства связан с экономической деятельностью и относится к ведению арбитражных судов, апелляционное производство осуществляется арбитражным апелляционным судом, имеющим экстерриториальную компетенцию (ст. 258 АПК РФ).

Кассационный пересмотр судебных постановлений и в общей юрисдикции, и в арбитражном процессе производится соответствующими кассационными судами (арбитражными окружными судами), либо подобающими судебными коллегиями Верховного Суда Российской Федерации (ст. 376, 390.2 ГПК РФ, ст. 274, 291.1 АПК РФ). В компетенции Верховного Суда Российской Федерации находится и пересмотр судебных актов в надзорном порядке (ст. 391.1 ГПК РФ, ст. 308.1 АПК РФ).

По общему правилу инициировать пересмотр судебных постановлений могут, как отмечалось выше, не только непосредственные участники спора, а также лица, хотя и не привлеченные к участию в деле, но чьи права, обязанности и законные интересы соответствующим решением нарушаются.

В этом контексте представляются законодательным недочетом ограничения полномочий прокурора в гражданском процессе в части инициирования пересмотра судебных решений. Споры о самовольном строительстве нередко связаны с самостроем на муниципальных (реже – на государственных) землях. Органы местного самоуправления в силу различных причин (включая коррупционные) занимают временами пассивную, во многом соглашательскую позицию, в т. ч. и в судебных процессах, не способствующую пресечению соответствующих нарушений или упорядочению строительной деятельности на подведомственных территориях. Соответственно, защитить законные публичные интересы при вероятном их пренебрежении в ряде случаев становится некому.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (ст. 52) в отличие от ГПК РФ устанавливает, что по делам, указанным в части 1 данной статьи (а это оспаривание нормативных и ненормативных правовых актов, сделок с муниципальным или государственным имуществом, включая недвижимость, истребование муниципального или государственного имущества из чужого незаконного владения) прокурор вправе вступить в дело, рассматриваемое арбитражным судом, на любой стадии арбитражного процесса (выделено автором) с процессуальными правами и обязанностями лица, участвующего в деле, в целях обеспечения

законности. Надо полагать, что законодатель предусмотрел право прокурора по своей инициативе добиваться пересмотра соответствующего решения в апелляционном, кассационном или надзорном порядке, даже если в суде нижестоящей инстанции прокурор участия не принимал.

В гражданском же процессе по смыслу ст. 45 ГПК РФ прокурор пользуется только теми процессуальными правами и несет соответствующие обязанности, которые принадлежат истцу, хотя в делах о самовольной постройке (особенно при её легализации) муниципальное образование, субъект Российской Федерации или государство, чьи интересы требуют защиты, выступают в качестве ответчика. Порой именно ответчику необходимо инициировать пересмотр судебного решения, но он остаётся инертным в этом вопросе. А прокурор подобающего права лишён.

Кроме того, в отличие от арбитражного судопроизводства, ГПК РФ не наделяет прокурора полноценным правом на любой стадии (выделено автором) вступить в судебный процесс. Закон (ч. 2 ст. 45 ГПК РФ) предоставляет необходимые процессуальные права (включая, по-видимому, также право инициировать пересмотр судебного акта) только прокурору, подавшему заявление (выделено автором), что в корреспонденции с ч. 1 той же статьи ГПК РФ даёт основания считать допуск прокурора в апелляционную, кассационную и надзорную инстанции возможным лишь в случае, когда он изначально участвовал в гражданском процессе.

Очевидной становится потребность синхронизировать полномочия прокурора в арбитражном и гражданском процессах, предоставив ему возможность добиваться на любой стадии судебного производства пересмотра неправоудного решения, затрагивающего права и законные интересы публично-правовых образований.

Основания для пересмотра судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном порядке, предусмотренные Гражданским процессуальным кодексом РФ и Арбитражным процессуальным кодексом РФ практически идентичны.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что в апелляционной инстанции наиболее часто причиной для пересмотра судебных актов становятся следующие типичные нарушения, а именно: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела.

В делах, связанных с самовольной постройкой, очень важна совокупность определённых юридически значимых обстоятельств, в связи с чем просчеты в установлении таковых, влекут, как правило, пересмотр соответствующих судебных решений. К числу таких оснований для отмены (изменения) судебного акта следует отнести: ошибки в определении существенности нарушений градостроительных,

строительных норм и правил при самовольном возведении объекта; просчеты в установлении режима разрешенного землепользования на застраиваемом участке; неправильная оценка безопасности постройки для жизни и здоровья граждан. Наличие хотя бы одного из указанных обстоятельств является веским основанием для отмены соответствующего судебного решения.

Поскольку в полномочия судов кассационной и надзорной инстанций не входит переоценка фактов, образующих фабулу дела, указанные выше обстоятельства – режим землепользования, градостроительный регламент, безопасность объекта и т. д. (и не только они), анализируются исключительно с точки зрения корректного применения к ним подобающей нормы закона, а также истолкования этой нормы.

И в категории процессуальных нарушений, влекущих пересмотр судебных постановлений, можно обнаружить некоторые типовые ошибки. Например, несоблюдение правил подсудности. Так, Президиум Верховного Суда РФ в своем обобщении с правоприменительным опытом по делам о самовольном строительстве, в очередной раз указал критерии, по которым разграничивается компетенция общих и арбитражных судов. Это применяемые в совокупности данные о субъектном составе и характере спора. В частности, ВС РФ отметил, что при отсутствии доказательств наличия у истца по иску о признании права собственности на самовольно возведенное нежилое помещение, а равно у ответчика по иску муниципального образования или прокурора о сносе такой постройки статуса индивидуального предпринимателя и осуществление им предпринимательской деятельности, вышеуказанный спор подведомствен суду общей юрисдикции. То обстоятельство, что предмет иска является нежилое помещение, которое может быть использовано для предпринимательской деятельности, на подведомственность спора не влияет [6].

Наличие же у лица, которое возвело самовольную постройку, статуса индивидуального предпринимателя при отсутствии данных, свидетельствующих о том, что спорный объект недвижимости используется или будет использован для целей предпринимательской деятельности, само по себе не является основанием для отказа в принятии к производству судом общей юрисдикции соответствующего искового заявления.

Другим основанием для пересмотра судебных решений по требованиям о сносе самовольной постройки, а равно о запрете самовольного строительства в обзоре ВС РФ названы нарушения территориальной подсудности (такие дела рассматриваются по месту нахождения спорного объекта), родовой подсудности (спору о сносе самовольных построек, признании реконструкции незаконной и приведении помещения в первоначальное состояние, о запрете

строительства относятся к имущественным спорам, не подлежащим оценке).

В кассационной и надзорной инстанциях пересмотр судебных актов нижестоящих судов закон связывает с неправильным применением норм материального права и существенными нарушениями процессуального законодательства. И в гражданском, и в арбитражном процессе последние являются основанием для отмены или изменения судебных постановлений, если эти нарушения привели или могли привести к принятию неправильных судебных постановлений. Выделить здесь какую-либо специфику в спорах, касающихся самовольной постройки, достаточно затруднительно. Применяются подходы, характерные и для других категорий дел.

Пересмотр судебных постановлений по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в делах о самовольной постройке подчиняется общим правилам, изложенным в ст. 392 ГПК РФ и ст. 311 АПК РФ. Важно подчеркнуть, что институт пересмотра судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам является чрезвычайным процессуальным средством, необходимым для того, чтобы прекратить существование объективно ошибочных судебных актов в ситуации, когда об обстоятельствах, позволяющих сделать вывод о допущенной ошибке, стало известно после вынесения этих судебных актов [5].

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Российская газета, № 280, 11.12.2020.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Российская газета, № 96, 05.05.2021.
3. Гришаев С.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая / Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» [сайт], 2019. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2021).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. 2015. 30 июня.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021). Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.05.2021)

6. Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством. Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.03.2014 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 6.

7. Резников Е.В. Самовольная постройка: исследование законодательства и практики Верховного Суда РФ: практическое пособие для судей. Волгоград: Сфера, 2019. 168 с.

8. Особенности арбитражного производства: учебно-практическое пособие / под ред. И.В. Решетниковой. М.: Юстиция, 2019. 324 с.

Об авторе:

ПОПОВ Дмитрий Алексеевич – студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе «Судебная защита прав и законных интересов» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: dapopov@edu.tversu.ru.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ПРАВОМ НА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУД АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

А.С. Селиверстов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена проблеме злоупотребления процессуальным правом на предоставление дополнительных доказательств в суд апелляционной инстанции в гражданском процессе РФ. Проанализирована судебная практика по проблеме злоупотребления процессуальным правом на предоставление дополнительных доказательств в суд апелляционной инстанции. В статье указаны выводы о процессуальных последствиях указанного злоупотребления процессуальным правом, а также о возможных методах противодействия злоупотреблению процессуальным правом на предоставление дополнительных доказательств в суд апелляционной инстанции.

Ключевые слова: злоупотребление процессуальными правами, недобросовестность, дополнительные доказательства, методы противодействия, суд апелляционной инстанции.

Согласно части 1 статьи 327.1 ГПК РФ, суд апелляционной инстанции может оценить дополнительно представленные доказательства, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными. Такая возможность представляет уникальной, поскольку при кассационном и надзорном обжаловании возможность предоставления дополнительных доказательств исключена.

Подача апелляционной жалобы или представления – это первая возможность обжаловать судебное постановление, которое еще не вступило в законную силу, что дает право лицу, желающему обжаловать постановление суда, сослаться на определенные причины, почему доказательства не были предоставлены в суд первоначально. Если же решение уже вступило в законную силу, то даже наличие уважительных причин невозможности предоставления доказательств в суд первой инстанции не дает право предоставить новые доказательства в суд кассационной инстанции. Указанные положения воплощают в себе презумпцию добросовестности при реализации процессуальных прав, закрепленную в части 1 статьи 35 ГПК РФ. Так, если лицо своевременно не воспользовалось своим правом представлять в суд доказательства, то указанное право лицо более реализовать не может в ходе кассационного и надзорного обжалования. Предполагается, что у лица имеется достаточно времени для предоставления доказательств в суде первой инстанции и, в исключительных случаях, в суде апелляционной инстанции.

В п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» (далее – ППВС РФ от 19.06.2012 № 13) указан перечень уважительных причин, связанных с невозможностью представления доказательств в суд первой инстанции. Стоит отметить, что указанный перечень причин не является исчерпывающим, в данном перечне содержатся причины, связанные исключительно с действиями суда, при этом причины, не зависящие от действий суда, не раскрываются [5].

Также в п. 28 ППВС РФ от 19.06.2012 № 13 указано, что дополнительные (новые) доказательства не могут быть приняты судом апелляционной инстанции, если будет установлено, что лицо, ссылающееся на них, не представило эти доказательства в суд первой инстанции, поскольку вело себя недобросовестно и злоупотребляло своими процессуальными правами.

Указанное положение вновь отсылает к добросовестной реализации процессуальных прав, что предполагает:

- реализацию процессуального права с надлежащей целью, способствующей проведению справедливого и объективного судебного разбирательства, например, ходатайство о запрете ответчику совершать определенные действия, касающиеся предмета спора с целью сохранить его, а не навредить ответчику, лишив его возможности полноценного пользования и распоряжения вещью;
- процессуальная форма реализации процессуальных прав, в частности, установленные ГПК РФ требования к обоснованию ходатайств, например, ходатайство о вызове свидетеля должно содержать сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, которые может сообщить свидетель;
- своевременность совершения процессуального действия, в том числе предоставления доказательств в суд.

Понятие злоупотребление процессуальным правом официально не закреплено в законодательстве РФ и наиболее полное свое раскрытие находит в научных исследованиях по указанной теме.

Злоупотребление процессуальным правом, как указал В.И. Крусс, является неправомерным и потому не правовым, а только юридически значимым деянием, не реализацией субъективного права, а неконституционной имитацией такой реализации [4, с. 69].

А.В. Юдин под злоупотреблением процессуальными правами понимает особую форму гражданского процессуального правонарушения, то есть умышленные недобросовестные действия участников гражданского процесса (а в отдельных случаях и суда), сопровождающиеся нарушением условий осуществления субъективных процессуальных прав и совершаемые лишь с видимостью реализации таких прав, сопряженные с обманом в отношении известных обстоятельств дела [6, с. 10].

Позиция А.В. Юдина во многом направлена на противодействие злоупотреблению процессуальными правами по аналогии с ответственностью за правонарушения, но при этом упускается сама «конструкция» злоупотребления правом, как недобросовестного правопользования, но не правонарушения.

Злоупотребление процессуальным правом на предоставление новых доказательств может повлиять на законность и обоснованность вынесенного судом апелляционной инстанции определения. По смыслу положений ГПК РФ, определение суда апелляционной инстанции по вопросу о принятии дополнительно представленных доказательств может быть вынесено как в виде протокольного определения, так и в виде отдельного судебного акта. При этом указанное определение не может быть обжаловано отдельно от итогового судебного акта. Возражения в отношении данного определения могут быть изложены только при подаче кассационной жалобы.

Злоупотребление процессуальным правом на предоставление дополнительных доказательств в суд апелляционной инстанции в гражданском процессе РФ является частым явлением, что подтверждается судебной практикой.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда отказала в удовлетворении ходатайства представителя ответчика в назначении почерковедческой экспертизы, сославшись на злоупотребление процессуальными правами, так как ответчик не доказал невозможность заявления указанного ходатайства в суде первой инстанции, категорически не заявляет, что подписи в расписках ему не принадлежат, до настоящего времени не представил какого-либо заключения специалиста, подтверждающего наличие оснований сомневаться в аутентичности его подписи в долговых расписках, а равно доказательств безденежности договора или наличия оснований для освобождения от гражданско-правовой ответственности [1].

Можно сказать о том, что заявляя подобные ходатайства лицо, фактически проявляет незаинтересованность в его удовлетворении, обосновывает его надуманными обстоятельствами, ключевой целью является инициация апелляционного процесса и причинение неудобств другой стороне по делу.

Заявления стороны о фальсификации доказательства, что повлекло за собой принятие незаконного или необоснованного судебного постановления, может быть основанием для пересмотра судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам, в случае если фальсификация доказательства будет установлена приговором суда.

В другом случае, ответчик не обосновал невозможность предоставления каких-либо доказательств в суде первой инстанции, кроме того, по мнению судебной коллегии, злоупотребил своими процессуальными правами неоднократно не явившись в суд первой

инстанции, принимая во внимание, что все представленные доказательства в обоснование законности произведенного увольнения (акты, служебные записки, уведомления, заключения о результатах испытания и т.п.) носят односторонний характер, не содержат подписей истца и имеют ссылки на то, что истец от ознакомления с документами и от предоставления объяснений отказывалась, однако истец данные обстоятельства категорически отрицает (как факт попытки ее ознакомления с документами, так и сами сведения, изложенные в документах) [2].

Заявление ходатайства о предоставлении новых доказательств в суд апелляционной инстанции, основанное на необоснованном бездействии ответчика в суде первой инстанции, свидетельствует о злоупотреблении процессуальным правом на предоставление доказательств в суд апелляционной инстанции. Судом первой инстанции неоднократно предпринимались необходимые меры к надлежащему извещению ответчика по адресу государственной регистрации, однако получение судебной корреспонденции ответчик не обеспечил, конверты возвращены за истечением семидневного срока хранения.

В Апелляционном определении Московского городского суда от 28 ноября 2018 г. по делу № 33-51711/2018 указано, что ответчиком не приведены причины, по которым лица, подписавшие акты об отказе истца ознакомиться с приказами о применении дисциплинарных взысканий, не могли быть допрошены в суде первой инстанции. При этом, судебная коллегия обращает внимание, что настоящее гражданское дело находилось в производстве суда первой инстанции длительное время - с 28.04.2016 г., ответчик имел достаточно времени для предоставления доказательств в обоснование своих возражений; из протокола судебного заседания от 21.05.2018 г. усматривается, что после исследования всех материалов дела представитель ответчика указал на отсутствие каких-либо дополнений [3].

Указание стороны или его представителя в суде первой инстанции на отсутствие каких-либо дополнительных доказательств также исключает обращение с ходатайством о предоставлении дополнительных доказательств в суде апелляционной инстанции. Доводы о забывчивости или о некомпетентности представителя судами апелляционной инстанции не принимаются, поскольку у сторон имелось достаточно времени для подготовки и предоставления новых доказательств.

Таким образом, дополнительные доказательства в суд апелляционной инстанции могут быть предоставлены в случае фактического неучастия стороны или его представителя в судебном заседании по уважительным причинам, в случае необоснованных действий суда первой инстанции, связанных с отказом в принятии доказательств, а также, если судом принято решение суда об отказе в удовлетворении иска (заявления) по причине пропуска срока исковой давности или пропуска установленного федеральным законом срока обращения в суд без исследования иных фактических обстоятельств дела.

Учитывая презумпцию добросовестности сторон и их заинтересованность в исходе дела, стороны, участвующие в рассмотрении гражданского дела, в том числе через представителя, имеют широкий круг правомочий, связанных с предоставлением доказательств. В случае создания сложностей с предоставлением доказательств, стороны имеют право ходатайствовать перед судом первой инстанции об истребовании доказательств, при необходимости суд также может произвести осмотр и исследование письменных или вещественных доказательств по месту их хранения или месту их нахождения в случае невозможности или затруднительности доставки их в суд.

Следовательно, необходимым условием для ограничения злоупотребления правом на предоставление дополнительных доказательств в суд апелляционной инстанции в гражданском процессе РФ, является процессуально закрепленный запрет на предоставление дополнительных доказательств в суд апелляционной инстанции сторонами, принимавшими участие в процессе рассмотрения гражданского дела судом первой инстанции, в том числе через представителей, за исключением случаев, когда заявлены дополнительные требования об обжаловании необоснованных действий суда первой инстанции об отказе в принятии доказательств или было принято решение суда об отказе в удовлетворении иска (заявления) по причине пропуска срока исковой давности или пропуска установленного федеральным законом срока обращения в суд без исследования иных фактических обстоятельств дела.

Указанный запрет исключит возможность злоупотребления правом на предоставление дополнительных доказательств в суд апелляционной инстанции в гражданском процессе РФ, существенно снизит нагрузку на суды апелляционной инстанции.

Список литературы

1. Крусс В.И. Злоупотребление правом: учебное пособие // Издательство: Норма: ИНФРА-М. 2019. 176 с.
2. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: дис. ... докт. юрид. наук // СПб.: Издательство «Лема», 2009. 537 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // СПС «Консультант Плюс» Апелляционное определение Московского городского суда от 18.12.2020 № 33-417103/2020 // СПС «Консультант Плюс».
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.10.2020 № 33-30289/ 2020 // СПС «Консультант Плюс».

5. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.11.2018 по делу № 33-51711/2018 // СПС «Консультант Плюс».

Об авторе:

СЕЛИВЕРСТОВ Андрей Сергеевич – студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе «Судебная защита прав и законных интересов» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: seliverstov-99@mail.ru.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОСРЕДНИК КАК НЕПРАВИЛЬНЫЙ ОТВЕТЧИК В ДЕЛЕ О НАРУШЕНИИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ ВЛАДЕЛЬЦЕМ ИНТЕРНЕТ-САЙТА

Н.А. Сергеев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В данной работе исследуется проблематика выбора в качестве ответчика в гражданском процессе информационного посредника, ввиду чего игнорируются первоначальные правонарушители, которым для восстановления своих нарушенных прав приходится обращаться в апелляционную инстанцию в качестве лиц, не участвовавших в деле.

Ключевые слова: интернет, интернет-сайт, информационный посредник, неправильный ответчик, нарушение исключительных прав.

Действующая в XXI веке эпоха глобальной цифровизации, наступившая вследствие прихода информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», кардинально изменила образ взаимоотношений в человеческом обществе, выведя их в качественно новый формат. Обмен информацией стал практически моментальным, а распространение информационных ресурсов, которые в большей своей степени являются объектами интеллектуальной собственности (далее – ОИС), стало слабо контролируемым процессом. Обеспечивать деятельность по распространению информации в «Интернете» стали специальные субъекты, что в настоящее время именуются «информационными посредниками». Как подчёркивает З.Г. Джамалудинова, они «обеспечивают доступ к данной сети, функционирование ресурсов в сети и размещение на них соответствующих объектов» [5, с. 75].

Одними из главных ОИС в названной сети являются её основные единицы или же «интернет-сайты», что по своей правовой природе относятся к составными произведениями, закреплённым в п. 2 ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Именно с помощью данных объектов совершаются многие правонарушения внутри «Интернета» [2].

Чтобы разобраться в заявленной в начале проблематике данной работы подробно, в первую очередь следует понять, что вообще такое «составные произведения», и как посредством них могут быть нарушены исключительные права различных лиц.

Из совокупного содержания п. 2 ст. 1259 и п. 2 ст. 1260 ГК РФ становится понятно, что составное произведение – это индивидуальный плод интеллектуальной, сопряжённой с творчеством, деятельности субъекта-составителя, полученный в результате совокупления различных материалов оригинального творческого характера и произведений при

помощи специального метода их отбора, закреплённый в характерной систематической структуре их расположения.

При этом важное юридическое значение имеет факт того, что для использования в составном произведении чьих-то интеллектуальных трудов, охраняемых авторским правом, составитель обязан получить на это действие определённое разрешения их правообладателей, что будет позволять ему использовать их ОИС в своём произведении, так как материалы, используемые при создании составного произведения являются самостоятельными, и каждый охраняется авторским правом индивидуально (п. 3 и п. 4 ст. 1260 ГК РФ). Собственно, из факта отсутствия указанного разрешения и вытекают действия по нарушению владельцами интернет-сайтов исключительных прав правообладателей использованных ими произведений. Однако, как уже было заявлено ранее, несмотря на всю очевидность в выборе ответчика по делам о подобных правонарушениях, правообладатели, чьи права были нарушены, при подаче соответствующего заявления в суд указывают в качестве стороны-ответчика информационного посредника, в результате чего истинные «потенциальные правонарушители» могут даже не знать о проводимом судебном разбирательстве и, соответственно, лишаются возможности своевременно повлиять на принятие судом решения, которое может ограничить их права и законные интересы. Как следствие, чтобы восстановить свои нарушенные права, данным лицам приходится подавать апелляционную жалобу на решение суда первой инстанции в качестве лиц, которые не были привлечены к участию в деле, и вопрос о правах и обязанностях которых был разрешен судом (ч. 3 ст. 320 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [3].

Разбираясь же в вопросе о том, почему так происходит, и почему требования истца направляются к информационному посреднику, а не к непосредственным правонарушителям, владельцам интернет-сайтов, стоит раскрыть действительную правовую роль информационных посредников в сфере распространения информации в сети «Интернет».

Выделяются несколько видов информационных посредников.

1. Информационный посредник, осуществляющий передачу информации в сети «Интернет». Его деятельность направлена на реализацию технического и автоматизированного процесса по «передаче» информации, инициированной другими лицами (п. 1 ст. 1253.1 ГК РФ). К нему относятся операторы связи, социальные сети и иные подобные субъекты.

2. Информационный посредник, обеспечивающий возможность размещения информации в сети «Интернет». Его деятельность направлена на предоставление заинтересованным лицам (владельцам интернет-сайтов) вычислительной мощности и услуг по обслуживанию связанной с этой мощностью технической инфраструктуры для правильного функционирования их цифровых ресурсов (п. 18 ст. 2 Федерального закона

от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»). В качестве него выступает провайдер хостинга [4].

3. Информационный посредник, предоставляющий «возможность» доступа к материалу или информации, необходимую для его получения с использованием сети «Интернет». Его деятельность прямо вытекает из его наименования (п. 5 ст. 1253.1 ГК РФ). Им являются поисковые сервисы, сервисы для размещения ссылок на различные ресурсы, сервисы контекстной рекламы и другие аналогичные сервисы.

Из характерных черт видов информационных посредников, а также условий «не несения ими ответственности» за совершённое посредством них нарушение интеллектуальных прав (п. 2 и п. 3 ст. 1253.1 ГК РФ) усматриваются их общие устойчивые качества в сфере распространения информационных ресурсов, что также определяет А.В. Стерлигова [7, с. 275].

Во-первых, их деятельность технически автоматизирована.

Во-вторых, они нейтральны по отношению к распространяемой с их помощью информации. По своей воле они никак не регулируют «субъективную сторону» этого процесса и никак не влияют на её содержание.

Однако осознавая важность информационных посредников в сфере контроля над функционированием сети «Интернет», а также фактическую необходимость решения вопросов по реализации мер регулирования данной сети в конечном итоге именно через них, законодатель приходит к той позиции, что в экстренных ситуациях, когда действия по разрешению спора с правообладателями интернет-сайтов невозможны, данные споры уместно решать путём непосредственного обращения к информационным посредникам, обсуживающим эти интернет-сайты (п. 4 ст. 1253.1 ГК РФ).

Ф.М. Пазова при изучении зарубежной практики привлечения интернет-провайдеров к ответственности приходит к выводу, что «нарушителем является не интернет-провайдер, а пользователь сетевого ресурса, но обращение взыскания на имущество интернет-провайдера представляет собой наиболее эффективный способ защиты нарушенных прав», в подтверждение она говорит о большом количестве пользователей сети «Интернет» и о трудности их идентификации [6, с. 241].

Тем не менее, проблематика данной работы выражается в неправильном применении п. 4 ст. 1253.1 ГК РФ лицами, чьи исключительные права на ОИС были нарушены. В том числе, в злоупотреблении данной нормой права, так как указания на раскрытый выше критичный характер ситуаций (невозможность идентификации правообладателей интернет-сайтов или связи с ними) в ней нет.

Так, обращаясь к судебной практике, можно привести в качестве примера решение Московского городского суда от 5 апреля 2019 г. по делу № 3-193/2019, в котором разрешался спор о защите исключительных прав

на аудиовизуальное произведение, неправомерно размещённое, по мнению стороны истца, на различных интернет-сайтах [8]. В качестве ответчиков по делу, ссылаясь на пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ, в связи с неустановлением правообладателей данных интернет-сайтов, то есть лиц, допустивших нарушение исключительных прав истца в сети «Интернет», были привлечены многочисленные информационные посредники (в чьём ведении находилось обслуживание указанных интернет-сайтов) по причине того, что они являются лицами, способными пресечь действия по нарушению исключительных прав истца.

Однако же непонятен сам факт того, совершались ли действия по установлению контакта и разрешению конфликта с правообладателями интернет-сайтов со стороны истца. Было ли это действительно невозможно сделать, или же истец проигнорировал данное действие и обратился прямо к соответствующим информационным посредникам с целью снизить степень участия «первоначальных правонарушителей» в судебном разбирательстве. Тем не менее, суд принял решение в пользу истца и удовлетворил его требования, по итогу чего доступ к интернет-сайтам, посредством которых были нарушены исключительные права, был ограничен на территории РФ. После этого (спустя более полугода) от одного из правообладателей заблокированных на территории РФ указанных интернет-сайтов последовала апелляционная жалоба на вынесенное решение суда (ч. 3 ст. 320 ГПК РФ), впоследствии чего апелляционным определением первого апелляционного суда общей юрисдикции от 15.04.2020 по делу № 66-1547/2020 в удовлетворении данной жалобы было отказано [9].

Конечно же, видимыми на первый взгляд моментами в данной стадии апелляционного производства являются «неясности» в области нарушения срока подачи апелляционной жалобы (ч. 2 ст. 321 ГПК РФ), а также бездействие иных правообладателей заблокированных интернет-сайтов по отношению к вынесенному решению суда первой инстанции. Но надо понимать, что это лишь вторичные факты в рамках одного дела, демонстрирующие возможность привлечения в качестве ответчиков по делу информационных посредников без совершения судом самостоятельных действий по фактическому и непосредственному подтверждению невозможности идентификации лиц, являющихся владельцами интернет-ресурсов, что были использованы для нарушения исключительных прав истцов. Вследствие этого ставится вопрос о соблюдении досудебного порядка разрешения возникшего спора по отношению к владельцам интернет-сайтов и допустимости его игнорирования (п. 7 ч. 2 ст. 131, п.1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ).

Как итог, проявляется вынужденность не привлекаемых к судебному разбирательству правообладателей интернет-сайтов, изначально причастных к нарушению исключительных прав пострадавших лиц, обращаться в апелляционную инстанцию для получения возможности

восстановить уже свои нарушенные права принятым решением суда первой инстанции, что говорит о слабости законодательного регулирования в области защиты прав на составные произведения, когда они являются интернет-сайтами.

Разумеется, для предупреждения рассмотренных проблем законодателем была специально введена статья 144.1 ГПК РФ, предусматривающая принятие судом предварительных обеспечительных мер, направленных на обеспечение защиты интеллектуальных прав в сети «Интернет» при подаче соответствующего заявления пострадавшей стороной, при этом до подачи самого искового заявления. Принятие же указанных мер должно повлечь за собой и непосредственное уведомление владельцев интернет-сайтов, когда доступ к тем будет ограничен. Однако же это возможно лишь при том условии, что данные интернет-ресурсы функционируют не автоматизированно, а при их постоянном мониторинге со стороны их правообладателей, что не всегда является осуществимым из-за человеческого фактора.

Делая выводы, приходим к тому, что привлечение в качестве ответчиков по делу информационных посредников должно являться крайней мерой, когда возможностей по привлечению к ответственности изначальных правонарушителей (владельцев интернет-сайтов), в том числе, проведении процедур по их идентификации, нет. В ином случае данные лица ущемляются в своём праве на судебную защиту (ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации) и несут необоснованные убытки, чего можно было бы избежать путём совершения вместе с ними действий по досудебному разрешению спора, либо на ранних этапах судебного разбирательства [1].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 04.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 дек.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть четвёртая от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 20.03.2021) (принят Государственной Думой РФ 24.11.2006) (с посл. изм. и доп. от 09.03.2021 N 33-ФЗ) // Российская газета. 2006. 22 дек.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) (принят Государственной Думой РФ 23.10.2002) (с посл. изм. и доп. от 30.04.2021 N 106-ФЗ) // Российская газета. 2002. 20 нояб.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 20.03.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (принят Государственной Думой РФ 08.07.2006) (с посл. изм. и доп. от 09.03.2021 N 39-ФЗ) // Российская газета. 2006. 29 июля.

5. Джамалудинова, З. Г. Провайдер как посредник в процессе распоряжения исключительными и интеллектуальными правами в сети Интернет // Закон и право. 2019. № 9. С. 75 – 76.

6. Пазова Ф. М. Особенности правовой охраны и ответственность интернет-провайдеров за нарушение авторских и смежных прав посредством сети Интернет // Молодой ученый. 2019. № 19 (257). С. 241 – 242.

7. Стерлигова, А. В. Практические критерии и признаки, позволяющие применять нормы об информационных посредниках, при нарушении исключительных прав правообладателей в Интернете / А. В. Стерлигова // Интеллектуальная собственность и инновации: Материалы IX международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 26 апреля 2017 года / Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина». Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2017. С. 272 – 280.

8. Решение Московского городского суда от 5 апреля 2019 г. По делу № 3-193/2019 // <https://www.mos-gorsud.ru>.

9. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 15.04.2020 по делу № 66-1547/2020 // <http://www.consultant.ru>.

Об авторе:

СЕРГЕЕВ Никита Александрович – студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе «Судебная защита прав и законных интересов» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33); SPIN-код: 4476-4931, e-mail: se.nickit@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРЕЗУМПЦИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

А.А. Соловьева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Автором статьи проанализированы процессуальные функции доказательственных презумпций материального права в гражданском процессе. В процессуальной системе РФ, построенной на принципах состязательности и активности сторон, доказательственная презумпция материального права, являясь элементом состязательной модели правосудия, имеет свое определенное процессуальное место в гражданском процессе и исполняет значимые процессуальные функции. Все эти функции раскрывают направления воздействия доказательственных презумпций материального права как процессуальных средств системы гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: *гражданский процесс, предмет доказывания, доказательственная презумпция.*

Процессуальная функция каждого участника рассмотрения гражданского дела – это его деятельность, направленная на выполнение и достижение задач и целей гражданского судопроизводства и осуществляемая в соответствии с правами и обязанностями, установленными для данного субъекта процесса нормами гражданского процессуального права [8, С. 58].

Доказательственные презумпции самостоятельно или в кооперации с другими средствами способны достигать целей судопроизводства [13, С. 79]. В отношении основных целей гражданского судопроизводства, которые закреплены в ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [2], презумпции оказывают прямое воздействие и позволяют защищать нарушенное или оспариваемое право.

В отношении же факультативных целей гражданского судопроизводства, таких как укрепление законности и правопорядка, предупреждение правонарушений, формирование уважительного отношения к закону и суду можно говорить только об их косвенном или опосредованном воздействии.

В юридической литературе выделяются следующие процессуальные функции доказательственных презумпций материального права:

1. Функция определения фактов предмета доказывания. Согласно мнению большинства советских и российских цивилистов и процессуалистов, доказательственные презумпции входят в предмет доказывания [14, С. 23; 6, С. 49, 7, С. 81-84; 15, С. 64-66; 12, С. 159-161].

Однако важно то, что в предмет доказывания по делу входит только факт-основание доказательственной презумпции. Так, например, для

применения презумпции отцовства доказыванию подлежит такой ее факт-основание, как наличие заключенного между сторонами брака (п. 2 ст. 48 Семейного кодекса Российской Федерации) [3]. Презюмируемый же факт не относится к предмету доказывания, потому что, по сути, его можно признать преюдициальным фактом, ведь как только доказан факт-основание, предусмотренный нормой права, презюмируемый факт в обязательном порядке начинает действовать автоматически [11, С. 217]. Поэтому опровержение доказательственной презумпции возможно осуществить только двумя способами: путем подрыва ее факта-основания или путем доказывания факта, опровергающего презумпцию.

Таким образом, влияние доказательственной презумпции на предмет доказывания заключается в том, что она:

Во-первых, определяет, какие факты-основания необходимо включать в предмет доказывания для того, чтобы начала действовать сама презумпция;

Во-вторых, указывает на факты, доказывание которых приводит к подрыву факта-основания презумпции, в результате чего она может быть устранена из дела;

В-третьих, определяет категорию иных фактов, наличие которых способно опровергнуть вывод о презюмируемом факте [13, С. 88].

2. Функция освобождения стороны от доказывания презюмируемого факта.

Как и было сказано ранее, при наличии доказанного факта-основания доказательственной презумпции, нет необходимости доказывать соответствующий презюмируемый факт. Для суда в данном случае важно лишь то, что был ли опровергнут презюмируемый факт путем доказанности другого факта или нет. И в случае его неопровержения презюмируемый факт становится обязательным для суда и судебное решение основывается на нем.

Так, в решении Центрального районного суда г. Хабаровска (Хабаровский край) от 27 мая 2020 г. по делу № 2-1218/2020 [17] суд первой инстанции удовлетворил требование истца – Конюхова Вадима Игоревича о взыскании с ответчика – страхового акционерного общества «ВСК» (далее – САО «ВСК») страхового возмещения, штрафа, а также денежной компенсации морального вреда.

Причем возможность получения истцом компенсации морального вреда возникла на основании так называемой презумпции причинения морального вреда потребителю вследствие нарушения исполнителем прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации (ст. 151 и 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) (далее – ГК РФ) [1], ст. 15 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. N 2300-I «О защите прав потребителей» (далее – закон РФ «О защите прав потребителей»)) [5]. В данном случае потребитель мог быть освобожден от необходимости доказывания в суде факта своих физических и

нравственных страданий, если им был бы доказан факт-основание презумпции, применительно к ситуации, изложенной в соответствующем судебном решении, таковым фактом являлось нарушения исполнителем – САО «ВСК» прав потребителей (в данном случае – Конюхова), предусмотренных ГК РФ, законом РФ «О защите прав потребителей», Федеральным законом от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [4], а именно не выплата ответчиком в установленный законом срок страхового возмещения при повреждении автомобиля в дорожно-транспортном происшествии, где причинителем вреда являлось лицо, гражданская ответственность которого и была застрахована в САО «ВСК». Данный факт Конюховым был доказан. Именно поэтому суд признал обоснованным требование истца о компенсации причиненного ему морального вреда, не требуя от него каких-либо дополнительных доказательств, подтверждающих наличие у него физических и нравственных страданий.

Ещё одним примером, подтверждающим наличие у доказательственной презумпции функции освобождения стороны от доказывания презюмируемого факта, является решение Бежецкого городского суда (Тверской области) от 6 июля 2020 г. по делу № 2-5-46/2020 [16], в котором суд первой инстанции рассматривал требование истца – Рассохина А.В. о взыскании с ответчика – Терещенко Д.Г. задолженности по договору займа.

В данном судебном решении суд основывал решение на презумпции, вытекающей из абз. 2 п. 2 ст. 408 ГК РФ. Так данной нормой закрепляется, что, если долговой документ находится у должника, то это удостоверяет, пока не доказано иное, прекращение обязательства. По смыслу указанной нормы права нахождение долгового документа у кредитора, подтверждает неисполнение обязательств со стороны должника. Поэтому бремя доказывания обстоятельств, подтверждающих возврат денежных средств в данном случае, лежит на ответчике.

Однако подлинный экземпляр расписки, согласно информации, указанной в судебном решении, находился на руках у истца, каких-либо отметок об исполнении ответчиком денежных обязательств не содержала, что свидетельствовало о наличии и неисполнении денежных обязательств ответчиком. Обстоятельств, опровергающих это, ответчиком предоставлено не было. В связи с этим и на основании норм материального права суд принял решение об удовлетворении искового заявления Рассохина А.В. к Терещенко Д.Г. о взыскании задолженности по договору займа.

3. Функция процессуальной экономии.

Она заключается в том, что доказательственные презумпции позволяют экономить средства и время суда при осуществлении производства по соответствующему гражданскому делу [9, С. 77; 10,

С. 62]. Также они позволяют обходить правовые тупики, доказывание которых бывает затруднено, а иногда просто невозможно.

Доказательственная презумпция, освобождая сторону от доказывания презюмируемого факта, тем самым исключает его из предмета доказывания. В связи с этим состав фактов, входящих в предмет доказывания, объективно уменьшается [13, С. 101]. Причем так как факт-основание доказательственной презумпции, подлежащий доказыванию в отличие от презюмируемого факта, характеризуется своей обычностью и естественностью, то при его доказывании не возникает проблем с предоставлением доказательств.

Из всего вышесказанного следует, что, при доказывании только факта-основания презумпции, доказательственная деятельность стороны в отношении правовой обоснованности презюмируемого факта существенно сокращается и облегчается.

4. Императивная функция презумпций.

Доказательственная презумпция обязательна для суда и ограничивает его усмотрение. Поэтому если по делу был доказан факт-основание презумпции и не был доказан другой опровергающий презумпцию факт, то суд обязан применить презумпцию и признать тот или иной факт установленным или не установленным.

Анализ значения процессуальных функций доказательственных презумпций в гражданском процессе позволил прийти к выводу о том, что в процессуальной системе Российской Федерации, построенной на принципах состязательности и активности сторон, доказательственная презумпция материального права, являясь элементом состязательной модели правосудия, имеет свое определенное процессуальное место в гражданском процессе и исполняет значимые процессуальные функции. Среди которых, в том числе выделяются следующие: функция определения фактов предмета доказывания; функция освобождения стороны от доказывания презюмируемого факта; функция процессуальной экономии; императивная функция.

Таким образом, вышеуказанные функции раскрывают направления воздействия доказательственных презумпций материального права как процессуальных средств системы гражданского судопроизводства. К локальным целям этих средств на основании проведенного анализа можно отнести четыре следующих взаимосвязанных элемента: предмет доказывания, процесс доказывания, внутреннее убеждение суда и судебное решение. Существенно влияя на указанные элементы, и главным образом через них доказательственные презумпции материального права оказывают воздействие на конечную цель правосудия, а именно на защиту нарушенного или оспоренного права физического и (или) юридического лица.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. ст. 3302.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 18 ноября 2002 г. № 46. ст. 4532.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. N 1. ст. 16.
4. Федеральный закон от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // СЗ РФ. 2002. N 18 ст. 1720.
5. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. N 2300-I «О защите прав потребителей» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 9.04.1992 г. N 15. ст. 766
6. Авдюков М.Г. Распределение обязанностей по доказыванию в гражданском процессе // Сов. государство и право. 1972. N 5. С. 48-54. URL: <http://lawlibrary.ru/article1021417.html> (дата обращения: 14.11.2020).
7. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1974. 124 с.
8. Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. М.: Городец. 2000. 320 с.
9. Каминская В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе // М.- Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 132 с.
10. Левенталь Я.Б. К вопросу о презумпциях в советском гражданском процессе // Сов. государство и право. 1949. N 6. С. 54-64. URL: <https://naukarava.ru> (дата обращения: 19.11.2020).
11. Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника. М.: Прогресс. 1974. 256 с.
12. Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. М.: Норма, 2000. 288 с. URL: <https://www.coast.ru> (дата обращения: 19.11.2020)
13. Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве. М.: Волтерс клувер, 2008. 184 с.
14. Смышляев Л.П. Предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию в советском гражданском процессе. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1961. 47 с.
15. Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: ОАО «Издательский дом «Городец»», 2004. 272 с.
16. Решение Бежецкого городского суда (Тверской области) от 6 июля 2020 г. по делу № 2-5-46/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.11.2020).
17. Решение Центрального районного суда г. Хабаровска (Хабаровский край) от 27 мая 2020 г. по делу № 2-1218/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.11.2020).

Об авторе:

Соловьева Анна Алексеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления 40.03.01 Юриспруденция ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: aasoloveva2@edu.tversu.ru.

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В.В. Соловьева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Автором статьи проанализированы особенности и нормы, регламентирующие участие прокурора в рассмотрении судами общей юрисдикции административных дел в порядке административного судопроизводства. Предлагается классификация форм участия прокурора в административном судопроизводстве. Автором проанализирована теоретическая и нормативная основа участия прокурора в деле, правоприменительная практика по делам различных категорий в указанных видах судопроизводства.

Ключевые слова: полномочия прокурора, административное судопроизводство, формы участия прокурора, распорядительные действия, процессуальное положение.

Прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции [1].

Полномочия прокурора в административном деле регламентированы в ст. 39 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ). Как и в гражданском процессе, прокурор может участвовать в деле путем подачи административного иска в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов РФ, субъектов Федерации, муниципальных образований, а также в других случаях, предусмотренных федеральными законами [3].

Возможность обращения прокурора в защиту интересов гражданина определена исключительно личными особенностями гражданина, когда он по состоянию здоровья, возрасту или недееспособности, а также по другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд [3]. Каких-либо исключений по указанному ограничению, согласно ч. 1 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), в КАС РФ нет [2].

Согласно КАС РФ еще одной формой участия прокурора в административном судопроизводстве является вступление в судебный процесс и дача заключение по административному делу [3]. Впрочем, если в ст. 45 ГПК РФ приведен конкретный перечень дел, в рассмотрении которых участвует прокурор, ст. 39 КАС РФ содержит бланкетную норму, отсылающую к иным статьям Кодекса [2].

Опираясь на положения Особенной части Кодекса к ним относятся дела:

- об оспаривании НПА;
- о защите избирательных прав, а также права на участие в референдуме граждан;
- о госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке;
- о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке;
- о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение или о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении;
- об административном надзоре [3].

Прокурор, обратившийся в суд с административным иском заявлением, пользуется всеми процессуальными правами, а также несет все процессуальные обязанности административного истца.

В случае неявки прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения административного дела, суд выносит определение о возможности рассмотрения административного дела в его отсутствие [3].

Прокурор вправе заявлять ходатайства, а участвующий в деле, вправе ознакомиться с протоколом судебного заседания и в случае, если его позиция по делу неправильно или неполно изложена в протоколе, в установленный ст. 207 КАС РФ трехдневный срок принести замечания на протокол.

Если суд не согласен с заключением прокурора в процессе, принимая иное решение по административному делу, то при наличии законных оснований прокурор, участвующий в деле, имеет право на апелляционное обжалование в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме, если иные сроки не установлены Кодексом [3].

Кассационные жалоба, представление подаются непосредственно в суд кассационной инстанции.

В соответствии КАС РФ кассационная жалоба или представление, а также прилагаемые документы также могут быть поданы посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Требования к содержанию кассационного представления прокурора установлены в КАС РФ [3].

КАС РФ обязывает прокурора указать в кассационном представлении, в чем заключаются допущенные судами существенные нарушения норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход административного дела [3].

Особенности участия прокурора в административном судопроизводстве закреплены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами,

освобожденными из мест лишения свободы». Согласно формулировки постановления прокурор в порядке ч. 1 ст. 39 КАС РФ вправе обратиться в суд с административным иском с заявлением о досрочном прекращении административного надзора или о частичной отмене административных ограничений для защиты прав и свобод поднадзорного лица при условии, что такое лицо по состоянию здоровья, возраста либо по другим уважительным причинам не может само обратиться в суд [12].

Согласно определению Верховного Суда РФ от 10.04.2017 № 14-КГ17-3, военным прокурором заявлено требование о признании незаконным отказа в предоставлении единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения, возложении обязанности совершить действия. Обстоятельства: Военный прокурор ссылается на то, что незаконным решением ответчика нарушены жилищные права истца. Решением дело направлено на новое апелляционное рассмотрение, поскольку требования военного прокурора в интересах истца, связанные с оспариванием решения государственного органа, вытекают из публичных правоотношений и не носят гражданско-правового характера, кроме того, законодательством не предусмотрено иного вида судопроизводства для оспаривания решений государственных органов, реализующих государственные функции, кроме как в порядке, установленном КАС РФ. В данном случае, прокурор, обратившийся в суд с административным иском с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности административного истца (ч. 1, 4 ст. 39 КАС РФ) [13].

Определением Верховного Суда РФ от 10.04.2017 № 15-КГПР17-1 по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации. Определением прекращено производство по делу о прекращении права управления транспортным средством, поскольку прокурором заявлены требования, подлежащие рассмотрению в порядке административного, а не гражданского судопроизводства. Решением Определение оставлено без изменения. В силу ч. 1 ст. 39 КАС РФ прокурор вправе обратиться в суд с административным иском в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц [14].

В соответствии с определением Верховного Суда РФ от 12.01.2017 № 78-КГПР16-67 по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации. Определением отказано в принятии административного искового заявления в связи с тем, что заявление подано в защиту прав, свобод и законных интересов другого лица должностным лицом, которому законом не предоставлено такое право. Решением Определение отменено, материал направлен в суд для рассмотрения со стадии принятия заявления к производству суда, поскольку административное исковое заявление о госпитализации лица в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном

порядке подано прокурором в рамках, предоставленных ему административным процессуальным законодательством полномочий и направлено на защиту интересов неопределенного круга лиц в целях предупреждения распространения инфекционного заболевания. Прокурор Центрального района Санкт-Петербурга обратился в суд в защиту интересов неопределенного круга лиц с заявлением о принудительной госпитализации Порвина А.Н. для обследования и лечения в противотуберкулезный стационар, указав на то, что право на обращение в суд с указанными требованиями предоставлено ему ст. 39 КАС РФ [15].

Постановление Верховного Суда РФ от 24.10.2016 № 51-АД16-2. Обстоятельства дела. Постановлением производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.7 КоАП РФ, прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ в связи с отсутствием состава административного правонарушения [4]. Решением постановление оставлено без изменения. В данном случае прокурор вправе оспорить постановление, действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя и иных должностных лиц Федеральной службы судебных приставов России в судебном порядке в случаях, предусмотренных законом (ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, ч. 1 ст. 39 КАС РФ, ч. 1 ст. 52 и ч. 2 ст. 198 АПК РФ) [16].

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» затронуты общие положения об участии прокурора в административном деле закреплены в ст. 39 КАС РФ, которая предусматривает обращение прокурора в суд с административным исковым заявлением в защиту прав, свобод, законных интересов других лиц, а также вступление прокурора в процесс и дачу им заключения по административным делам, указанным в Кодексе и других федеральных законах (ч. 1 ст. 2, ч. 1, 7 ст. 39 КАС РФ) [11].

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015, из положений ст. 37, 39 КАС РФ, прокурор относится к лицам, участвующим в деле, и не является представителем. Таким образом, при участии прокурора в административном судопроизводстве на основании названных статей Кодекса он не обязан представлять суду документы о своем образовании [17].

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» прокурор вправе оспорить в судебном порядке постановление, действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя и иных должностных лиц ФССП России в случаях, предусмотренных законом (ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, ч. 1 ст. 39 КАС РФ, ч. 1 ст. 52 и ч. 2 ст. 198 АПК РФ) [9].

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости», прокурор в случаях, предусмотренных ст. 45 ГПК РФ и ст. 39 КАС РФ, вправе обратиться в суд с заявлением об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований [10].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 (с изм. от 27.10.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Приказ Генпрокуратуры России от 10.07.2017 N 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве»//СПС «КонсультантПлюс».
7. Прокурорский надзор / под ред. Ю.Е. Винокурова. М.: Юрайт. 2018. 496 с.
8. Смоленский М.Б. Прокурорский надзор. М.: Дашков и Ко, АкадемЦентр. 2017. 240 с.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел

об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // СПС «КонсультантПлюс».

13. Определение Верховного Суда РФ от 10.04.2017 N 14-КГ17-3 // [Электронный ресурс] URL:<https://www.legalacts.ru>.

14. Определение Верховного Суда РФ от 10.04.2017 N 15-КГПР17-1 // [Электронный ресурс] URL:<https://legalacts.ru>.

15. Определение Верховного Суда РФ от 12.01.2017 N 78-КГПР16-67 // [Электронный ресурс] URL:<https://legalacts.ru>.

16. Постановление Верховного Суда РФ от 24.10.2016 N 51-АД16-2 // [Электронный ресурс] URL:<https://www.legalacts.ru>.

17. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015). Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015. // СПС «КонсультантПлюс».

Об авторе:

СОЛОВЬЕВА Виктория Валерьевна – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе «Судебная защита прав и законных интересов» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: vvsoloveva1@edu.tversu.ru.

ПЕРЕСМОТР ОПРЕДЕЛЕНИЙ ОБ УТВЕРЖДЕНИИ МЕДИАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ В АПЕЛЛЯЦИОННОМ И КАССАЦИОННОМ ПОРЯДКЕ

К.С. Солодовников

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена причинам побуждающим стороны обращаться в суд для пересмотра медиативного соглашения. Предложены правовые способы решения выделенных вопросов.

Ключевые слова: *медиация, третьи лица, нотариус, примирительные процедуры.*

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - ГПК РФ) в настоящее время претерпевает значительные изменения, которые способствуют модернизации гражданского судопроизводства в целях повышения эффективности судебной защиты, оказываемой при рассмотрении и разрешении гражданских дел в судах общей юрисдикции.

Совершенствование ГПК РФ протекает в различных направлениях и связано с развитием государства, а также усложнением общественных правоотношений. Среди основных направлений можно выделить упрощение производства, изменение системы судов общей юрисдикции, внедрение информационных технологий и развитие примирительных процедур.

Масштабные изменения процессуального законодательства, имевшие место в 2019 г., затронули институт примирительных процедур. Следует отметить, что новации вносились сразу двумя достаточно заметными нормативными актами с одинаковым названием «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. N 451-ФЗ (далее - ФЗ N 451) [6] и Федеральным законом от 26 июля 2019 г. N 197-ФЗ (далее - ФЗ N 197) [7], оба вступили в действие в разные даты октября 2019 г.

Растущий интерес к институту медиации можно проследить в отчетах судов Российской Федерации. Так, на примере судов Пермского края установлено, что в 2016 году судами края было отмечено 106 случаев обращения к медиатору (0,16% от числа рассмотренных гражданских дел), по результатам которых по 31 делу (0,05% от числа рассмотренных гражданских дел), стороны прекратили спор (заключили медиативное или мировое соглашение, отказались от иска или признали иск и т.п.), что повлекло прекращение производства по делу, оставление заявления без рассмотрения либо удовлетворение иска в связи с его признанием ответчиком.

В 2017 году таких случаев стало 821 (1,36% от числа рассмотренных гражданских дел), из которых конфликт был исчерпан в 245 случаях (0,41% от числа рассмотренных гражданских дел).

В 2018 году отмечен 861 случай обращения к медиатору (1,54% от числа рассмотренных гражданских дел), в связи с примирением сторон окончено производством 258 дел (0,46% от числа рассмотренных гражданских дел).

Таким образом, по сравнению с 2016 годом количество урегулированных при помощи медиации споров возросло в 9,2 раза в относительных цифрах (с 0,05% до 0,46%) и в 8,3 раза в абсолютных (с 31 до 258 споров) [5].

Вместе с растущей практикой применения процедуры медиации законодателем выявляются несовершенства законодательного регулирования данной сферы.

Одной из выявленных проблем является возможность нарушения медиативным соглашением прав и интересов третьих лиц. Не смотря на прямой запрет содержащийся в п. 5 ст. 1 федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее - ФЗ о медиации) [8].

Так, постановлением Уральского арбитражного окружного суда от 18 апреля 2019 г. № Ф09-1562/19 по делу № А60-70300/2017 принято решение передать дело на новое рассмотрение в связи с жалобой АО «Рельсовые транспортные средства ПЕСА Быдгощ» на определение суда Свердловской области. При утверждении медиативного соглашения Общество «Рельсовые транспортные средства ПЕСА Быдгощ» выступало против утверждения мирового соглашения в суде первой инстанции возражало, указывало, что, по сути, признавая мировым соглашением недействительность решения акционера ответчика, стороны спора подменяют собой судебную систему, поскольку в силу действующего гражданского законодательства признание сделки, в том числе, решения собрания акционеров, недействительной может осуществлено только в судебном порядке. Кроме того, третье лицо указывало, что стороны мирового соглашения, являются аффилированными лицами, входящими в одну группу лиц, указанные лица злоупотребляют своими корпоративными правами, окончательной целью чего является признание договора поручительства с третьим лицом, который был одобрен тем же решением акционера, недействительной сделкой по корпоративным основаниям и отказ от ее исполнения [4].

Еще одной проблемой, является подписание медиативного соглашения неуполномоченным лицом. Так как медиативное соглашение, удостоверенное нотариусом, считается сделкой, то данный факт предоставляет основание для признания сделки ничтожной.

Так, решением арбитражного суда Ленинградской области по заявлению одной из сторон пересмотрено медиативное соглашение, удостоверенное нотариусом. В ходе рассмотрения выявлено, что на момент подписания медиативного соглашения, судом уже было вынесено

решение о признании недействительным назначение генеральным директором ФИО 1, который подписал соглашение со своей стороны [3].

Вызывает сомнение в правильности регулирования института обжалования определения об утверждении медиативного соглашения удостоверенного нотариусом правилами признания сделок недействительными. Данный факт вызывает ряд вопросов, связанных с юридической техникой, должна ли альтернативная процедура примирения регулироваться институтом, регулирующим сделки? Возможным выходом из данной ситуации будет являться законодательное закрепление института обжалования медиативных соглашений удостоверенных нотариусов путем добавление отдельной статьи в ФЗ о медиации.

Следует отдельно выделить попытки сторон использовать процедуру медиации в корыстных целях.

Так, арбитражным судом города Москвы отказано в признании действий ответчика недействительным и принудительным исполнением условий медиативного соглашения [2].

Судом выявлен факт злоупотребления правом в связи с непредоставлением истцом и третьим лицом первичных документов образования задолженности. Таким образом, по мнению суда, в целях ухода от процедур обязательного контроля, истец принял решение вывести денежные средства на физическое лицо с использованием исполнительного документа - «медиативное соглашение», т.е. действовал с противоправной целью. На основании совокупности фактов, судом отказано в удовлетворении иска.

Из данного примера можно сделать вывод, о необходимости внедрения ответственности нотариуса за ненадлежащее исполнение своих обязательств при удостоверении медиативного соглашения. Согласно мнению А.В. Кравцова необходимо урегулировать с правовой точки зрения ответственность нотариусов за удостоверенные медиативные соглашения [1].

Подводя итог, нужно отметить важную позитивную тенденцию. Объективно оценивая преимущества мирного внесудебного урегулирования споров, российское общество накапливает потенциал его дальнейшего развития - осуществляется поиск наиболее востребованных сфер применения медиации, проводится работа в сфере совершенствования правового регулирования медиации, определения четкой, наглядной системы примирительных процедур, происходит постепенное формирование в общественном сознании установок принятия мирных технологий разрешения споров и конфликтов.

Список литературы

1. Куликов В. Россияне начали мириться с помощью нотариусов// Электронный журнал Российская газета от 05.01.2021 [Электронные ресурсы]. Режим доступа <https://rg.ru>.

2. Постановление арбитражного суда г. Москвы от 26 февраля 2021 г. по делу № А40-25341/21-171-189// Картотека арбитражных дел. [Электронные ресурсы]. Режим доступа <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 04.05.2021).

3. Постановление арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12 августа 2020 г. по делу А56-67268/2020 // Картотека арбитражных дел. [Электронные ресурсы]. Режим доступа <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 04.05.2021).

4. Постановление Уральского арбитражного окружного суда от 18 апреля 2019 г. N Ф09-1562/19 по делу N А60-70300/2017// Картотека арбитражных дел. [Электронные ресурсы]. Режим доступа <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 04.05.2021).

5. Проблемы применения судами Пермского края положений Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда [Электронные ресурсы] Режим доступа <http://oblsud.perm.sudrf.ru>.

6. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.11.2018 № 451-ФЗ// СПС «КонсультантПлюс» [Электронные ресурсы] Режим доступа <http://www.consultant.ru>.

7. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26.07.2019 № 197-ФЗ// СПС «КонсультантПлюс» [Электронные ресурсы] <http://www.consultant.ru>.

8. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ// СПС «КонсультантПлюс» [Электронные ресурсы] <http://www.consultant.ru>.

Об авторе:

СОЛОДОВНИКОВ Кирилл Сергеевич – студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе «Судебная защита прав и законных интересов» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: ksolodovnikoff@yandex.ru.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕСМОТРА В НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ СУДЕБНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ ИНФОРМАЦИИ, СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КОММЕРЧЕСКУЮ ТАЙНУ

И.А. Старикова

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
г. Москва;

ФГОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Анализ судебных актов надзорной инстанции характеризует стабильность судебных решений и доверие граждан к судебной власти, а также являются одним из критериев развитости правовой системы государства. В рассмотренной судебной практике в отношении информации, составляющей коммерческую тайну, нарушения в основном касаются предоставления или непредоставления информации, данных и документов. Затронуты такие аспекты коммерческой тайны как: введение режима коммерческой тайны, предоставление информации, составляющей коммерческую тайну, и сохранение коммерческой тайны при осуществлении должностных полномочий. Наиболее сложные случаи связаны с юридическими конфликтами в отношении услуг связи.

Ключевые слова: *коммерческая тайна, надзорная инстанция, тайна связи, предоставление информации, должностные полномочия, ухудшение положения лица, переквалификация действия (бездействия), достоверность доказательств, восстановление срока*

Глобализация приводит к увеличению объемов информации, повышению ее важности и ценности. Судебные акты надзорной инстанции характеризуют стабильность судебных решений и доверие граждан к судебной власти, а также являются одним из критериев развитости правовой системы государства.

Анализ статистической подборки 30 судебных актов надзорной инстанции в отношении информации, составляющей коммерческую тайну, принятых в период с 22.02.2018 г. по 25.10.2019 г. [3], показывает, что все судебные акты связаны с административными правонарушениями (ст.ст. 5.27, 5.27.1, 5.39, 5.57, 13.19, 15.11, 15.19, 17.7, 19.4.1, 19.8 КоАП РФ [5]), в основном в области предоставления или непредоставления информации, а упоминание коммерческой тайны относится к сути спора или к цитате нормативно-правового акта (рис. 1).

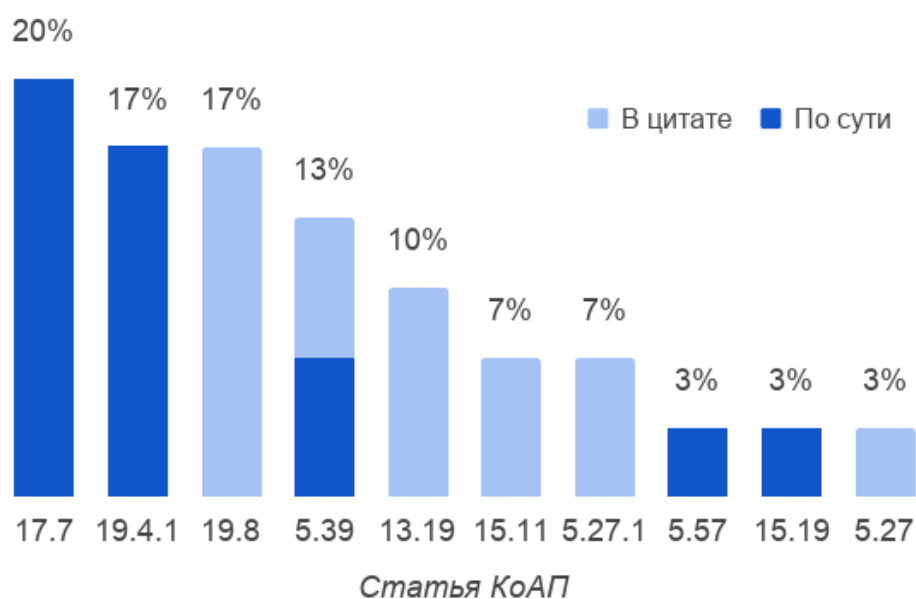

Рис. 1. Распределение судебной практики надзорной инстанции по статьям КоАП РФ

В рассмотренной судебной практике затронуты такие аспекты коммерческой тайны как: введение режима коммерческой тайны, предоставление информации, составляющей коммерческую тайну, и сохранение коммерческой тайны при осуществлении должностных полномочий.

В отношении режима коммерческой тайны важно как его введение [27], [19], [39, п.2 ст.3], так и невозможность установления в отношении определенной информации [29], [30], [23], [24], [39, п.11 ст.5]. Правильное введение режима коммерческой тайны и надлежащее оформление документов об исключительном праве на объект интеллектуальной собственности отнесенный к информации, составляющей коммерческую тайну, является дополнительным требованием для бухгалтерской отчетности [12], [13].

Лица обязаны предоставлять информацию, составляющую коммерческую тайну, государственным органам, органам местного самоуправления, органам предварительного следствия, органам дознания и судам [16], [18], [19], [20], [21], [25], [31], [32], [33], [34], [35], [36], [37]. СМИ может быть отказано в предоставлении информации, составляющей коммерческую тайну [26], [28].

Важен порядок предоставления информации, например, по мотивированному требованию [39, ч.1 ст.6], а для информации в отношении услуг связи по решению суда [17], [8], [22], [6, ч.2 ст.23]. Тесная связь информации, составляющей коммерческую тайну, и тайны связи в договорах на услуги связи ведет к юридическому конфликту, так как абзац 2 ст. 63 Федерального закона N 126-ФЗ «О связи» [38] противоречит положениям Конституции РФ [6, ч.2 ст.23], что ведет к неверным решениям, в том числе на уровне Верховного Суда [8].

Невнимательность при работе с документами и нормативно-правовыми актами может существенно подорвать эффективность судебной защиты [15].

Законом предусмотрено сохранение тайны не только в период осуществления должностных полномочий, но и после оставления своей должности [9], [10], [11].

Вступившее в законную силу решение (постановление), которым лицо было признано невиновным в совершении административного правонарушения, нельзя пересмотреть, из-за невозможности ухудшения положения лица [10], [14].

При рассмотрении дела об административном правонарушении, а также при пересмотре решения (постановления) по делу, судья вправе переквалифицировать действия (бездействие) лица, привлекаемого к административной ответственности [14], [7].

В КоАП РФ [5] прямо не предусмотрены правила определения достоверности доказательств (аналогичные требованию подлинника документа или надлежащим образом заверенной копии для письменных доказательств в ч.2 ст.71 ГПК РФ [2], ч.8 ст.75 АПК РФ [1], ч.2 ст.70 КАС РФ [4]). Однако, в КоАП РФ [5] прямо не предусмотрена и возможность замены в деле подлинных процессуальных документов их копиями [21].

Срок подачи жалобы в порядке ст. 30.12 КоАП РФ [5] не ограничен и восстановления пропущенного срока не требуется [37].

Подводя итог, анализ судебных актов говорит о достаточно хорошем уровне стабильности судебных решений во всех инстанциях: в 27 делах из 30 рассмотренных (90%) суд постановил решение судов нижестоящей инстанции оставить без изменения, а жалобу без удовлетворения.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Российская газета. 27.07.2002. № 137.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
3. Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ // URL: <https://sudact.ru>
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // Российская газета - Федеральный выпуск. 11.03.2015. № 49(6620)
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. Федеральный выпуск. 04.07.2020. № 144(8198)

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (утр. силу 23 апреля 2019 г.) // Российская газета. 22.04.2009. № 70.

8. Постановление № 4А-1292/2019 от 13 августа 2019 г. по делу № 4А-1292/2019 Верховный Суд Республики Башкортостан (Республика Башкортостан) // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.04.2021г.)

9. Постановление № 4А-2099/2018 от 25 октября 2018 г. по делу № 4А-2099/2018 Верховный Суд Республики Башкортостан (Республика Башкортостан) // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.04.2021)

10. Постановление № 4А-1848/2018 от 13 сентября 2018 г. по делу № 4А-1848/2018 Верховный Суд Республики Башкортостан (Республика Башкортостан) // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.04.2021)

11. Постановление № 4А-1816/2018 от 11 сентября 2018 г. по делу № 4А-1816/2018 Верховный Суд Республики Башкортостан (Республика Башкортостан) // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.04.2021)

12. Постановление № 4А-539/2019 от 24 июля 2019 г. по делу № 4А-539/2019 Верховный Суд Республики Крым (Республика Крым) // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.04.2021)

13. Постановление № 4А-482/2019 от 24 июля 2019 г. по делу № 4А-482/2019 Верховный Суд Республики Крым (Республика Крым) // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.04.2021)

14. Постановление № 4А-430/2018 от 29 октября 2018 г. по делу № 4А-430/2018 Верховный Суд Республики Саха (Якутия) (Республика Саха (Якутия)) // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.04.2021)

15. Постановление № 4А-77/2018 от 7 марта 2018 г. по делу № 4А-77/2018 Верховный Суд Республики Саха (Якутия) (Республика Саха (Якутия)) // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.04.2021)

16. Постановление № 4А-1806/2018 от 7 декабря 2018 г. по делу № 4А-1806/2018 Верховный Суд Республики Татарстан (Республика Татарстан) // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.04.2021)

17. Постановление № 4А-569/2019 от 12 июля 2019 г. по делу № 4А-569/2019 Алтайский краевой суд (Алтайский край) // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.04.2021)

18. Постановление № 4А-271/2019 от 16 августа 2019 г. по делу № 4А-271/2019 Астраханский областной суд (Астраханская область) // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.04.2021)

19. Постановление № 4А-190/2018,4-А-190/2018 от 21 сентября 2018 г. по делу № 4А-190/2018 Курский областной суд (Курская область) //

URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.04.2021)

20. Постановление № 4А-1161/2019 от 10 июля 2019 г. по делу № 4А-1161/2019 Московский областной суд (Московская область) // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.04.2021)

21. Постановление № 4А-109/2019, 4А-2246/2018 от 25 февраля 2019 г. по делу № 4А-109/2019 Московский областной суд (Московская область) // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.04.2021)

22. Постановление № 4А-1174/2019 от 3 октября 2019 г. по делу № 4А-1174/2019 Нижегородский областной суд (Нижегородская область) // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.04.2021)

23. Постановление № 4А-906/2019 от 17 июля 2019 г. по делу № 4А-906/2019 Пермский краевой суд (Пермский край) // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.04.2021)

24. Постановление № 4А-907/2019 от 17 июля 2019 г. по делу № 4А-907/2019 Пермский краевой суд (Пермский край) // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.04.2021)

25. Постановление № 44А-231/2019, 4А-231/2019 от 25 февраля 2019 г. по делу № 44А-231/2019 Пермский краевой суд (Пермский край) // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.04.2021)

26. Постановление № 4А-350/2018 от 20 марта 2018 г. по делу № 4А-350/2018 Пермский краевой суд (Пермский край) // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.04.2021)

27. Постановление № 4А-536/2019 от 6 июня 2019 г. по делу № 4А-536/2019 Самарский областной суд (Самарская область) // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.04.2021г.)

28. Постановление № 4А-1327/2018 от 21 ноября 2018 г. по делу № 4А-1327/2018 Самарский областной суд (Самарская область) // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.04.2021)

29. Постановление № 4А-896/2018 от 17 сентября 2018 г. по делу № 4А-896/2018 Самарский областной суд (Самарская область) // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.04.2021)

30. Постановление № 12-170/2018, 4А-495/2019 от 9 апреля 2019 г. по делу № 12-170/2018 Санкт-Петербургский городской суд (Город Санкт-Петербург) // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.04.2021)

31. Постановление № 4А-1281/2018 от 21 декабря 2018 г. по делу № 4А-1281/2018 Ставропольский краевой суд (Ставропольский край) // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.04.2021)

32. Постановление № 4А-177/2018 от 22 февраля 2018 г. по делу № 4А-177/2018 Ставропольский краевой суд (Ставропольский край) // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.04.2021)

33. Постановление № 4А-246/2018 от 13 сентября 2018 г. по делу № 4А-246/2018 Тамбовский областной суд (Тамбовская область) // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.04.2021)

34. Постановление № 4А-245/2018 от 13 сентября 2018 г. по делу

№ 4А-245/2018 Тамбовский областной суд (Тамбовская область) // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.04.2021)

35. Постановление № 4А-386/2019 от 25 сентября 2019 г. по делу № 4А-386/2019 Тверской областной суд (Тверская область) // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.04.2021)

36. Постановление № 4А-364/2019 от 25 октября 2019 г. по делу № 4А-364/2019 Томский областной суд (Томская область) // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.04.2021)

37. Постановление № 4А-286/2018 от 6 ноября 2018 г. по делу № 4А-286/2018 Томский областной суд (Томская область) // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.04.2021)

38. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «О связи» // Российская газета. 10.07.2003. № 135.

39. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «О коммерческой тайне» // Российская газета. 05.08.2004. № 166.

Об авторе:

СТАРИКОВА Инна Александровна - преподаватель Института бизнеса и делового администрирования (ИБДА) ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (РАНХиГС) (Россия, г. Москва, Проспект Вернадского, д. 82); студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе «Судебная защита прав и законных интересов» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33); email: inna.starikova@gmail.com; SPIN-код: 2187-0430.

ВНЕДРЕНИЕ ЯЗЫКОВ ПРОГРАММИРОВАНИЯ В ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

К.О. Улупов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье актуализируется тема использования в отечественной практике информационных технологий, анализируется степень разработанности законодательной базы в рамках темы исследования. Оценивается степень качества и успешности внедрения в гражданский процесс данных технологий через призму основных положений Государственной автоматизированной системы «Правосудие». Вместе с тем отмечается, что заявленная проблематика требует дальнейшего изучения и глубокого теоретического и практического осмысления, что еще раз указывает на актуальность и научную новизну вопросов исследования.

Ключевые слова: автоматизация, информационные технологии, искусственный интеллект, гражданский процесс, судебное делопроизводство, судебный акт, язык программирования.

Происходящее в настоящее время внедрение информационных технологий во все сферы деятельности общества никак не могло обойти и судебную систему. В связи с этим, развитие автоматизации и компьютеризации судебных актов на основе применения современных компьютерных технологий является важнейшим направлением совершенствования судопроизводства.

В современных условиях, когда наблюдается высокий уровень нагрузки на судей и при этом ставится задача сокращения сроков и повышения качества рассмотрения дел, автоматизированные информационные системы создают условия для унификации судебного делопроизводства и обеспечения высокого качества исполнения судебных документов. В целом повышение степени автоматизации позволяет создавать более эффективные, надежные системы отбора, хранения судебной информации, доступа к ней, а также ее использования и распространения.

Чтобы рассмотреть процессы становления и развития автоматизации и компьютеризации судебной деятельности в России, необходимо выделить основные законодательные акты, регламентирующие данную сферу.

К ним относятся:

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 №149-ФЗ [1].

Данным законодательным актом осуществляется регулирование отношений, имеющих место при реализации прав на поиск, получение, передачу, производство, распространение, обеспечение защиты информации, при использовании информационных технологий.

2. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ [2].

Данный нормативный правовой акт регулирует отношения, которые возникают в случаях обработки персональных данных органами государственной власти.

3. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22.12.2008 № 262-ФЗ [3].

Данный нормативный правовой акт определяет основные принципы формирования, способы доступа к судебной информации и формы ее представления. Также в целях обеспечения единообразного применения рассматриваемого закона судебными органами был издан ряд подзаконных нормативных правовых актов, уточняющих и конкретизирующих порядок применения информационных технологий в судебном делопроизводстве, в том числе автоматизации и компьютеризации судебных актов.

В настоящее время для хранения, обработки и использования судебной информации в судах общей юрисдикции используется специально созданная государственная автоматизированная система (ГАС «Правосудие») [7]. Посредством данной системы обеспечивается возможность решать следующие основные задачи:

- документировать процессы судебного делопроизводства в соответствии с положениями Гражданского процессуального кодекса РФ, Уголовно-процессуального кодекса РФ, Кодекса об административных правонарушениях РФ, а также иных законодательных и подзаконных нормативных актов, регламентирующих процессы судебного делопроизводства;
- формировать и обновлять единую базу данных по делам и судебным решениям, архив судебных решений;
- своевременно предоставлять сведения о нагрузке судей и судебного аппарата, качестве и оперативности их работы, этапах рассмотрения дел;
- оперативно информировать граждан о ходе и результатах судебных разбирательств;
- автоматически формировать отчетность о деятельности судов, в том числе для предоставления в органы государственного статистического наблюдения.

ГАС «Правосудие» состоит из целого ряда подсистем, каждая из которых обслуживает определенные

информационные процессы в системе судебного делопроизводства. Основные подсистемы включают:

- «Административное управление»,
- «Организационное обеспечение»,
- «Право»,
- «Судебное делопроизводство и статистика»,
- «Банк судебных решений (судебной практики)».

Каждая подсистема имеет свои конкретные функции и объекты автоматизации. Например, подсистема «Судебное делопроизводство» призвана осуществлять функции по обеспечению делопроизводств по гражданским, административным и уголовным делам во всех инстанциях, по пересмотру решений по жалобам на постановления по делам об административных правонарушениях и материалов в порядке административного производства; поиск статистических показателей; отображение и экспорт отчетных форм; свод и детализация; коррекция отчетных данных; анализ данных и т.д. По сути мы имеем дело с работой больших данных.

Использование указанных подсистем позволяет успешно решать все перечисленные выше задачи и осуществлять комплексную автоматизацию судебного делопроизводства.

Однако, изучая приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 17.03.2014 № 52 «Об утверждении Положения об организации эксплуатации Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» [5], следует отметить, что содержащаяся в ней информация не в полной мере отражает суть автоматизации судебного процесса: наличие большого количества форм типовых актов, начиная от технических актов сдачи-приемки работ по выполнению монтажа структурированной кабельной системы (СКС) локальной вычислительной сети (ЛВС) на объекте автоматизации и заканчивая сводным реестром отказов и неисправностей оборудования КСА ГАС «Правосудие» на объектах автоматизации, свидетельствует, скорее об информатизации судебного процесса, нежели об автоматизации. И речь идет только об отчетах по техническому обеспечению системы.

Если обратиться к Приказу Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36 (ред. от 21.10.2019) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» [6], а именно пункт 2.1 особенности делопроизводства по приему, учету, регистрации документов, поступивших в суд в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, в рамках административного, гражданского и уголовного судопроизводства, а также направлению судом судебных актов в форме электронных документов, и изучая деятельность уполномоченного работника аппарата суда, ответственного за прием документов в электронном виде и (или) их регистрацию, можно выделить внушительный ряд функций, возложенных на него:

1. проверка соответствующих подсистем ГАС «Правосудие» на предмет поступления электронных документов, не менее двух раз в течение рабочего дня.
2. проверка соблюдения условий подачи документов.
3. в течение рабочего дня должны производиться действия по переводу документов, на бумажный носитель со специальным штампом «поступил в электронном виде».

4. Размещение информации о принятии искового заявления (заявления) к производству суда, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия не позднее, чем за 15 дней, а если по сокращенным срокам – три дня до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия.

5. Извещение лиц, участвующих в деле по поручению судьи.

6. Изготовление копий судебного акта и т.д.

Невозможно не согласиться с тем, что по сути в рамках рассматриваемого случая, речь идет о простом переносе работы с документацией с бумажного на электронный носитель, но не об автоматизации. Единственное, что можно отметить – уведомление (о получении или отклонении) документов заявителя через его личный кабинет о результатах проверки соблюдения условий их подачи происходит автоматически.

Поэтому для решения подобных проблем используют процесс создания компьютерных программ – программирование. Программирование основывается на использовании языков программирования, на которых записываются исходные тексты или коды программ, выполняемых электронно-вычислительной машиной. Язык программирования — формальный язык, предназначенный для записи компьютерных программ. Язык программирования определяет набор лексических, синтаксических и семантических правил, определяющих внешний вид программы и действия, которые выполнит исполнитель под её управлением. Язык программирования – это машинный язык, а значит он требует краткого и четкого и логического построения синтаксиса в целях корректной работы при выполнении необходимой команды.

На сегодняшний день существует множество таких языков, а по версии Индекс ТЮВЕ — одного из самых известных рейтингов языков программирования, в тройке лидеров находятся такие языки как: C, Python, Java [8]. Среди представленных языков следует обратить внимание на второй, поскольку именно этот язык лучше предназначен для работы с большими данными, что для автоматизации судебного делопроизводства является необходимым. К тому же он прост в использовании, его можно использовать на любом устройстве без опасения за сохранность данных, исходный код является открытым, что позволяет ему не конфликтовать с различными форматами файлов, начиная от текстовых файлов и заканчивая Веб-файлами.

Таким образом, использование языка программирования позволит значительно ускорить сугубо техническую часть судебной деятельности и работы ГАС «Правосудие», то есть теперь заполнение типовых форм отчета, или проверка поступивших документов заявителя на предмет соответствия установленным правилам, проверка системы ГАС «Правосудие» на предмет самого поступления заявлений сократятся в несколько раз, а учитывая ограниченный объем рассуждений в рамках

научной статьи, невозможно рассуждать обо всех аспектах перспектив использования языков программирования в судебной деятельности, коих великое множество.

На мой взгляд, единственным минусом реализации данных предложений является недостаточная оснащенность более мощными ЭВМ, способных быстро выполнять синтаксический код заданной программы, однако если при создании программы будет использован язык «Python», данная проблема может нивелироваться, поскольку программное обеспечение данного языка позволяет автоматически оптимизировать работу ЭВМ для улучшения быстродействия.

К тому же возникает вопрос о том, затронет ли автоматизация делопроизводства саму работу аппарата суда, влекущее, например, сокращение кадров, нивелирование специальности уполномоченного работника аппарата суда? На сегодняшний день – нет, поскольку в данном случае речь идет об использовании «слабого интеллекта» [4], то есть такого, который не способен функционировать без антропогенного вмешательства.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 №149-ФЗ (ред. 20.03.2021.) // СЗ РФ. 31.07.2006. № 31. Ст. 3448.
2. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 №152-ФЗ (ред. 01.03.2021) // СЗ РФ. 31.07.2006. № 31. Ст. 3451.
3. Федеральный закон от 22.12.2008 N 262-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 29.12.2008. № 52. Ст. 6217.
4. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и. окружающих их реалиях. Принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП (Страсбург, 3-4 декабря 2018 года). [Электронный ресурс] URL: <https://rm.coe.int>.
5. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 17.03.2014 № 52 «Об утверждении Положения об организации эксплуатации Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие»» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36 (ред. от 21.10.2019) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» // Российская газета. 2004. 5 нояб.
7. Государственная автоматизированная система «Правосудие». [Электронный ресурс] URL: <https://sudrf.ru>.
8. Лучший язык программирования по рейтингу TIOBE 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://tproger.ru>.

Об авторе:

УЛУПОВ Константин Олегович – студент 4 курса юридического факультета направления 40.03.01 Юриспруденция ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: koulupov@edu.tversu.ru

СУДЕБНОЕ ПРИМИРЕНИЕ

П.А. Феоктистов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Данная статья посвящена институту судебного примирения в России. В работе исследуются нормативно-правовые акты, позиции Верховного Суда РФ и доктринальные источники, связанные с судебным примирением.

Ключевые слова: примирительные процедуры, медиация, судебное примирение, судебная защита, спор, гражданский процесс.

Совершенствование средств и способов защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц является приоритетным направлением развития законодательства множества стран. Несмотря на объективную популярность института судебной защиты, действительно важную роль в защите прав и интересов играют иные формы защиты, позволяющие, в частности, урегулировать спор между сторонами мирным путём. Процесс формирования подобным правовых институтов в России на данный момент времени, к сожалению, находится в зачаточном состоянии. Тем не менее, формирование нормативной базы, позволяющей разрешать гражданско-правовые споры мирным путём является необходимой степенью развития отечественной правовой системы в области гражданского процессуального права. Данную точку зрения поддерживает К.Н. Горшкова, отмечая, что такое развитие способствует качественному улучшению правосудия в Российской Федерации, а также снизит ежедневную загруженность судей и укрепит гарантии защиты гражданских прав [3].

Пленумом Верховного Суда РФ в рамках принятого им Постановления № 1 от 18.01.2018 г., заложил основу для принятия проекта ФЗ № 421600–7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием примирительных процедур» [2], который, в свою очередь содержал в себе новые примирительные процедуры, сносимые как в ГПК РФ, так и в АПК РФ и КАС РФ. Указанный перечень примирительных процедур состоял из: переговоров, посредничества (включая медиацию) и судебного примирения. Особенную научную разработанность имеет судебное примирение. Это связано с особым субъектным составом, а именно с участием в данной процедуре судебного примирителя, а также то обстоятельство, что судебное примирение может быть применено на любой стадии процесса.

Статья 153.3 ГПК РФ устанавливает следующее: «Споры могут быть урегулированы путем проведения переговоров, посредничества, в том числе медиации, судебного примирения, или других примирительных процедур, если это не противоречит федеральному закону» [1]. Именно необходимость разгрузки судебной системы от большого объема

гражданских дел, обусловило возникновение в российском процессуальном праве судебного примирения.

Исходя из логики российского законодателя, чем больше гражданских дел будет заканчиваться мирным урегулированием конфликта на взаимовыгодных для сторон условиях благодаря авторитетным судебным примирителям, тем меньше бюджетных средств будет израсходовано на судебную систему и тем плодотворнее будет работа судейского аппарата. Важным элементом примирительных процедур является медиация, которая повсеместно применяется, как в европейских странах, так и в России. Однако процедура медиации в РФ, однозначно, надежд не оправдала, поскольку исходя из данных судебной статистики, сформированные за 2011 – 2017 года свидетельствуют о том, что только 0.008% дел в судах общей юрисдикции и 0.002% дел в арбитражных судах прошли с участием медиаторов [5].

Для российской правовой системы, как и правоприменительной практики судебное примирение всё ещё является новым и не до конца понятным институтом, поскольку многие физические лица, а также организации достаточно редко прибегают к этой процедуре, равно как и суд не уделяет ей должного внимания. Исходя из сказанного возникает очевидная параллель с процедурой медиации, популярность которой у российского правоприменителя находится примерно на том же уровне, как и у судебного примирения. В этой связи стоит согласиться с Ф.К. Сененым, который в своих трудах отмечал, что «судебное примирение в качестве самостоятельной процедуры урегулирования споров неизвестно российскому гражданскому судопроизводству и практике. Тем не менее, она широко применяется в гражданском судопроизводстве многих зарубежных стран, и зарекомендовала себя как одна из эффективных процедур мирного урегулирования споров между сторонами, когда спор уже находится на рассмотрении в суде» [4].

Комментарий судьи Новгородского районного суда в отношении проблемы судебного примирения в Российской Федерации содержит следующую оценку данного института: «Безусловно, судебное примирение играет существенную роль в нашей системе, разгружая ее на определенную долю. Но для нормального функционирования необходимо создать условия, чтобы людям было выгодно идти к судебным примирителям. Добиться этого можно путем поднятия стоимости государственной пошлины при обращении в суд, например, увеличения ее в пять раз, чтобы люди посчитали стоимость затрат и подумали, стоит ли идти к судье или можно воспользоваться услугами судебного примирителя, который может разрешить их спор. В соответствии с поправками в Налоговый кодекс Российской Федерации, при заключении мирового соглашения, отказе истца от иска, признании иска ответчиком до вынесения судом первой инстанции окончательного решения истцу будет возвращаться 70% от суммы госпошлины, оплаченной им за рассмотрение

иска, если же это будет иметь место на стадии рассмотрения в суде апелляционной инстанции – то 50% от суммы госпошлины, оплаченной за рассмотрение спора в суде первой инстанции, если на стадии кассационного оспаривания, надзора – 30%. Определенную часть споров, с которыми обращаются люди, можно было бы решить с участием грамотного посредника, но услуги медиатора на сегодняшний день оплачиваются за счет спорящих сторон и довольно дорого стоят. Процедура судебного примирения способна решить эту проблему, т.к. может оплачиваться за счет бюджетных средств. И даже если примирителю не удалось разрешить спор граждан, они не лишаются возможности рассмотрения дела судом».

Судебное примирение в рамках российского процессуального права имеет абсолютно не раскрытый потенциал применения. Фактически, на данный момент как законодатель, так и правоприменитель фактически «забросили» институт судебного примирения, наравне с медиацией. Подобное пренебрежение недопустимо, поскольку судебное примирение не только выгодно для сторон, в отличие от той же медиации, но и качественно превышает уровень последней из названных процедур. Основными постулатами развития судебного примирения в России должны стать: доступность, гарантированность, эффективность и результативность.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.09.2020).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.01.2018 «О внесении изменений в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.09.2020).
3. Горшкова К.Н., Желонкин С.С. Примирительные процедуры в России: новеллы процессуальной реформы в России: новеллы процессуальной реформы// Вестник Санкт-петербургского университета МВД России. 2019. № 1. С.124 – 129.
4. Сенен Ф.К. Судебное примирение и медиация как механизмы мирного урегулирования споров в современном гражданском процессе: общие и отличительные черты // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 2 (29). С. 109 – 114.
5. Шафоростова К.И. Медиация и судебное примирение: общие черты, различия, перспективы // Научно-методический электронный

журнал Концепт. 2018. № 5. С. 123 – 129 [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru>.

Об авторе:

ФЕОКТИСТОВ Павел Алексеевич – студент 4 курса юридического факультета направления 40.03.01 Юриспруденция ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: feoctistov.pavel.alx@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ОХРАНЯЕМЫХ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕСОВ

Сборник научных работ

Выпуск 1

Подписано в печать 20.05.2021. Формат 60х84 ¹/₁₆*.

Усл. печ. л. 7,1. Тираж 100. Заказ № 153.

Издательство Тверского государственного университета.

Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.

Тел.: (4822) 35-60-63.